

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

НАУКА И ПРАКТИКА

Вестник Приднестровского научного центра РАО

Научно-практический журнал

Основан в ноябре 2001 г.

2019

Выходит 1 раз в год

УДК [061/3:001] (478) (051)
ББК Ч448.47 (4Мол5)я52+Ч247.11 (2Рос) (ПМР)я52
НЗ4

Наука и практика: Вестник Приднестровского научного центра РАО / Приднестровский научный центр Российской академии образования. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. – 72 с.
ISSN 2587-3547

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.И. Берил,
д-р физ.-мат. наук, проф., акад. РАЕН, директор ПНЦ РАО (**главный редактор**)

Л.И. Васильева,
канд. пед. наук, доц., зам. директора ПНЦ РАО

И.В. Толмачева,
канд. экон. наук, доц., проректор по научно-инновационной работе,
зав. НИЛ «Экономика образования»

Е.А. Погорелая,
д-р филол. наук, профессор, зав. НИЛ «Лингва»

С.Г. Кучеряну,
канд. психол. наук, доц., зав. НИЛ «Психолого-педагогическое проектирование»

В.И. Кучерявенко,
канд. психол. наук, доц., зав. НИЛ «Психология служебной деятельности»

М.Г. Вахницкая,
канд. пед. наук, доц., вед. науч. сотрудник НИЛ «Психолого-педагогическое проектирование»

Рекомендовано Научно-координационным советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.И. Берил, Л.И. Васильева. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.В. БОНДАРЕВСКОЙ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПМР	5
Т.И. Зиновьева. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС»	9
Е.А. Погорелая. ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ КАК КРОССКУЛЬТУРНАЯ КОНСТАНТА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ	14
Д.А. Габужа. АСПЕКТЕ АЛЕ РЕЛАЦИИЛОР ДИНТРЕ ЛИМБА ЛИТЕРАРЭ ШИ ЛИМБА СКРИИТОРУЛУЙ	17
А.И. Маслова, Е.Н. Бабий. ПРИНЧИПИИЛЕ ДЕ СЕЛЕКТАРЕ А ТЕКСТЕЛОР ЛИТЕРАРЕ ЛА ЛЕКЦИИЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ШКОАЛА РУСЭ	20
Л.Х. Подольн. КОЛЛЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	23

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Б. Редькина. ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	27
А.А. Ткачук, Н.Н. Ушнурцева. АКТИВИТАТЯ ДЕ ЧЕРЧЕТАРЕ ШТИИНЦИФИКЭ КА МИЖЛОК ДЕ ФОРМАРЕ А КОМПЕТЕНЦЕЛОР ПРОФЕСИОНАЛЕ ЛА СТУДЕНЦЬ	30
Н.С., Бордиян, С.С. Гайдей, Ю.А. Долгов, А.С. Рега. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГУ ИМ Т.Г. ШЕВЧЕНКО	34
Л.Л. Николау, Е.И. Русу. ФОРМАРЯ ИНТЕЛЕЖЕНЦИЕЙ ЕМОЦИОНАЛЕ ЛА ВИИТОРИЙ ПЕДАГОЖЬ	36
З.А. Никоненко. К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	39
Е.В. Подгурская. СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	42

*ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

М.Г. Вахницкая. ЕВАЛУАРЯ АКТИВИТЭЦИЙ ЕЛЕВИЛОР ЛА ЛЕКЦИИЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ЧИКЛУЛ ПРИМАР	47
Г.Б. Гурски. ФУНКЦИЯ ПЕРЧЕПТИВЭ А ПРОЧЕСУЛУЙ ЕТИМОЛОЖИК ЫН РЭДЭЧИНИЛЕ РУДЕНИЕЙ ЛИМБАЖУЛУЙ	50
О.А. Иовва. ФОРМАРЯ АБИЛИТЭЦИЛОР МОТОРИЙ ЛА КОПИИЙ КУ ТУЛБУРЭРЬ АЛЕ СИСТЕМУЛУЙ МУСКУЛО-СКЕЛЕТИК ПРИН ИНТЕРМЕДИУЛ ТУРИСМУЛУЙ ЕЛЕМЕНТАР	53
В.И. Кучерявенко. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	57
С.Г. Кучеряну, А.В. Ковалевская. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ – ДЕТСКИЙ САД	60
В.Ю. Могилевская, Т.Г. Ставер. ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТРОЛЯ С САМОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СТУДЕНТОВ	64
Е. В. Черникова. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	66
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	70

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013

С.И. Берил, Л.И. Васильева
S.I. Beryl, L.I. Vasilyeva

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.В. БОНДАРЕВСКОЙ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПМР

SCIENTIFIC HERITAGE OF E.V. BONDAREVSKAYA AND THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE PMR

В статье представлены некоторые сведения о роли ПГУ в формировании приднестровской системы образования и науки, о деятельности ПНОЦ ЮО РАО, направленной на осуществление фундаментальных и прикладных исследований в контексте государственной программы развития педагогической науки в ПМР.

Ключевые слова: *научно-образовательный центр, научно-учебно-образовательный комплекс, ПНОЦ ЮО РАО, славянское образовательное пространство.*

The article presents some information about the role of PSU in the formation of the Pridnestrovian system of education and science, about the activities of THE PSoC of South RAO aimed at the implementation of fundamental and applied research in the context of the state program for the development of pedagogical science in the PMR.

Keywords: *Scientific and educational center, scientific and educational complex, PNOC yuo RAO, Slavic educational space.*

Приднестровье – одно из немногих государственных образований на постсоветском пространстве, которому пришлось в сложнейших, порой в экстремальных условиях преодолевать драматические последствия распада Советского Союза, разрушение единого экономического, гуманитарного, научно-образовательного пространства. В отличие от тех государств СНГ, которые с момента провозглашения независимости занялись поисками своей новой ориентации и ревизией советского наследия, Приднестровье безальтернативно избрало российский вектор своего развития.

Высшее руководство Приднестровья изначально отнесло образование и науку к основным государственным приоритетам. Именно поэтому первыми шагами молодого государства стали учреждение и создание своего научно-образовательного центра – Приднестровского государственного университета, который по настоящее время является самым крупным ВУЗом и единственным научно-образовательным

центром Приднестровья. Коллектив университета принял активное участие в формировании приднестровской системы образования и науки, государственных органов управления этими сферами, взяв на себя ответственность за решение важнейшей проблемы – обеспечение кадровой безопасности Приднестровского государства.

В связи с острым дефицитом научных кадров и материальных ресурсов, формирование университета как научно-учебно-образовательного комплекса, как многопрофильного ВУЗа, в котором будет сконцентрирована большая часть научного потенциала Республики, было обоснованным шагом. А выбор российских принципов построения системы управления сферами науки и образования обеспечил успешную реализацию научно-технической и образовательной политики государства.

Формирование и развитие государственной научной сферы, в том числе научного обеспечения государственности, связанного со станов-

лением естественнонаучных и гуманитарных исследований; развитием исторических, педагогических, социологических, лингвистических, археологических, экономических и экологических исследований стало одной из главных задач научного сообщества Республики.

Необходимо отметить, что в отличие от большинства государств СНГ, получивших в наследие от Советского Союза научный потенциал и развитую инфраструктуру, поддерживающую его, и представленную академическими институтами и вузами, научно-исследовательскими институтами, научными лабораториями, Приднестровье оказалось в сложных условиях. Научный потенциал был представлен рядом отраслевых научно-исследовательских институтов и научно-технических центров, сконцентрированных в основном на крупных предприятиях и одним педагогическим вузом, который обеспечивал подготовку учителей для школ и не имел собственной материально-технической базы для проведения фундаментальных и прикладных исследований [1].

В сложившихся условиях важным и перспективным было развитие экономических, социальных и культурных связей, направленных на интеграцию различных регионов бывшего союзного государства и создание единого информационно-образовательного пространства. В связи с этим проведение исследований по проблемам интеграционных процессов в образовании представляло большой интерес [2].

Социокультурная характеристика Приднестровья является отличительной особенностью нашей республики, которая основана на принципах разнообразия и взаимодействия культур и функционировании трех официальных языков: русского, украинского и молдавского. Важным представлялось налаживание конструктивного взаимодействия с научно-образовательными системами славянских государств, установление научных и творческих контактов с образовательными центрами стран ближнего и дальнего зарубежья. В этом направлении весьма перспективным виделось открытие на базе Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко ряда научно-образовательных центров: Приднестровского научного центра Российской Академии Естественных наук, Приднестровского научно-образовательного центра Южного отделения Российской академии образования, основная

задача которых состояла в совершенствовании качества системы образования, формировании единой и гибкой образовательной политики в славянском образовательном пространстве [3].

В 2001 году в целях осуществления фундаментальных и прикладных исследований в контексте комплексной программы «Глобальные и региональные аспекты развития педагогической науки, поликультурного образования в едином информационно-образовательном пространстве» на базе ПГУ им. Т.Г. Шевченко был открыт Приднестровский научно-образовательный центр Южного отделения Российской Академии Образования (ПНОЦ ЮО РАО), научная программа которого являлась одним из основных направлений общей стратегии ЮО РАО.

Деятельность Центра определяли концептуальные исследования по разработке теорий, методик, программ и технологий, направленных на совершенствование и инновационное развитие образовательных систем, выявление содержательных и функциональных характеристик поликультурного образования, механизмов его реализации в целостном культурно-образовательном пространстве. В рамках осуществления научно-исследовательской деятельности Центра были открыты экспериментальные площадки на базе образовательных учреждений Приднестровья. Научные результаты отражены в концепциях и монографиях, моделях и проектах, учебно-методических комплексах, которые используются в различных сферах образования с целью повышения его качества.

Технологиями работы ПНОЦ ЮО РАО выступали научно-практические семинары, «круглые столы», творческие мастерские, мастер-классы, симпозиумы, педагогические практикумы.

Евгения Васильевна Бондаревская активно включалась в работу Приднестровского научного центра. В рамках «Комплексной программы развития систем образования Приднестровья в контексте славянского культурно-образовательного пространства» под руководством Евгении Васильевны выполнялись исследования по теме «Личностно-ориентированное воспитание в условиях многообразия славянских культур» с 2003 по 2006 годы.

В целях становления высокой педагогической культуры, организации международного диалога по проблемам формирования единого

славянского культурно-образовательного пространства и объединения усилий ученых и педагогов-практиков различных стран, сотрудниками Центра были организованы и проведены I Славянские педагогические чтения.

Они прошли 26–29 июня 2002 года в Тирасполе в рамках Международного конгресса «Славянский педагогический Собор» и явились началом международного сотрудничества видных ученых, организаторов науки и образования России, Украины, Белоруссии, Германии, Польши, Болгарии. Большой вклад в организацию и проведение Конгресса и Славянских педагогических чтений внесла член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор О.В. Гукаленко.

Успешно продолжили традицию развития славянского образовательного пространства II Славянские педагогические чтения, состоявшиеся в Приднестровье 16–18 октября 2003 года под эгидой Международной славянской академии образования им. Я.А. Коменского (МСАО им. Я.А. Коменского), учреждение которой стало следствием результатов работы I Собора.

Доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, заместитель председателя ЮО РАО Евгения Васильевна Бондаревская стала вице-президентом Международной славянской академии образования.

Многогранная деятельность МСАО им. Я.А. Коменского стала ответом педагогической общественности стран СНГ, ученых славянских государств на дезинтеграционные процессы одним из факторов славянского сотрудничества через диалог национальных культур.

Академия объединила научные школы, научно-образовательные центры с учетом корпоративно-профессиональных интересов, реалий и перспектив развития науки и образования на основе ценностей и смыслов современной цивилизации, национальной и общечеловеческой культуры. Членами Славянской академии стали более 250 известных ученых из 22 стран.

Главной целью МСАО им. Я.А. Коменского являлось развитие перспективного культурно-исторического феномена – Славянского возрождения – средствами культуры, образования и науки.

В приоритетные задачи академии были включены:

- создание механизмов интеграции национальных научно-педагогических сообществ в

поликультурном славянском образовательном пространстве;

- организация общеславянского научно-информационного пространства и включение его в мировое информационное пространство;

- поддержка инноваций и научных проектов актуальных для всего славянского культурно-образовательного пространства;

- разработка и реализация совместных концепций и моделей развития образовательных систем, направленных на воспитание личности в условиях многокультурного мира.

Реализация задач академии продолжилась в рамках III Славянских педагогических чтений, которые в сентябре 2004 года впервые проводились за пределами г. Тирасполя – на Украине на базе Криворожского государственного педагогического университета.

IV Славянские педагогические чтения прошли так же на Украине на базе Черкасского национального университета им. Б.Г. Хмельницкого.

1–2 ноября 2006 года в МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся Международный научно-практический конгресс – V Славянские педагогические чтения – «Поликультурное славянское образовательное пространство: пути и формы интеграции».

VI Славянские педагогические чтения прошли в Карелии в 2007 году.

За период деятельности МСАО коллективами ученых России, Приднестровья, Украины и Белоруссии были реализованы три крупных проекта: «Воспитание в славянском мире: диалог концепций», «История славянской педагогики и образования», «Теория и практика поликультурного образования».

Результаты научно-исследовательской деятельности МСАО представлены в издаваемых ею научно-педагогических изданиях: монографиях, учебниках, учебных пособиях, сборниках научных трудов, научно-теоретических журналах «Славянская педагогическая культура», «Известия Международной славянской академии образования», научно-практическом журнале «Педагогический альманах: наука и практика».

Признанием вклада МСАО в дело развития современной науки и образования на постсоветском пространстве стало присуждение государственной премии Российской Федерации «За особые заслуги в развитии современного обра-

зования» вице-президентам и ученому секретарю академии.

В мае 2007 г. в Москве состоялось подписание Соглашения о научном сотрудничестве между Российской Академией образования и Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко на основе Меморандума от 8 мая 1997 г. «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», давшего право Приднестровью самостоятельно устанавливать и поддерживать международное сотрудничество в научно-технической, культурной и других областях.

На основе Соглашения стало возможным включать исследования ПНЦ ЮО РАО в научные программы РАО. Среди основных задач ПНЦ следует отметить подготовку научных кадров высшей квалификации в области педагогики и психологии, в том числе через аспирантуру и докторантуру; внедрение современных научных разработок в образовательную систему ПМР; участие в международных программах и проектах. Другой важной целью ПНЦ было выстраивание научного фундамента поступательного развития педагогического образования в Приднестровье. В состав ПНЦ входили 2 НИЛ: «Педагогический менеджмент» и «Педагогическое проектирование».

В июне 2018 г. на основе подписанного Соглашения о научном сотрудничестве между Российской Академией образования, Южным Федеральным университетом и Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко в целях интеграции научного потенциала РАО, ЮФУ и ПГУ в реализации совместных фундаментальных и поисковых научных исследований в сфере педагогики, психологии и других наук об образовании и инновационных проектов был открыт Приднестровский научный центр – Ассоциированный член реги-

онального научного центра Российской Академии образования в Южном Федеральном округе (ПНЦ РНЦ РАО ЮФО), в состав которого вошли 5 НИЛ, объединенные общей научной темой «Особенности инновационной деятельности в условиях образовательного пространства Приднестровья».

Опыт прожитых без малого трех десятилетий после распада Советского Союза доказывает то, что Приднестровье в условиях непризнанности, самоотверженной борьбы за свою независимость и международное признание смогло не только сохранить сферу образования и науки как часть российской, обеспечить их поступательное и динамичное развитие, но и сделать необратимым процесс их интеграции в российскую научно-образовательную сферу.

В университете произошла глубокая интеграция науки и образования. Университет фактически стал крупным научно-образовательным центром, средоточием передовых образовательных технологий, транслирующим достижения образовательных систем России и других государств на систему образования Приднестровья, являясь привлекательным центром притяжения для молодежи нашего края и сопредельных государств, продолжателем великих российских просветительских, духовных и культурных традиций.

Список литературы

1. Берил С.И., Хлебников В.Ф. Образование и наука: реалии и перспективы // Педагогический альманах: наука и практика. – № 2, 2002.
2. Развитие образования в Южном федеральном округе [Текст] / Е.В. Бондаревская, В.П. Борисенков, А.А. Греков // Педагогика. – 2003. - № 9.
3. Гайдаржи Г.Х., Гукаленко О.В. Образовательное пространство Приднестровья как фактор интеграции славянских культур // Славянский педагогический сбор // Тезисы докладов I Международного конгресса. Тирасполь, 26–29 июня, 2002 г.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС»

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS TEACHER TRAINING ON THE BASIS OF INNOVATIVE MODEL THE «FLIPPED CLASSROOM»

Статья посвящена раскрытию ресурса учебно-методического пособия «Речевая деятельность педагога», построенного на основе инновационной модели обучения «перевернутый класс», в аспекте повышения эффективности процесса коммуникативной подготовки педагога. Описаны содержание пособия, система заданий для самостоятельной работы, особенности коммуникативно-речевых задач, совокупность которых в их взаимосвязи обеспечивает формирование ключевой компетенции XXI века – коммуникативной.

Ключевые слова: учебно-методическое пособие, модель обучения «перевернутый класс», речевая деятельность педагога, коммуникативная компетенция.

The article is devoted to disclosure of resource training manuals «Speech activity of a teacher» based on an innovative teaching model «flipped classroom», in the aspect of improving the efficiency of the communicative process of teacher training. The article describes the content of the manual, the system of tasks for independent work, the features of communicative and speech tasks, the totality of which in their interrelation provides the formation of the key competence of the XXI century – communicative.

Keywords: teaching aid, learning model «inverted class», speech activity of the teacher, communicative competence.

В условиях глобальных, протекающих стремительно изменений общества актуализируется проблема использования его ресурсов для подготовки к жизни в XXI веке; важнейшим аспектом такой подготовки становится социальный заказ системе образования в отношении определения его (образования) целей.

Контекст непредсказуемости будущего объясняет популярность точки зрения педагогов, политиков системы образования (М.С. Добряковой, Н.Н. Колодкиной, А.М. Кондакова, И.М. Реморенко, И.Д. Фрумина, И.И. Черкасовой, А.Д. Черемухина, Т.А. Ярковой и др.), которые цель образования видят в формировании личности, нацеленной на инновационную деятельность в меняющихся социокультурных условиях, личности, способной к саморазвитию, успешно преодолевающей границы средних возможностей [6].

Сказанное в полной мере относится к проблеме подготовки педагога к осуществлению профессиональной деятельности в школе XXI века, к проблеме определения перечня важнейших гибких (ключевых, универсальных) на-

выков и компетенций, к проблеме выбора инновационных технологий, обеспечивающих формирование таких компетенций (К.А. Бараников, М.С. Добрякова, А.М. Кондаков, И.М. Реморенко, И.И. Черкасова и др.) [2; 3; 6].

В контексте трактовки понятия компетенции как совокупности знаний, ценностных ориентаций и способов их применения в практической деятельности (Н.Н. Колодкина, А.Д. Черемухин и др.) [3], обратимся к вопросу о перечне ключевых концепций. Мы поддерживаем концепцию, получившую название 4К по названию четырех гибких компетенций гармоничной и успешной личности XXI века – креативность, критическое мышление, кооперация и коммуникация [2]. Креативность включает, во-первых, любознательность как интерес к окружающему, стремление и способность к постановке вопросов и поиску ответов; во-вторых, – воображение, проявляющееся в способности к продвижению собственных идей и обработке предложенных идей; в-третьих, – сопротивление преждевременному завершению как преодоление трудностей, как толерантность к неопределенности, непредсказуемости. Критическое мышление как ключевая

компетенция включает аналитический компонент (оценка свидетельств и аргументов), синтетический компонент (развитие чужой логики, формирование собственной позиции), общий компонент (прослеживание причинно-следственных связей, объяснение собственных умозаключений). Кооперация и коммуникация как гибкие компетенции предполагают, во-первых, способность к анализу и оценке ситуации и результатов взаимодействия; во-вторых, – готовность к командной работе, к согласованию своих действий с коллегами, способность разделить групповые ценности; в-третьих, – готовность и способность к диалогу, что проявляется в способности формулировать понятные собеседнику сообщения, в стремлении понять партнера, в использовании вспомогательных коммуникативных средств (С.М. Авдеева, И.В. Брун, Е.Ю. Карданова, Е.А. Орел, И.Л. Угланова и др.).

Организаторы образовательного процесса, разработчики его учебно-методического сопровождения ориентируются на установки в области формирования ключевых компетенций, содержащиеся в нормативных документах. Так, «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» содержит ориентиры на обеспечение взаимодействия всех возможных технических и человеческих ресурсов, на максимальное задействование резервных возможностей личности каждого обучающегося за счет внедрения инновационных образовательных технологий как эффективного средства реализации новой образовательной парадигмы – гуманизации образования, способствующей самоактуализации и самореализации личности обучающегося (С.В. Алексеев, А.В. Антюхов, В.П. Беспалько, Л.В. Загрекова, М.В. Ретивых, Н.В. Фомин и др.).

Значительным потенциалом достижения этих целей располагает инновационная технология активного обучения – образовательная модель «перевернутый класс» («перевернутое обучение»), которую в 2007 году разработали и апробировали в собственной профессиональной деятельности американские преподаватели Джонатан Бергман и Аарон Сэмс. По нашему мнению, условием успешного внедрения модели, ориентированной на самостоятельное изучение дисциплины студентами, по уважительным причинам не посещавшими аудиторные занятия, является использование в образовательном

процессе особого учебно-методического сопровождения.

Идея инновационной модели «перевернутый класс» нами использована при разработке учебно-методического пособия «Речевая деятельность педагога», предназначенного для самостоятельного овладения студентами содержанием курса, для становления представлений о профессиональной коммуникативной компетентности педагога, реализуемой в образовательном процессе учебного заведения посредством его речевой деятельности.

Студенты-педагоги овладевают следующим содержанием: педагогическая коммуникация, профессиональное педагогическое слушание, педагогическое говорение, востребованные виды педагогического чтения и письма, жанры речи педагога, корпоративная культура образовательного учреждения, деструктивные явления в коммуникации и пути их предупреждения и др. При этом содержание пособия согласовано с теоретическими положениями классического учебника «Педагогическая риторика» [5], органично дополняет учебное пособие «Педагогическая риторика. Практикум» [4].

Согласно модели «перевернутый класс», своеобразие учебно-методического пособия «Речевая деятельность педагога» состоит в том, что теоретический материал в нем не представлен, изложение нового теоретического материала преподавателем не предусмотрено и на занятии.

В работе над каждой заявленной в пособии темой мы выделяем два этапа.

На первом этапе изучения темы студенты овладевают ее содержанием вне аудитории, используя представленную в пособии «навигационную систему», которая включает обязательные структурные компоненты, в их числе: цель и задачи изучения темы; список рекомендуемой литературы; перечень основных понятий; серия заданий для самостоятельной работы; серия коммуникативно-речевых задач, тесты для самоконтроля. Пособие содержит также методические рекомендации для выполнения студентами самостоятельной работы.

Представим названные компоненты учебно-методического пособия.

Знакомство студентов с **рубрикой «Цель и задачи изучения темы»** позволяет создать установку на учебную деятельность обучающихся, значимо повышает ее эффективность. В каче-

стве иллюстрации приведем содержание этой рубрики в теме «Говорение в профессиональной деятельности педагога».

Цель: формирование основ коммуникативно-речевой компетенции педагога в области профессионального говорения.

Задачи: 1) овладение знаниями о говорении как виде речевой деятельности; 2) овладение коммуникативно-речевыми умениями в области говорения как вида речевой деятельности; 3) осознание специфики профессионального педагогического говорения; 4) уточнение знаний об особенностях коммуникативно-речевых ситуаций говорения в профессиональной деятельности учителя; 5) овладение умением решать коммуникативно-речевые задачи в конкретной ситуации общения; 6) овладение опытом анализа и создания профессионально значимых типов высказываний; 7) расширение и углубление представлений о сути речевого идеала как компонента культуры и педагогического речевого идеала как образца педагогического общения в ситуациях говорения.

Рубрика «Литература для самостоятельного изучения» включает 15–20 современных литературных источников, изданных в последние 15 лет. Изучение этой литературы помогает студентам расширить, углубить знания, составляющие основу готовности педагога решать коммуникативно-речевые задачи, возникающие в его профессиональной деятельности. Пособие создает эффективную навигацию студентов в современной научной педагогической, лингвистической и методической литературе, в интернет-источниках с целью отыскания необходимой для изучения темы информации.

Рубрика «Основные понятия» включает перечень понятий, которые должны быть усвоены будущими педагогами на высоком уровне, который обнаруживается в способности студента критически оценивать содержание текстов, высказываний по теме, выбирать, делать выводы, принимать адекватные решения. Приведем пример перечня понятий, которыми должны овладеть обучающиеся по теме «Профессиональное педагогическое слушание».

Основные понятия: слушание как вид речевой деятельности, психофизиологические механизмы слушания, этапы слушания, виды слушания, барьеры слушания, культура слушания, невербальные средства общения, профессиональное педагогическое слушание.

Рубрика «Задания для самостоятельной работы» включает ряд заданий, имеющих единую во всех темах последовательность. Приведем фрагмент рубрики по теме «Чтение в профессиональной деятельности учителя».

Задание 1. Изучите литературу, подготовьтесь к обсуждению темы.

Вопросы для обсуждения

1. Социальное значение чтения как вида речевой деятельности.

2. Трактовка понятия «чтение как вид речевой деятельности».

3. Становление и развитие чтения как вида речевой деятельности обучающихся.

4. Чтение как вид речевой деятельности взрослого человека.

5. Неудачи чтения как вида речевой деятельности, пути их преодоления.

6. Виды и функции профессионального педагогического чтения во взглядах Н.А. Ипполитовой, И.А. Колесниковой.

7. Система работы педагога с книгой (по И.А. Колесниковой).

8. Фиксация прочитанного как способ повышения эффективности чтения.

9. Наука становления личности средствами чтения-общения Н.Н. Светловской.

10. Правильная читательская деятельность педагога.

11. Читательская культура педагога.

Задача 2. Разработайте терминологический словарь по теме «Чтение в профессиональной деятельности учителя», взяв за основу следующий терминологический минимум: чтение как вид речевой деятельности, процесс чтения, недостатки чтения, виды профессионального чтения, наука становления личности средствами чтения-общения, читательская самостоятельность, правильная читательская деятельность, читательская культура педагога.

Предложите расширение терминологического минимума на 2–3 термина.

Подготовьтесь к презентации терминологического словаря в аудитории.

Задание 3 (работа в паре, в малой группе). Подготовьте устное выступление с презентацией по одной из предложенных тем (по выбору):

1. Стратегии овладения процессом чтения в детстве.

2. Виды чтения в учебной деятельности современного студента.

3. Виды чтения в профессиональной деятельности педагога.

Задание 4 (работа в паре). Подготовьте аннотированный список по источникам, представленным в разделе «Литература для самостоятельного изучения» темы «Чтение в профессиональной деятельности учителя».

На основе данных изучения научной литературы по теме предложите расширение терминологического минимума на 3–5 терминов.

Подготовьте выступление с презентацией по аннотированному списку – обзор публикаций. Сделайте обоснованные выводы.

Пример оформления слайда

Неклассические письменные практики современности: Коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. – Великий Новгород, 2012. – 332 с.

Книга содержит описание изменений в бытовании письма, языка, произошедших под влиянием социальных инноваций, прежде всего – интернета. Новые виды письменной коммуникации условно названы неклассическими.

Задание 5 (по желанию). Напишите реферат по одной из тем:

1. Функциональные типы профессионального педагогического чтения.

2. Работа педагога с профессионально ориентированной книгой.

В реферате на тему «Функциональные типы профессионального педагогического чтения» следует осветить такие вопросы: учебно-речевые ситуации чтения, функции чтения, коммуникативная задача чтения, чтение как источник получения информации, чтение учебной литературы, профессиональное выразительное чтение художественных произведений, профессиональное чтение «про себя», аналитико-оценочное чтение.

В реферате на тему «Работа педагога с профессиональной книгой» целесообразно осветить следующие вопросы: предварительный просмотр книги, коммуникативное ожидание от чтения, беглое чтение, структурированное чтение, углубленное чтение, отсроченное чтение.

Приветствуется инициативная тематика в контексте изучаемой темы.

Задание 6 (индивидуальное). Выполните эссе (тема по выбору).

1. Взгляд педагога на понятие «городская среда – пространство чтения».

2. Интернет и новые читательские практики в работе педагога.

3. Новые библиотечные практики в работе современного педагога.

Рубрика «Коммуникативно-речевые задачи» предназначена для формирования коммуникативной компетенции будущего педагога. Приведем пример из темы «Письмо в профессиональной деятельности учителя».

Задача 3. Проанализируйте ситуацию.

Учитель регулярно, в течение длительного времени, делал в дневнике ученика Р. одну и ту же запись: «Ваш сын плохо ведет себя в школе». Однажды, открыв дневник ученика Р., учитель прочитал такую запись: «Уважаемая Елена Сергеевна, Ваш ученик плохо ведет себя дома. С уважением, Е.Н. Соколова».

Прокомментируйте ситуацию с психолого-педагогических и лингво-риторических позиций. Предложите вариант общения в данной ситуации.

Пособие имеет **раздел «Методические рекомендации к самостоятельному выполнению заданий»**, обращение к которому поможет студентам в подготовке устного выступления с презентацией, терминологического словаря, аннотированного списка источников информации, реферата, эссе и других заданий.

Второй этап овладения каждой темой протекает в аудиторных условиях, на практических занятиях, где по итогам самостоятельного выполнения различного рода заданий студенты вступают в совместное обсуждение поставленных в рубрике «Вопросы для обсуждения» вопросов. Это обсуждение представляет собой именно полноценный диалог, возможность которого обусловлена ознакомлением студентов с темой; это диалог, в котором органично перемежаются диалог-расспрос, когда вопросы в основном задает преподаватель, диалог-дискуссия в ситуациях обсуждения проблемных вопросов и диалог-беседа, если осведомленность студентов в теме оказывается столь значительной, что они способны участвовать в обсуждении темы «на равных». Затем будущие педагоги выступают с подготовленными в малых группах презентациями, с результатами мини-исследований, аналитическими обзорами самостоятельно составленных аннотированных списков и терминологических словарей, знакомят сокурсников с оригинальными краткими эссе. В этой ситуации студенты обнаруживают способность к участию в командной работе, к согласованию своих действий с коллегами, способность к принятию

групповых ценностей. Особое внимание уделяется способности обучающихся выслушать и высказать оценочные суждения.

Изучение темы завершается самоконтролем – выполнением теста.

Сказанное свидетельствует: овладение каждой темой пособия обеспечивается выполнением заданий двух видов – инвариантных (анализа источников, составления терминологического словаря и аннотированного списка источников, выполнения тестовых заданий и др.) и вариативных (подготовки устного выступления, разработки презентации, написания эссе или реферата, проведения мини-исследований и др.). При этом вариативные задания имеют различные степень сложности и направленность, позволяют студентам и преподавателям осуществлять их выбор и режим выполнения (индивидуально, в малой группе) в соответствии с учебными задачами, интересами и потребностями, уровнем подготовки, что эффективно стимулирует инициативу будущих педагогов.

Апробация пособия «Речевая деятельность педагога», разработанного на основе модели обучения «перевернутый класс», позволяет констатировать его (пособия) значительный образовательный ресурс в аспекте повышения качества обучения, преодоления свойственных традиционным технологиям барьеров овладения комплексом ключевых компетенций, коммуникативной компетенцией как конечной целью изучения курса.

Опыт организации учебного процесса на основе пособия, позволяющего реализовать модель «перевернутый класс», дает нам право назвать следующие его достоинства. Во-первых, преодолевается пассивность обучающихся, их нежелание самостоятельно работать; во-вторых, происходит существенное замещение озвученной письменной речи речью говоримой, «живой», рождаемой в момент выступления, что особенно значимо в рамках дисциплины «Речевая деятельность педагога»; в третьих, реализуются индивидуальный и дифференцированный подходы за счет возможности выбора студентами не только форм выполнения заданий (индивидуальных, в паре, в малой группе, вариативных и инвариантных), но и устройств (смартфонов, планшетов, ноутбуков, телефонов и др.); наконец, в-четвертых, создается благоприятный режим работы (индивидуальный темп овладения материалом, отсутствие временных ограниче-

ний, возможность обсуждения проблемных вопросов в режиме онлайн-дискуссий).

Оснащение образовательного процесса пособием, реализующим модель «перевернутый класс», обеспечивает более высокий уровень освоения учебного материала. По модели уровня усвоения учебного материала Б. Блума – это четвертый, пятый, шестой уровни: это уровень анализа (анализирует, находит связь, классифицирует, сравнивает, систематизирует); уровень синтеза (обобщает, конструирует, комбинирует, интегрирует, создает, выражает гипотезу); уровень оценки (критически оценивает, выбирает, тестирует, делает выводы, принимает решения). Подчеркнем: в рамках традиционной системы обучения большая часть студентов достигает второго–третьего уровня овладения материалом; это уровень понимания (объясняет своими словами, приводит примеры) и уровень применения (использует, решает) [1].

Перевернутое обучение обеспечивает изменение статуса преподавателя – не носителя и транслятора знаний, а фасилитатора, тьютора, модератора. Изменения затрагивают и студентов, берущих на себя значительную долю ответственности за качество и результаты освоения учебного материала. Сказанное свидетельствует о потенциале модели «перевернутый класс» в создании гармоничной атмосферы плодотворного сотрудничества участников образовательного процесса, сотрудничества, обеспечивающего их совместный вклад в освоение темы.

Список литературы

1. Anderson, L.W., Airasian, P.W., Cruikshank, K.A., Krathwohl, D.R., Mayer, R.E., Pintrich, P.R., Wittrock, M.C. A Taxonomy for Learning, Teaching, and Assessing: Pearson New International Edition: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. – London: Pearson Education Limited, 2013.
2. Зиновьева, Т.И. Навыки и компетенции XXI века в научном описании // Известия ИППО. – 2019. – №1. – URL: <http://izvestia-ippo.ru/zinoveva-t-i-navyki-i-kompetencii-khkhki/>
3. Колодкина, Н.Н. О множественности трактовки термина «компетенция» / Н.Н. Колодкина, А.Д. Черемухин // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 4 (17). – С. 24–28
4. Педагогическая риторика. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Т.И. Зиновьевой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 225 с.
5. Педагогическая риторика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. В. Ассуирова, Н. Д. Десяева, Т. И. Зиновьева и др.; под ред. Н.Д. Десяевой. – М.: Издательский центр Академия, 2012. – 256 с.

6. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И.Д. Фрумин,

М.С. Добрякова, К.А. Баранников, И.М. Реморенко; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 28 с.

УДК 81.27

Е.А. Погорелая
E.A. Pogorelaya

ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ КАК КРОССКУЛЬТУРНАЯ КОНСТАНТА СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

LIFELONG LEARNING AS A CROSS CULTURAL CONSTANT OF THE MODERN EDUCATIONAL PARADIGM

В контексте процессов культурно-языковой глобализации рассматривается содержание концепта «образование в течение жизни»; выявляются факторы, определяющие изменение методологии, целей и задач современной системы образования; уточняются причины модернизации образовательного дискурса личности.

Ключевые слова: культурно-языковая глобализация; социокультурная самоидентификация личности; идентификационный дискурс личности; концепт «образование в течение жизни»; образовательная парадигма; инновационное развитие.

In the context of processes of cultural and linguistic globalization considers the content of the concept «education for life», to identify the factors determining the change in methodology, the goals and objectives of the modern education system; specify the reasons for upgrading the educational discourse of the individual.

Keywords: cultural and linguistic globalization; socio-cultural self-identification of a person; identity discourse of a person; concept «education during life»; educational paradigm; innovative development.

Содержательный фокус гуманитарных наук, сосредоточенных на описании многогранных взаимоотношений человека с миром, уже к концу XX столетия перемещается в сферу выявления характера контактов участников различных сообществ друг с другом. Качество межличностных и межкультурных отношений определяется состоянием образовательной системы, которая обеспечивает воспроизводство, развитие и сохранение социально деятельной творческой личности. В новых условиях сверхдинамичного инновационного развития общества XXI века образование становится не только гарантом сохранения и каналом трансляции культурно-исторической традиции, но и таким социальным институтом, потенциал которого призван обеспечить формирование устойчивых механизмов психологической, нравственной и коммуникативной стабильности личности в целях деятельного утверждения ее самооценности. Такая гуманистическая образовательная матрица облагораживает мотивацию творческой де-

ятельности личности, увеличивает горизонты ее профессиональной самореализации за счет гармонизации интеллектуальных, духовных и эмоциональных сил, стимулирующих получение знаний и компетенций, соответствующих новым социальным потребностям.

Экономическая конкурентоспособность личности в рамках международной интеграции и новых информационных технологий – это лишь одна из задач образовательной политики, ключевой императив которой состоит в подготовке социально мобильной личности, готовой свободно входить в открытое информационное пространство, обусловленное глобальной инфраструктурой электронных средств хранения, переработки, обработки и передачи информации. В условиях нового контекста социальности знания постулируются как основной атрибут совершенствования личности и модернизации общества. Безусловным проявлением этих новых тенденций в глобальной трансформации мирового сообщества выступает интерес к сег-

менту языкового образования, актуализирующего проблему эффективной коммуникации, предполагающей в условиях реального общения определенный уровень компетентности не только на родном, но и на иностранных языках.

Несмотря на различные аспекты содержательной трактовки концепта *образование* неизменным остается его определение как общечеловеческой ценности, нравственный смысл которой в осознании национальной культуры как системы духовных и материальных ценностей своего народа, закрепленных в языке. Социокультурный феномен, процесс, результат, система, ценность – эти формулировки лишь подчеркивают и многоаспектность, и непрерывность образования, которое длится всю жизнь.

Перспектива качественного становления новых форм развития образовательной системы в значительной степени определяется уже сменой ее методологической и технологической парадигм, переосмыслением целей, задач и концептуальных подходов к получению итоговых результатов. Стратегические горизонты жизни меняют мотивационные условия к расширению границ образовательного поля личности, для которой знание языка становится главным инструментом самостоятельного получения новых знаний.

Глубокое понимание исторических корней собственной культуры и ее места в мировом культурном контексте человек обретает не только в ходе непрерывного процесса своей социализации на определенном этапе, но и в ходе дальнейшего самообразования в течение жизни, поэтому концептуальное поле и проблематика лингвокультуры *образование в течение жизни* связано с организацией диалога двух культур – родной и неродной. Специалисты-гуманитарии объективно подтверждают, что полноценная парадигма социокультурной самореализации личности станет возможной лишь благодаря решению вопросов языковой адаптации индивида, дискурсивная компетенция которого обеспечивает ему успешное межличностное и межкультурное бытие. Связанная со знанием различных типов дискурсов, правил их оформления и осознанного восприятия в различных коммуникативных ситуациях, она позволяет коммуникантам, осознавая инаковость друг друга, не только сохранять свой культурный статус, но и обогащать его в условиях реального межкультурного общения.

Чтобы объективно оценить и понять сущность процесса интенсификации культурно-языковой глобализации в образовательном контексте, требуется хотя бы фрагментарно обратиться к ретроспективному анализу языковой политики на рубеже веков. Язык как полифункциональный инструмент самоорганизации социокультурной жизни этноса в процессе его исторического становления выполнял прежде всего репрезентативную функцию, подчеркивая этническую идентичность членов своей этнокультурной группы. Эта символическая функция языка содержательно связана с уникальной духовной и материальной культурой народа, который стремится к максимальному сохранению ее традиционных основ даже в условиях масштабной модернизации. Символическая значимость многочисленных языков национальных меньшинств и малых народов трепетно оберегалась вплоть до конца XX столетия, в то время как их коммуникативная составляющая становилась все менее значимой, в лучшем случае низведенной к общению в рамках семейно-бытового уклада жизни. Коммуникация в официальных сферах обеспечивалась лексически богатым и стилистически четко дифференцированным русским языком. Формула национально-русской билингвальной модели рассматривалась в рамках государственной языковой политики как оптимальная формула приобщения представителей национальных меньшинств к культурно-информационному пространству большой страны. Образовательная стратегия была сфокусирована на выполнении этой важной миссии, поэтому коммуникативная значимость языков малых этнокультурных групп стремительно сокращалась. Важнейший маркер этнической интеграции, язык и сегодня продолжает оставаться основным индикатором этнической самоидентификации личности, акцентируя ее принадлежность к конкретному языковому сообществу.

На рубеже веков в сфере языковой политики происходит своеобразный ренессанс, в гуманитарных науках обозначенный как «этнический парадокс современности». В различных странах мира он обретает свою специфику в контексте влияния глобализационных и региональных (глокализационных) факторов. В странах ближнего зарубежья и мощных автономных образованиях России идентификационный дискурс личности максимально ориентирован

на конструирование новой политической и гражданской идентичности, в рамках которых национальный (государственный, титульный, официальный) язык выступает как мощный инструмент конструирования всего блока новых социальных идентичностей, и прежде всего политической. И снова, как видим, национальный язык апеллирует в большей степени не столько к коммуникативным, сколько к символическим функциям, продолжая оставаться символом самостоятельной государственности.

Лингвистический код, который поддерживается в обществе, всегда отражает характер его социальной организации, он способен содействовать или ослаблять формирование новых связей. Активные действия лингвополитиков современных стран ближнего зарубежья направлены на создание условий для однозначного формирования новой билингвальной модели – русско-национального двуязычия. Как показывает практика, этот процесс протекает сложно и пока не приводит к успешным результатам под давлением имплицитных факторов антирусского характера. Парадоксальность ситуации заключается в том, что русский язык как язык межнационального общения реально доминирует и сегодня в странах ближнего зарубежья, несмотря на интенсивные попытки вытеснить его английским языком. Процесс вхождения стран ближнего зарубежья в международное научное и образовательное сообщество по-прежнему осложняется региональным характером распространения национальных языков, коммуникативная мощь которых не увеличивается даже в связи с попытками в условиях политической глобализации полностью перевести процесс образования на государственный язык. Главным самодовлеющим фактором в такой ситуации выступает политический; именно он определяет в новых геополитических условиях вектор развития социальных институтов, включая образовательную систему.

Становление демократического гражданского общества в молодых суверенных государствах формирует иную образовательную парадигму, в рамках которой внимание сосредоточено не на увеличении коммуникативной мощи национальных языков, а на освоении английского, доминирующего в мировом образовательном и культурно-информационном пространстве. Как видим, языковая политика была и продолжает оставаться органически связанной не с культу-

рой и образованием, а с логикой развертывания политических и экономических контекстов современного процесса глобализации. Язык в системе таких координат рассматривается не в социокультурных, этноязыковых и нравственных категориях как общечеловеческая ценность, а в категориях так называемого здорового «прагматизма» как лингвистический капитал.

Любые формы сотрудничества, особенно межнационального и международного, становятся тем эффективнее, чем активнее среда распространения социокультурного языкового кода. В контексте этого утверждения в современном мире глобальной модернизации меняется статус языковой личности: она обязательно должна быть многоязычной; ее дискурсивная компетенция выступает как обязательная предпосылка к организации контактов в целях полноценной самореализации в новом для нее культурно-информационном пространстве. Мир иной культуры не только совершенствует когнитивные способности языковой личности, шлифует коммуникативные навыки на родном языке, меняет стереотипы традиционного речевого этикета, но и, шире, определяет мотивацию к формированию иного социолингвистического образа жизни. Следует подчеркнуть, что многообразие функциональных форм такого пространственного контекста задает вектор перманентного саморазвития языковой личности, ориентируя ее на формирование многообразных навыков, получаемых в процессе образования в течение всей жизни.

Новые формы технологической грамотности, требующей знания иных языков, кроме родного, определяют уровень коммуникативных навыков, обеспечивающих эффективность профессионального межкультурного взаимодействия, способствуя всестороннему саморазвитию личности. Зарождающаяся форма такой новой «грамотности» сигнализирует о том, что языковая компетенция и знание новых языков технологической культуры превращаются в условиях глобализации в ценный «товар», экономическая сущность которого прослеживается в самых различных аспектах жизнедеятельности личности – получении престижного социального положения, изменении возможностей профессионального роста, расширении диапазона межкультурного и межличностного взаимодействия; это, по сути, и есть факторы, стимулирующие образование в течение жизни. Такая

трактовка этого концепта, безусловно, приведет к необходимости изменения не только целей и задач современной образовательной системы, но и к изменению методологии и даже философии самого феномена образования. Языковое образование – это тот сегмент современной образовательной системы, динамичное развитие которого сегодня стало очевидным для всех, но, как нам представляется, этот процесс обусловлен не столько экономическими причинами, сколько факторами общего, нравственного и культурного саморазвития личности. Попытки превратить языковое образование в «лингвистический капитал», по нашему глубокому убеждению, лишены научной аргументации. Механизмы самого феномена образования следует связывать, на наш взгляд, только с переосмыслением его функций и превращением этого социального явления из способа просвещения в механизм сохранения, развития и совершенствования культуры, в недрах которой только и формируется личность, несущая национальную

картину своего мира другим народам в процессе толерантного межкультурного взаимодействия. Воспитание креативной и социально активной личности станет возможным лишь в том случае, если просветительская знаниецентричная парадигма образования будет постепенно переориентирована на культуросообразную. Разрушение национальной культурной основы образовательной системы может привести к воспитанию маргинальной личности, идентификационный дискурс которой не обеспечивает стабильности ее реального функционирования.

Список литературы

1. Воевода, Е.В. Контактные языки как лингвокультурная доминанта на постсоветском пространстве. // Вестник МГИМО – ун-та. – 2012. – № 4 (34). – С. 172-174.
2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Академия. 2007. – 336 с.
3. Наливайко, Н.В., Шматов, Р.Н. и др. Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы: моногр. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. – 312 с.

УДК 81-26

Д.А. Габужа
D.A. Gabuja

АСПЕКТЕ АЛЕ РЕЛАЦИИЛОР ДИНТРЕ ЛИМБА ЛИТЕРАРЭ ШИ ЛИМБА СКРИИТОРУЛУЙ

ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN LITERARY LANGUAGE AND WRITER'S LANGUAGE

Лимба литерарэ, ынтокмай ка ши диалектеле, се презентэ ка ун извор несекат де валорь стилистиче потенциале. Дин ачастэ сурсэ скрииторул алеже ачеле елементе, каре кореспунд черинцелор сале артистиче. Адаптынд ачесте елементе ла анумите тендинце спечифиче, скрииторул ле трансмите анумите функций стилистиче ной ши ын фелул ачеста ымбогэцеште изворул, адикэ лимба литерарэ, дин каре с-ау ымпрумутат ачесте елементе лингвистиче.

Кувинтеле-кее: лимба литерарэ, лимба скрииторулуй, релаций, аспекте, скрииторь, ауторь, норме

The literary language and the language of literary works have a more intensive character in the process of selection for the lexical – phraseological means and in some degree regarding the syntactic constructions, of different word combinations.

Keywords: the literary language, the language of the writer, relations, aspects, script writers, authors, norms.

Опера литерарэ ши партикуларитэциле лимбий ей требуе проектате пе пынза женералэ а лимбий литераре, деоарече ачаста се презентэ ка о темелие, ка ун фундал, пе каре, ку ун ану-мит скоп стилистико-експресив бине дефинит, се пот грефа мижлоаче де експресиe дин афара

нормелор стрикте але лимбий литераре дин епо-ка датэ (диалектисме, професионалисме, арха-исме). Ну се поате спуне, кэ релацииле динтре лимба литерарэ ши лимба оперелор артистиче ау ачелаш карактер ши интенситате ын тоате компартиментеле лингвистиче.

Май пущинэ инфлуенцэ екзерчитэ опереле литераре асупра еволюцией лимбий литераре ын домениул морфоложией, деоарече ачест копартимент есте мулт май стабил ын декурсул историей, се претязэ май пущин трансформэрилор.

Релацииле динтре лимба литерарэ ши лимба оперелор литераре поартэ ун карактер май интензив ын прочесул де селекционаре а мижлоачелор лексико-фразеоложиче ши ынтр-о оарекаре мэсурэ ын привинца конструкциилор синтактиче, а диферителор ымбинэрь де кувинте. Пот ворби, пе дрепт кувинт, деспре ун адеврэт прочес де перфекционаре а мижлоачелор стилистико-експресиве але лимбий литераре, даторитэ активитэций скрииторилор де вазэ.

Се пот дистинже май мулте кэй, пе каре ле фолосеск скрииторий ла десэвырширя лимбий литераре.

Уний каутэ сэ пунэ ын циркулацие анумите унитэць але лимбий, ымпрумутате дин ворбиря вие, популярэ, дин граюриле ши диалектеле локале, дин лимбажул професионал, унитэць каре ну-шь фэкусерэ апаричия май ынанте пе пынза оперелор литераре. Ын фелул ачеста лимителе лимбий литераре се лэржеск дин пункт де ведере кантитатив. Се ымбогэцеск ресурселе лимбий литераре ку ной мижлоаче, каре пот фи инклузе ын диферите релаций де натурэ калитативэ привинд синонимия, антонимия ку елементе традиционале.

Ын ачастэ ордине де идей ый путем нуми пе В. Александри, М. Еминеску, И. Крянгэ, каре ау ындрумат лимба литерарэ молдовеняскэ спре лимба вие, фиряскэ попорулуй, феринд-о ну нумай де стынгэчииле лимбий а репрезентанцилор школий латинисте, чи ши трекунд песте наивитэциле лимбий скрииторилор дин прима жумэтате а секолулуй трекут.

Ын алте казурь скрииторий каутэ сэ ынлэтуре дин лимба литераре, «сэ о курэце» де ачеле мижлоаче, че сынт стрэине де спиритул, де тендинцеле женерале де дезволтаре а лимбий. Е vorba де елементе, каре се презинтэ ка чева артифициал, креат ну де жениул попорулуй, чи де индивизь изолаць, фэрэ а цине сяма де лежитэциле спечифиче але лимбий. Ын ачастэ привинцэ ыл путем менциона пе Алеку Руссо, каре с-а ридикат ку хотэрыре ну нумай ымпотрива ексажерэрилор латинисте, чи ши ымпотрива «стрэинисмелор», ын спечиал а галичисмелор де присос, каре ну ымбогэцеск ку нимик лимба литерарэ. Алеку Руссо сфэтуя ка журналиштий

«сэ скрие пентру обштие, обштия чя неполигло-тэ, нелатинэ, нефранцускэ, ка сэ поатэ бьещий оамень авя о легэтурэ, ун локушор пе пэмынтул молдовенеск, унде сэ се ворбяскэ молдовенеште».

Ведем дар, кэ релацииле динтре лимба литерарэ ши лимба скрииторилор сынт деосебит де компликате. Деачея се ши импуне нечеситатя черчетэрий лор амэнуците ын лукрэрь спечиале.

Де о маре ынсемнэтате есте проблема прелукрэрий, а шлефуирий лимбий национале де кэтре скрииторь.

Пынэ а ажунже ла варианта дефинитивэ а примелор версурь дин поезия «Лакул» М. Еминеску ынчерка:

Лынгэ лакул чел албастру

Ынстелат ку нуфэрь марь,

Лынгэ лакул чел албастру

Ынкэркат ку флорь де нуфэр.

Ка апой ын алте доуэ манускрисе сэ читим:

Лакул тайник ши албастру

Ынкэркат ку галбень нуфэрь.

Лакул тайник ши албастру

Нуфэрь галбень ыл ынкаркэ.

Пентру ка, ын сфыршит, сэ субституе атрибутул аджективал ши конжункция (тайник ши) притр-ун атрибут женитивал (кодрилор), ажунгынд астфел ла форма дефинитивэ:

Лакул кодрилор албастру

Нуфэрь габень ыл ынкаркэ.

Де фапт, аич се пот обсерва унеле абатерь де ла нормеле литераре привинд топика, дар ачаста се експликэ прин фаптул, кэ поезия диспуне де о май маре либертате ын ашезаря кувинтелор ын кадрол депенденцелор синтактиче.

Тендинцеле де чизеларе ши селекционаре а челор май адеквателе елементе де лимбэ пентру експримаря унуй анумит концинут сынт евиденте ну нумай ла скрииторий класичь, чи кяр ши ла примий ноштри традукэторь ши ку атыт май мулт ла ауторий орижиналь (Варлаам ши Дософтей) ши, май алес, ла кроникарь (Гр. Уреке, М. Костин, И. Никулче)

Авынд ын ведере тендинца ачаста вэдитэ де чизеларе, а лимбий ын опереле литераре, ну е де мираре, кэ мултэ време ын трекут, яр уний лингвишть ши скрииторь ши пынэ ын презинт конфундэ лимба литерарэ ку лимба скрииторилор, ку лимба литературий артистиче ши история унея ку а челейлалте. Се афирмэ кэ «лимба литерарэ се формязэ нумай де скрииторь».

Инфлуенца стилулуй индивидуал ал унуй маре скриитор асупра густулуй ши а преферинцелор де лимбэ але епочий се презинтэ ка ун прочес комплекс ши унеорь греу де рестабилит .

Ку тоате ачестя есте неындоелник фаптул, кэ скрииторий де маре талант симт май бине лежитэциле де дезволтаре а лимбий, ей ынтрукипязэ ын опереле лор тендинцеле епочий, селекционинд ши активизинд арумите мижлоаче обективе де дезволтаре а лимбий. Есте ын женерал куноскут ролул пе каре л-а жукат креация литерарэ а марилор скрииторь Данте, Боккачо ши Петрарка ла рэспындирия нормей тоскано – флорентине ын калитате де лимбэ литерарэ пентру тоатэ Италия.

Инфлуенца уриашэ а луй Пушкин с-а манифестат ши прин фаптул, кэ мулць имитау директ лимба, маниера луй де а скрие. Ка сэ-шь дее сяма де тендинцеле доминанте ын лимба литерарэ динтр-о арумита периадэ, лингвистул студиязэ скимбэриле, пе каре ле фаче ун скриитор ын текстул оперей сале, деоарече еле урмэреск ын-тоддяуна ун арумита скоп де перфекционаре а мижлоачелор лимбий.

Компарынд ачесте скимбэрь ку алте дате дин лимбэ, еу пот детермина ачеле прочесе вий, каре ау доминат ну нумаи ын системул лексикал, чи ши ын структура граматикалэ а лимбий литераре. Астфел, кынд Ион Крянгэ, ла вербеле де конжугаря а доуа , ынлокуеште терминация е ку – я (а веде – а ведя), ел каутэ сэ се конформезе нормей литераре. Асеменя скимбэрь не аратэ тендинца повеститорулуй хумулештян де а се супуне нормелор литераре ын вигоаре ши, ын ачешь време, кэ ел а симцит асеменя форме ка май перфекте ши май адекватэ.

Ка сэ ынцележем стилул индивидуал ал унуй маестру ал словей скрисе, требуе сэ куноаштем мижлоачеле експресиве, пе каре ле ын-требуинцязэ ачеста, пентру кэ ла ун скриитор класик апроапе фиекаре кувинт конституе о трэсэтурэ карактеристикэ, жукынд ун арумита рол ла експримаря идеелор ауторулуй. Крянгэ ын-требуинцязэ ку прекэдере унеле кувинте ши експресий: «М-ам фрэмынтат ку гындул фел ши кип» («Аминтирь»), «Се фрэмынтэ ей (-драчий) ку минтя фел ши кип» («Иван Турбинкэ»); «се

фрэмытэ ел ку минтя, кыт се май фрэмынтэ» («Стан Пэцитул»). М.Еминеску кэута сэ адаптезе элементеле лексикале ла фондул де идей, пе каре урма сэ-л експримере. Кынд дескрие евениментеле историче дин трекут, ел рекурже ла архаисме: «Ун султан динтре ачешь че домнеск песте вре-о лимбэ» («Скрисоаря III»). Аич лимбэ аре сенсул «ням , попор». Ын « Венере ши Мадонэ» кувинтеле ливрешть ымпрумутате сынт пе деплин адекватэ фондулуй, яр ын «Че те лежень, кодруле», «Ла мижлок де кодру дес», «Сомнороасе пэсэреде» ши алте поезий, скрисе суб о ындрумаре немижлочитэ а креацией ораде популяре, експресииле дин лимбажул ворбит ышь гэсеск локул чел май потривит.

Лимба литерарэ, ынтокмай ка ши диалектеле, се презинтэ ка ун извор несекат де валорь стилистиче потенциалэ. Дин ачастэ сурсэ скрииторул алеже ачеле элементэ, каре кореспунд черинцелор сале артистиче. Адаптын д ачесте элементэ ла арумите тендинце спечифиче, скрииторул ле трансмите арумите функций стилистиче ной ши ын фелул ачеста ымбогэцеште изворул, адикэ лимба литерарэ, дин каре с-ау ымпрумутат ачесте элементэ лингвистиче.

Скрииторий ноштри с-ау стрэдуит сэ валорифиче богэцииле несекате але лимбий попорулуй, ей ау кэутат сэ-й студиезе, сэ-й апречиезе, сэ-й популаризезе пе класичь, сэ фолосяскэ ын опереле лор вокабуларул ши граматика скрииторилор дин трекут, сэ перфекционезе мижлоачеле моштените.

Библиография

1. Попович К., Еминеску, вяца ши опера – Кишинэу, 1988.
2. Попович К., Михай Еминеску. Вяца ши опера. Едичия а V-я. Едитура А.С.Е.М. – Кишинэу, 2001.
3. Попович К., М-ор троени ку драг. Адучерь аминте. – Кишинэу, 1989.
4. Портной Р., Омажиу луй Еминеску. Едитура Карта Молдовеняскэ. – Кишинэу, 1959.
5. Сеник В., Габужа Д., Михай Еминеску. Яр ной локулуй не цинем... – Тираспол, 2001.
6. Чимпой М., Еминеску – мэ топеск ын флэкарь. Диалогурь ку еминосколожь дин луме. Едитура Литера – Давид. Кишинэу – Букурешть, 1998.
7. Чокану А., Папук М., Ынкинаре ла Лучафэр. Едитура Карта Молдовеняскэ. – Кишинэу, 1975.

ПРИНЦИПИЛЕ ДЕ СЕЛЕКТАРЕ А ТЕКСТЕЛОР ЛИТЕРАРЕ ЛА ЛЕКЦИИЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ШКОАЛА РУСЭ

PRINCIPLES OF SELECTING LITERARY TEXTS FOR LESSONS OF THE MOLDOVIAN LANGUAGE IN A RUSSIAN SCHOOL

Артиколул де фацэ абордязэ унеле аспекте але принципиулор де селектаре а текстелор литераре фолосите ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ ын шкоала русэ, анализязэ унеле авантаже ши партикуларитэць але интегрэрий текстелор литераре ын ынвэцэмынтул алолингв.

Кувинте-кее: текст литерар, принципу, лимбэ молдовеняскэ, прочес дидактик.

The article discusses the main aspects of selecting literary texts for lessons of the Moldovian language in a Russian school, analyzes some of the advantages and features of the inclusion of literary texts in the foreign language educational process.

Keywords: literary text, principle, moldovian language, studying process

Уна динтре сарчиниле прочесулуй инструктив-едукатив ынтр-о сочиетате полилингвэ есте формаря уней персоналитэць че-шь поате експрима гындуриле ну нумай ын лимба матернэ, чи ши ынтр-о алтэ лимбэ, дезволтынд астфел комуникаря интеркултуралэ. Студиеря лимбий молдовенешть ын институцииле де ынвэцэмынт де културэ женералэ ку лимба де студиу русэ контрибуе ла ынцележеря импортанцей лимбий ка инструмент де комуникаре ынтре оамень, ка мижлок де експримаре а гындурилул ши сентиментелор. Астфел, финалитатя предэрий лимбий молдовенешть ын шкоала алолингвэ, объективул фундаментал спре каре ориентязэ активитатя де ынвэцэмынт есте формаря компетенцей де комуникаре. Ун рол импортант ын формаря ши дезволтаря компетенцей де комуникаре ла ореле де лимбэ молдовеняскэ ын шкоала русэ ыл аре лукрул ку текстул литерар.

Проблема селектэрий текстелор литераре ын штиинцэ а фост черчетатэ май мулт ын кадрул предэрий лимбий русе ын шкоала медие ши супериорэ. Ын спечиал, презинтэ интерес лукрэриле саванцилул Т.К. Левина, И.П. Слесарева, Т.Е. Печерица, Э.Х. Вильялон ш. а. Ын черчетэриле сале саванций презинтэ принципиле де селектаре а текстелор литераре, ын конформитате ку скопуриле предэрий лимбий русе ын шкоала националэ.

Лимба молдовеняскэ ын шкоала русэ есте ун объект де студиу че аре скопурь спечифиче де инструириле, де едукацие ши де дезволтарэ. Аст-

фел, принципиле де селектаре а текстелор литераре ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ ын шкоала русэ есте ун субьект спечиал де студиу. Принципиле де селектаре а текстелор литераре диферэ де челе де алежере але текстелор нонли-тераре, деоарече фиекаре аре партикуларитэць лингвистиче спечифиче.

Ын презент методиштий контемпорань ын «Гид методик» (В.Ф. Попова, Т.А. Мазепа, Е.Н. Бабий) сублиниязэ, кэ текстеле литераре, эпиче, лириче ши драматиче, ын версурь ши ын прозэ, селектате дупэ критерииле валорик-эстетик, стилистик, форматив, диверситатя структурилул текстуале, диверситате тематикэ, нивел де лезибилитате, дар ши посибилитатя де а илу-стра ноциунь кончепте операционале асигурэ премиселе инициерий ын студиул литературий, менцинерий интересулуй пентру лектурэ, ын женерал, илустрэрий элементелор де лимбэ молдовеняскэ ши екзерсэрий комуникэрий [1, п. 47].

Студиул текстулуй литерар се субордонязэ унор принципий де речептаре пентру кэ ну екзистэ «о модалитате шаблон», нумай «ун кадру адатат» структурий спечифиче фиксэрий оперей литераре:

- принципиул «дифференциерий»: фиекаре текст требуе сэ фие речептат ын унитатя луй;
- принципиул анализей симултане а релацией динтре концинут ши експресиес;
- принципиул «партичипэрий активе а елевилор»: фиекаре речептор де литературэ ышь

креязэ ын минте ун модел ал сэу, диферит де ал челорлалць.

Акчентуынд импорганца актулуй лектурий пентру ынцележеря ши интерпретаря оперей литераре, Алина Памфил формулязэ алте доуэ принципий але студиулуй текстулуй ын жимназиу:

– импорганца ынцележерий текстулуй «ын профунзиме» ши а куноаштерий луй «ын деталиу», куноаштеря «сенсулуй литерар»;

– «валорификаря експериенцей субъективе пе каре актул лектурий ши интерпретэрий о пресупуне» [1, п. 48].

Че факторь детерминэ принципиале де селектаре а текстелор литераре ла лекциале де лимба молдовеняскэ ын шкоала алолингвэ?

Ын кадрул алежерий текстелор литераре пентру лукру ла лекциале де лимбэ молдовеняскэ, ын примул рынд, есте нечесар де цинут конт атыт де партикуларитэциле лингвистиче але текстулуй литерар, кыт ши де уний факторь нелингвистичь.

Селектаря текстелор литераре пентру студия лимбий молдовенешть ын шкоалэ русэ ын примул рынд есте детерминатэ де скопуриле предэрий объектулуй. Дупэ кум се штие, объектул «Лимба молдовеняскэ» ын шкоала русэ аре скопул де а дезволта компетенца де комуникаре ла елевий алолингвь, де а форма деприндерь де ворбире, аудиере. лектурэ ши скриере. [2, 3] Ла реализаря ачестор скопурь контрибуе текстеле литераре, каре, ла фел ка челе нонлитераре (штиинцифиче, публичистиче ш. а.) сервеск дрепт базэ дезволтэрий активитэций вербале пе паркурсул тутурор етапелор де инструире.

Дупэ кум ау детерминат черчетэриле штиинцифиче, текстул литерар, авынд о тематикэ вариатэ, есте о сурсэ импоргантэ де студияре а лимбий молдовенешть де кэтре елевий алолингвь. Астфел, ун алт фактор импоргант каре детерминэ алежеря текстелор литераре есте интересул елевилор алолингвь фацэ де текстул литерар. Практика предэрий лимбий молдовенешть аратэ кэ инструиря есте ефективэ атунк кынд текстул литерар презинтэ интерес пентру елевь – сынт абордате проблеме ши фапте интересанте ши актуале, легате де вяца оаменилор, де контемпоранеитате. Елевий преферэ текстеле артистиче ку ун концинут богат, унде гэсеск ынтребэрь ла мулте рэспунсурь, идеиле кэрора сынт редате експресив, клар ши купринзэтор.

Ун алт фактор импоргант, че детерминэ принципиале де селектаре а текстелор литераре ла лекциале де лимбэ молдовеняскэ, есте нивелул де куноштинце ла лимба молдовеняскэ, нивелул де дезволтаре а ворбирий елевилор. Бинеынцелес, ун нивел ыналт де поседаре а лимбий дэ посибилитате професорулуй сэ утилизезе ын кадрул предэрий тексте литераре де диферите женурь (повестирь, поезий, фрагменте дин поеме ш. а.).

Анализынд партикуларитэциле лингвистиче але текстулуй литерар, ам фэкут конклузия кэ текстул литерар аре партикуларитэць спечифиче, каре ыл деосебеск де челе нонлитераре – функция естетикэ ымпреунэ ку чя де комуникаре; презентаря унуй маре волум де информácie; элементеле организэрий ла диферите нивелурь лингвистиче: лексикал, синтактик ши де композицие.

Ашадар, алежеря текстелор литераре пентру лекциале де лимба молдовеняскэ ын шкоала русэ есте детерминатэ ши де ынсушь текстул литерар, партикуларитэциле луй лингвистиче ши де стил: композицие, жен, компоненца вокабуларулуй, мижлоачеле де експресивитате, фигуриле де стил, утилизате де аутор. Реешинд дин ачаста, путем детермина каре тексте литераре сынт дин пункт де ведере методик оптимале ши каре ну пот фи утилизате ын кадрул предэрий лимбей молдовенешть.

Презентынд факторий лингвистичь ши нелингвистичь, путем дефини урмэтоареле принципий де селектаре а текстелор литераре ла лекциале де лимбэ молдовеняскэ ын шкоала русэ.

1. *Валоаря де комуникаре а текстелор литераре.* Тоате текстеле литераре купринд о оарекаре информácie пе о анумитэ темэ. Текстул литерар поате фи детерминат ка текст ку валоаре де комуникаре прециосэ ын казул ын каре ел трезеште ла чититор доринца де а-шь експрима гындуриле, концине ситуаций де комуникаре че пот фи дискутате ла лекцие. Валоаря текстулуй литерар ын дезволтаря компетенцей де комуникаре есте ку атыт май маре, ку кыт текстул анумит поате фи утилизат пентру организаря комуникэрий ын паркурсул лекцией. Детерминаря принципиулуй дат ка челуй май импоргант ын алежеря текстелор литераре есте мотиватэ де ынсушь скопул курсулуй де лимбэ молдовеняскэ – дезволтаря ворбирий елевилор. Конформ принципиулуй дат, инструиря есте ефективэ ын казул ын каре ла лекцие се утилизазэ тексте ку

валоаре де комуникаре ыналтэ, пе база кэроаре пот дезволта тоате фелуриле де активитате вербалэ: аудиеря, ворбиря, лектура, скрисул. Астфел, валоаря де комуникаре а текстелор литераре есте чел май импортант принчипиу де алежере а текстелор литераре ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ ын шкоала русэ ши детерминэ ши алте принчипий.

2. *Валоаря инструктивэ ши едукативэ а текстелор артистиче.* Принчипиул дат пресупуне луаря ын ведере а проблематичий ши тематичий текстелор литераре ын прочесул алежерий. Текстул литерар кореспунде ачестуй принчипиу ын казул, ын каре проблемеле абордате ын ел сынт ынцелесе ши апроапе де трэириле елевилор, дакэ, читинд текстул, ей обцин о информатие деспре вяцэ, лумя ынконжурэтоаре каре презинтэ интерес пентру дынший.

Фиинд о оперэ артистикэ, текстул литерар инфлуенцяэ ын комплекс асупра персоналитэций елевилулуй: лэржеште оризонтул спиритуал, перфекционяэ сфера емоционалэ ши кондуита, стимуляэ активитатя. Ашадар, пе база текстелор литераре ынвэцэторул формязэ ла елевь атитудиня фацэ де оамень, фапте, феномене ши евенименте конкрете, ноциунь идеоложиче, социал-экономиче, етико-морале. Опереле артистиче редау реалитатя ын имажинь, комплектынд астфел таблоул конкрет ал лумий реале, формат пе база обсервациилор немижлочите але скрииторулуй сау поетулуй.

Ынвэцэторул, ын активитатя са де инструиере ши едукация а елевилор, фолосеште диверсептипурь де текстеле литераре. Ануме еле контрибуе ла прочесул де едукация а бунейкувиинце, патриотисмулуй, драгостей де штиинцэ ши де стиму фацэ де попорул сэу. Деачея текстеле литераре сынт кемате сэ трезяскэ ла елевий алолингвь интересул фацэ де кувинт, фацэ де лектура креациилор артистиче, сэ ле формезе ши сэ ле консолидезе деприндерилене де а чити ши а ворбикорект, експресив.

Студиинд концинутул текстулуй литерар, елевий детерминэ сенсул лор, валоаря инструктивэ ши едукативэ. Путем констата, кэ прочесул де инструиере есте ку атыт май ефектив, ку кыт есте май ыналтэ валоаря инструктивэ ши едукативэ а текстулуй литерар.

3. *Богэция де концинут а текстулуй ку материалул лингвистик* нечесар пентру студиере ла лекция: лексикал, граматикал, фонетико-ортоэпик, ортографик ш.а. Астфел, экзамина-

ря текстулуй литерар ла лекция есте пречедатэ де анализа лингвистикэ ла тоате нивелуриле: фонетик, лексикал, морфоложик, синтактик. Студиеря текстелор литераре аратэ утилизаря диферитэ ын еле а вокабуларулуй, граматичий ш.а., че депинде, бинеынцелес, де маниера индивидуалэ а скрииторулуй, тема текстулуй, женул литерар ш.а. Ынкэ ын секолол трекут савантул Я.А. Коменский а акордат о маре атенция принчипиулуй интуитивитэций ла студиеря орькэруй объект. Ачест принчипиу аре о маре импортанцэ, ындео себь ла студиеря граматичий, каре гэдуеште нумероасе ноциунь абстракте. Куноскутул педагог рус К.Д. Ушинский ынтотдяуна пуня акцентул пе ынсуширя конштиентэ а регулилор граматикале пе база текстелор литераре.

4. *Принчипиул утилизерий ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ а текстелор де женурь литераре диферите.*

Жен литерар – концепт че реунеште опере асемэнэтоаре прин моделул де структураре а текстулуй литерар, прин фелул, ын каре ауторул комуникэ пе сине, фиинд сау ну презентат де персонаж. Конформ ачестуй принчипиу, инструиеря ла лекция се ефектуязэ пе база текстелор литераре де женурь диферите. Ачестя сынт текстеле де женул эпик: повестирь, повешть, леженде, фрагменте дин романе ш.а., де женул лирик: поезий, басме, фрагменте дин поеме ш.а., ла фел текстеле де женул драматик: фрагменте дин комедий, драме ш.а. Утилизаря текстелор литераре де диферите женурь контрибуе ла дезволтаря компетенцей де комуникаре ла елевий алолингвь, ла лэржиря оризонтулуй спиритуал.

5. Десэвырширя концинутулуй текстулуй литерар. Ын текстеле ку ун концинут десэвыршит есте десфэшуратэ пе деплин тема ши идея, есте редатэ концепция ауторулуй. Ын афарэ де ачашта, нумай ын астфел де текстеле сынт презентатэ тоате элементеле композиционале але текстулуй литерар. Де екземплу, ын повестире: експозиция, интрига, десфэшураря акциуний, пунктул кулминант, дезнодэмынтул ш.а. Астфел, принчипиул дат контрибуе ла ынцележеря коректэ де кэтре елевий алолингвь а концинутулуй ши а сенсулуй оперей литераре. Реешинд дин ачест принчипиу, путем констата кэ ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ есте де дорит сэ предомине текстеле литераре ку о формэ конкретэ, каре ау о композиция кларэ – повестирь, поезий, басме, леженде ш.а.

б. Акчесибилитатя текстелор литераре. Принципиул дат преведе ка ла лекцииле де лимба молдовеняскэ сэ фие луат ын консидерацие, ын прочесул селектерий текстелор литераре, нивелул де куноштинце, дезволтаря ворбирий елевилор. Деачея уна динтре кондицииле принципале че детерминэ сукчесул ын дезволтаря компетенцелор де комуникаре пе база текстулуй литерар ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ есте ка ынвэцэторул сэ куноаскэ бине психоложия елевилор, нивелул лор де куноштинце, де дезволтаре а ворбирий.

Принципиул акчесибилитэций текстелор литераре ла фел реесе дин партикуларитэциле лингвистиче але текстулуй литерар. Ну есте де дорит утилизаря ла лекцииле де лимбэ молдовеняскэ ын шкоалэ русэ а текстелор ку концинут компликат, ын каре сынт утилизате мулте кувинте некуноските елевилор, текстеле ку конструкций синтактиче компlicate, че, бинеынцелес, фаче дифичил прочесул де ынвэцэмынт. Инструиря елевилор есте мулт май ефичиентэ нумай атулч, кынд се я ын консидерацие карактерул акчесибил ал текстулуй литерар пентру елевий алолингвь.

Презентате май сус принципиале де селектаре а текстелор литераре ла лекцииле де лимбэ

молдовеняскэ ын шкоала русэ се афлэ ын стрынсэ корелацие ши депенденцэ речипрокэ. Ачест фапт есте мотиват, ын примул рынд, де партикуларитэциле лингвистиче але текстулуй литерар ши спечификул луй. Студиеря ши анализа диверселор текстеле аратэ кэ ну тоате сынт селектате ын кореспундере ку ачесте принципий. Мулте динте еле кореспунд доар унор арумите принципий, луате ын апарте. Практика де предаче а лимбий молдовенешть елевилор алолингвь демонстрацэ кэ прочесул де студиу есте мулт май ефичиент ын казул ын каре ла лекций сынт утилизате текстеле литераре че кореспунд тутурор ачестор принципий де алежере.

Библиография

1. Гид методик: Супорт методико-дидактик / В.Ф. Попова, Т.А. Мазепа, Е.Н. Бабий. – Тираспол: Едитура УСН, 2014. – 109 п.
2. Програма де лукру «Лимба официалэ (молдовеняскэ)» ынвэцэмынтул примар, шкоала ку лимба де студиу русэ (класеле 1–4) / Алк.: С.Н. Гореева, А.И. Костин, В.А. Гурицэ. — Тираспол: ИСЫ «ИСНДЫ», 2014. — 96 п.
3. Програма модел ла дичиплина «Лимба молдовеняскэ (официалэ) ши литературэ» пентру организациале де ынвэцэмынт де културэ жeneralэ класеле 5–9 / Алк.: С.Н. Гореева ш.а. — Тираспол: ИСЫ «ИСНДЫ», 2017. — 99 п.

УДК 378.147:811.161.1

Л.Х. Подольян
L.X. Podolyan

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

THE COLLECTIVE WAY TO STUDY IN THE CLASSROOM IN THE RUSSIAN LANGUAGE

В статье дается краткое описание педагогического опыта для привития интереса учащихся к русскому языку. В логической последовательности представлены подходы к организации коллективного способа обучения в соответствии с требованиями ФГОС среднего общего образования.

Ключевые слова: коллективный способ обучения, русский язык, сотрудничество.

The article provides a brief description of the pedagogical experience to instill students' interest in the Russian language. The logical sequence presents approaches to the organization of a collective way of learning in accordance with the requirements of the GEF of secondary education.

Keywords: collective way of learning, Russian language, cooperation.

В поисках новых форм обучения мы обратились к опыту коллективного обучения на занятиях русского языка. Предлагаем вашему

вниманию две формы организации занятий на итоговых этапах обучения с использованием метода так называемых «малых групп». Обе они

в нашей практике дают хорошие результаты. Самые эффективными являются: групповой зачет и игра «Клуб знатоков».

Групповой зачет. Эта форма очень удобна и эффективна при подготовке заключительного занятия по какой-то теме. При ее использовании каждый учащийся получает возможность, во-первых, устно проговорить весь заданный материал (преподаватель знает, как это важно: то и дело мы сталкиваемся с ситуацией, когда отвечающий «все знает, но сказать ничего не может»), во-вторых, к концу такого занятия независимо от домашней подготовки (или ее отсутствия) усвоить данную тему.

Порядок работы. Заранее дается домашнее задание: устно подготовить ответ по 4-6 вопросам (меньше — неэффективно, больше — не хватит времени), например: рассказать об имени существительном, или имени прилагательном, или имени числительном, или глаголе как части речи. На занятии учащиеся делятся на группы, причем количество членов группы должно соответствовать количеству вопросов. С «лишними» учащимися преподаватель может поступить по-разному: самых сильных можно назначить консультантами в слабые группы; с самыми слабыми или просто по каким-то причинам отказавшимися участвовать коллективной работе преподаватель может заниматься индивидуально.

Итак, в нашем случае студенты разделились на «четверки». Допустим, в аудитории присутствовало 20 человек; получилось 4 группы и 4 «лишних» учащихся. Отличника попросим быть консультантом, а с двумя другими будет работать сам преподаватель. Группы расходятся по рабочим местам. При этом главное — так рассадить и настроить ребят, чтобы они не мешали друг другу. Следует напомнить учащимся, что отвечать нужно вполголоса, не стараясь перекричать «соседей». Студенты могут в конфликтной ситуации обратиться за помощью к преподавателю, но это их право, а не обязанность. Добросовестность работы группы обеспечивается не «надзором» старшего, а взаимозависимостью членов группы и заинтересованностью в конечном результате. [1;66] Каждая группа составляет опросную ведомость. По горизонтали — номер вопросов, по вертикали — фамилия участников.

Учащиеся один за другим отвечают на 1-й вопрос, затем 2-й и т.д., и ведомость начина-

ет заполняться по вертикали оценками. После каждого ответа ученика вносят замечания и дополнения и выставляют оценку. Итоговая оценка выводится в самом конце как среднее арифметическое, но при этом ни одна из промежуточных не должна быть 2.

На втором этапе учащиеся рассаживаются на свои обычные места. Ведомости сдаются преподавателю. Группе дается самостоятельная письменная работа, связанная с практическим применением теоретических сведений по теме итогового занятия. Работа должна быть достаточно объемной, но не слишком сложной. В нашем случае уместно предложить работу с текстом.

Пока учащиеся выполняют задание, преподаватель вызывает по две группы и спрашивает из каждой только одного студента и только по одному вопросу. Если промежуточная оценка выставленная группой за этот вопрос, соответствует требованиям, все итоговые оценки этой группы выставляются в журнал. Если же оценка преподавателя на балл ниже, чем та что получена в группе, при выставлении в журнал снижается на балл все итоговые оценки этой группы, так как это свидетельствует либо о сознательном завышении оценок, либо о недостаточности знаний группы в целом. Повышать итоговые оценки при более качественном ответе не следует, потому что объективно ответ преподавателю и должен быть лучше, чем ответ в группе.

В конце занятия преподаватель собирает тетради с самостоятельной работой. Таким образом, за одно занятие все учащиеся получают по 2 оценки: за устную и письменную работу.

«Клуб знатоков». Форма игровая, доставляющая учащимся огромную радость. Идеи, как ясно уже по названию, заимствована у популярной телепередачи, но конкретное воплощение ее на занятии требует некоторой коррекции. Мы стремимся к тому, чтобы на занятие работал вся группа, а не «шестерка знатоков», развлекающая пассивных зрителей. Игровые столы расставляются по кругу, по количеству групп; один стол, главный, в центре. На главном столе конверты с вопросами и волчок. Команда, начинающая за главным столом первой, определяется по желанию или по жребию, но она уступит свое место другой, если та даст верный ответ раньше, до истечения положенной на обсуждение минуты. Победные очки засчитываются всем командам, давшим верные ответы. Практически это выгля-

дит примерно так. Команды заняли места. Запускается волчок, указанный его стрелкой конверт вскрывается, вопрос зачитывается или, если есть возможность, проецируется на экран через проектор. Переворачиваются песочные часы (одного из студентов можно выбрать «хранителем времени» – он будет следить за ними), идет минута обсуждения. Вот в одной из «боковых», резервных команд на 30-й секунде капитан поднял руку – есть ответ! Преподаватель подходит – ему или отвечают шепотом, или пишут краткий ответ на листочке. Еще через 10 секунд так же принимается ответ еще одной команды. Но вот минута истекла, команда, играющая за главным столом, дает ответ вслух. Если он верен, она остается за столом, причем по очку получают и она, и все остальные, ответившие правильно; неверен – она уступает место той из команд, что ответила первой. Если в ходе игры одна из «боковых» команд наберет три очка за досрочные ответы, она займет место главной, даже если главная тоже отвечала верно. В случае, когда главная команда ответила неверно, а досрочных ответов не было, можно предложить «боковым» попытаться ответить без дополнительной подготовки. Впрочем, варианты конкретной организации бесконечны, и каждый преподаватель выберет тот, который ему удобен. Главное – это, во-первых, участие всей группы и, во-вторых, постоянная смена лидера.

Чтобы игра вызвала интерес, вопросы должны носить развивающий, творческий характер, подаваться в необычной, занимательной форме. Ни волчок, ни песочные часы, ни выборы команд и капитанов не спасут от скуки, если из конвертов будут извлекаться вопросы типа «Какие существительные относятся к разносклоняемым?». Преподавателю придется пофантазировать, чтобы спросить о том же, да не так. Например: «Загадочные существительные. Все они среднего рода, но не относятся ко 2-му склонению. Все они кончаются на –я, но не относятся к 1-му склонению. Что это за слова?»

Предлагаем для примера вопросы, которые использовались в работе с учащимися 1 курса факультета среднего профессионального образования.

Имя существительное

1. У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том...

(П у ш к и н).

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду
Сидит ворон на дубу.
Он играет во трубу
Во серебряную.

В обоих случаях существительное дуб употреблено в предложном падеже. Имеет ли место в одном из случаев неправильный выбор окончания?

2. Можно ли определить, кто из перечисленных здесь лиц является женщиной?

Прием у Э. Рузвельт. Ноддак.

Открытие зоолога

У. Ульрих.

Рекорд Т. Пресс.

Научные труды химика И.

3. Этот ученик любит читать, но, видимо, мало знает о своих любимых писателях. Найдите его ошибки: «Я люблю книги Марка Твена, Стефан Цвейга, Джека Лондона, Майн Рида, Жюль Верна, Этель Лилиан Войнич, а особенно — рассказы Конана Дойля о Шерлок Холмсе».

4. «Из сумки большого серого кенгуру выглядывал крохотный детеныш». Может ли такое быть? [2;45]

Если на занятии-зачете каждый ответ оценивается, то занятие-клуб оценок не терпит. Это не занятие-контрольная, а занятие-праздник, где демонстрируются не столько сами знания, сколько умение, применяя их, мыслить творчески, неординарно. Учащиеся должны получать радость от самого участия в процессе рождения коллективной мысли, и не надо омрачать ее, выделяя с помощью оценок «самых умных», «самых активных» и т. д.

Таким образом, использование коллективного способа обучения можно применять только преподаватель, у которого установились доверительные, дружеские отношения с учащимися. Если студенты не ждут от своего преподавателя ничего хорошего при традиционных занятиях, то все его новации они встретят «в штыки» вдвойне. Во-вторых, коллективными способами обучения нельзя злоупотреблять, «перекармливая» ими учащихся. Новое не должно приедаться и терять остроту и свежесть. В-третьих, подобные занятия требуют особо четкой организации. Все мелочи, вплоть до расстановки мебели и подготовки листочков-ведомостей, надо предусмотреть и обеспечить на перемене. Драгоценные минуты занятия не должны тратиться на выяснение вопросов кому куда сесть, на чем писать и т.д. О порядке работы лучше догово-

риться заранее, накануне, а перед началом лишь кратко напомнить о нем.

При соблюдении всех этих условий данные методы в сочетании с традиционными вызывают интерес учащихся, воспитывают чувство сотрудничества, личной и взаимной ответственности, оказывают развивающее воздействие и дают хороший обучающий эффект. Важным показателем продуктивности учения является сформированность познавательной самостоятельности учащихся: потребность в знаниях,

умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, быстро найти свой подход к выполнению новой задачи, желание понять и найти свой способ решения проблемы, способность высказывать свою точку зрения, независимую от других.

Список литературы

1. Дьяченко В.К. «Новая дидактика» – М.: Народное образование – 2001.
2. Казбек-Казиева М.М. Школьные олимпиады 5-11 классы. М. «Айрис-пресс»,2005.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14

Е.Б. Редькина
E.B. Redkina

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

THE PROBLEM OF MOTIVATION OF STUDENT PSYCHOLOGISTS AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

В статье обсуждаются особенности мотивационной сферы студентов. Автор рассматривает специфику мотивации современных студентов и возможности организации мотивирующего воздействия в условиях образовательного процесса.

Ключевые слова: *мотивация, содержание обучения, оптант, профессиональное мотивирование, личностный смысл.*

The article discusses the features of the motivational sphere of students. The author considers the specifics of modern students' motivation and the possibility of motivation impact organizing during the educational process.

Key words: *motivation, learning content, optant, professional motivation, personal meaning.*

Проблема мотивации учебной деятельности традиционна для психологии и педагогики [4]. Не меньший интерес вызывает вопрос учебно-профессиональной мотивации [3]. Общеизвестно, что наиболее сильной является внутренняя мотивация, желательна при этом, чтобы во внешней мотивации преобладали позитивные тенденции. Но что делать, когда студент не имеет должной мотивации? Когда он откровенно говорит о том, что ему нужно положить на стол перед родителями диплом о высшем образовании, а будет ли там указано направление «Психология» или «Экономика» ему не важно? По-прежнему нет противопоказаний для обучения по таким «человековедческим» направлениям подготовки как педагогика или психология... Получение же диплома психолога подразумевает готовность человека работать с людьми, работать на их благо. Но каким будет результат, если профессиональная подготовка реализуется без желания, без соответствующей мотивации?

Вчерашние школьники включаются в систему высшего образования через учебные занятия

– лекционные, семинарские, практические... Рабочие планы направлены на то, чтобы в процессе обучения ответить на многочисленные вопросы обучающихся о том, что это такое, как сделать, почему должно быть... Но у многих студентов эти вопросы не возникают. Содержание обучения не является для них предметом интереса. И, как следствие, они не готовы применять усилия даже для усвоения учебного материала. Мы, преподаватели, готовы дать им знания, научить их, но студенты не всегда готовы взять их... Заметьте, речь идет даже не о присвоении, а об усвоении учебного материала... Понятно, что студенты бывают разные, однако указанная ситуация реальна и, по мнению многих, имеет тенденцию к расширению. Причина здесь не столько в «плохих» студентах, сколько в их личностной незрелости.

В течение последних пяти лет мы проводили диагностику профессиональной направленности старшеклассников (11 класс) нескольких московских школ. В общей сложности в исследовании участвовало около 600 учащихся. Ис-

пользовались традиционные методики «Карта интересов» (А.Е. Голомшток), «ОПГ» (Л.Н. Кабардова). По первой методике только два человека (это менее 0,5%) показали результаты, свидетельствующие о наличии выраженного интереса к отдельным профессиям (больше 8 баллов из 12 возможных). Подавляющее же большинство – 67,9 % – показали наличие ситуативного интереса. Заметим, что исследование проводилось в конце первого учебного полугодия выпускного класса, когда ребята уже должны были бы определиться с перечнем выбираемых предметов для сдачи ЕГЭ, т.е. сделали первичный, возможно, профессиональный выбор. Конечно, можно говорить о том, что выделяемые в методике профессии не вполне соответствуют реалиям сегодняшнего дня, но ребятам предлагалось дополнить, при желании, опросник указанием тех видов профессиональной деятельности, которые их интересуют.

Результаты второй методики позволили нам рассмотреть составляющие профессиональной направленности выпускников:

- самооценка умений («насколько хорошо Вы умеете это делать») – 14 (70%);
- самооценка эмоционального отношения («какие ощущения возникают у Вас, когда Вы это делаете») – 13 (65%)
- самооценка готовности выбора на будущее («хотели бы Вы, чтобы описанное действие было включено в Вашу будущую работу») – 7 (35%)

Мы видим, что разница по показателям шкалы «умений» и шкалы «эмоционального отношения» не существенна (14 и 13 соответственно), а по шкале «готовность выбора» мы видим резкое понижение среднего значения.

Можно предположить, что на данном возрастном этапе испытуемым сложно сделать выбор той или иной профессии, даже учитывая положительное к ней отношение и наличие определенного опыта [1]. Очевидно, что в такой ситуации выбор профессии во многом будет определяться внешними для оптанта факторами – советом взрослых, мнением друзей, социальным престижем профессии и т. д. [2]. Пятидесяти участникам нашего исследования был задан вопрос о том, чье мнение значимо для них при выборе профессии. По данным анализа результатов референтометрии, выяснилось, что участники нашего исследования в первую очередь ориентированы на лиц своего возраста

(«друзья», «лучший друг/ подруга», «товарищи» – показатели 7,5, 7,16 и 5,08 соответственно), потом идут «родители» (4,8), далее «сверстники» и «приятели» (соответственно 3,84 и 3,46), потом «родственники» (бабушка/дедушка и др.) (3,24). Очевидно, что названные люди неплохо знают оптантов, их интересы и склонности, но для полноценного выбора профессии необходимо и знание особенностей профессиональной деятельности, требований, предъявляемых ею к работнику, к его психологическим особенностям. И здесь мог быть полезным совет профессионала (консультанта, психолога, педагога). Отметим, однако, что ни один испытуемый данной выборки не назвал в качестве значимого человека учителя...

В первые дни в вузе вчерашние школьники оказываются в роли первокурсников – им нужно привыкнуть, адаптироваться в среде института, университета, разобраться в ситуации (чем лекция отличается от семинара, что такое коллоквиум и т.д. и т.п.), сформировать свое отношение, определиться в учебной ситуации. Это сопровождается чувством свободы, независимости. Однако не все однокурсники вызывают симпатию, не все лекции оказываются интересными, не все преподаватели демократичными... А ряд дисциплин вызывают недоумение: зачем психологу математическая статистика или дизайнеру психология? Эти трудности сравнительно легко решаются, когда человек стремится овладеть профессией и четко знает, что собой эта профессия представляет.

Может быть, студенты еще не включились в процесс профессиональной подготовки, оставаясь при этом прилежными учащимися? Насколько привлекает студентов познание само по себе? Открытие для себя известного и неизвестного? Для уточнения этого вопроса обратимся к результатам диагностики эмоциональной направленности (методика Б.И. Додонова) студентов-психологов очного и очно-заочного отделений 3-го курса (20 и 20 человек):

Обращает на себя внимание разница в выраженности гностических и практических эмоций представителей двух групп:

- студенты, имеющие опыт профессиональной деятельности, в большей степени (65 и 20 соответственно) испытывают увлеченность делом, желание сделать дело хорошо;
- студенты данной выборки, пришедшие в вуз после школы, продемонстрировали от-

Особенности эмоциональной направленности
(средние показатели)

Выраженность эмоций	Студенты, пришедшие в вуз сразу после школы (очно-отделение)	Студенты, пришедшие в вуз с производства (очно-заочное отделение)
Альтруистические	10	20
Коммуникативные	60	40
Глорические	40	20
Практические	20	65
Пугнические	15	15
Романтические	30	25
Гностические	0	40
Эстетические	65	60
Гедонистические	60	35
Акзигитивные	25	15

сутствие эмоций гностических – удивления от какой-либо новой информации, радости от открытия нового, удовлетворения от умения обобщить, систематизировать информацию.

Можно предположить, что для современных студентов, пришедших в вуз сразу после школы, необходимо создание специально организованных условий, основная цель которых – профессиональное мотивирование.

Конечно, развитие учебной мотивации и субъекта учебной деятельности начинается гораздо раньше, на это направлены довузовские курсы, Университетские субботы, Школы юных психологов, юристов и т. д., но обычно туда идут ребята уже имеющие четкое представление о своем профессиональном будущем. Говоря же о студентах, чей выбор профессии был сделан позже, формирование учебно-профессиональной мотивации может, на наш взгляд, идти двумя способами: от профессии и от личности. В первом случае студентам предоставляется возможность ознакомиться – на проблемных лекциях, на организованных встречах с практическими психологами – с различными направлениями практической профессиональной деятельности (конкретные ситуации, в которых действует профессиональный психолог, с анализом тех знаний и умений, которые в них востребованы); во втором – в рамках индивидуально-группово-

го сопровождения – через выявление интересов каждого обучающегося и составления индивидуальной программы профессионального развития (выбор темы исследовательской работы, дисциплин по выбору и т. д.). Именно проблемные ситуации, необходимость сознательного выбора в профессиональной реальности способствуют формированию личностного отношения к обучению, развитию внутренней мотивации обучающихся.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф. Факторы, обуславливающие прогнозирование профессионального будущего молодежи / Э.Ф. Зеер // Психологическое сопровождение в системе образования: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Психология и психологическая практика в современном мире» / под ред. Б.Ю. Берзина, Э.Э. Сыманюк – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. – С. 63-69.
2. Леонтьев Д.А. Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57-66.
3. Редькина Е.Б. К вопросу об особенностях учебной мотивации современных студентов; // Ученый совет. – 2014. – № 9. – С. 54-59.
4. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Психология» / С.Д. Смирнов. – М.: Академия, 2014. – 393 с.

АКТИВИТАТЯ ДЕ ЧЕРЧЕТАРЕ ШТИИНЦИФИКЭ КА МИЖЛОК ДЕ ФОРМАРЕ А КОМПЕТЕНЦЕЛОР ПРОФЕСИОНАЛЕ ЛА СТУДЕНЦЬ

RESEARCH WORK AS A FACTOR OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS

Ын артиколул дат се карактеризязэ есенца ши партикуларитэцииле де формаре а компетенцелор професионале ла студенць прин активитатя де черчетаре штиинцификэ ын кореспундере ку кондицииле реформэрий системулуй де ынвэцэмынт супериор.

Кувинте-кее: компетенца професионалэ, активитате де черчетаре штиинцификэ, ынвэцэмынт супериор.

The article is devoted to the study of the influence of scientific-research work of students on the formation of their professional competences.

Keywords: professional competence, research work, institute of education, students.

Ынвэцэмынтул супериор есте ун фактор принципал пентру дезволтаря културалэ, економикэ ши сочиалэ а сочиетэций базате тот май мулт пе куноштинце, каре пресупуне комбинаря а урмэтоарелор элементе: женерализаря де куноштинце, прин черчетаря штиинцификэ; трансмитеря куноштинцелор обцинуте дин черчетаря штиинцификэ прин едукацие ши формаря професионалэ; дифузаря куноштинцелор, утилизынд мижлоачеле техноложией информационале ши де комуникаре; валорификаря куноштинцелор прин иноваре.

Институцииле де ынвэцэмынт супериор ау ын портфолиул лор активитатя де черчетаре штиинцификэ, регэситэ ын дезволтаря школилор де докторант ши ын плануриле де черчетаре штиинцификэ але факултэцилор ши катедрелор де специалитате. Актуалменте, прегэтиря специалиштелор де ыналтэ калитате есте посибилэ доар ын база дезволтэрий конексиуний динтре штиинца академикэ а институциилор де ынвэцэмынт супериор ши штиинца де рамурэ, прин интеграря пе скара ларгэ а студенцилор ын активитатя де черчетаре штиинцификэ ши дезволтаря ын база ачестуя а компетенцелор професионале ла вииторилор педагожь.

Активитатя де черчетаре штиинцификэ есте о компонентэ фундаменталэ а активитэций ИСЫ Университатя де стат Нистрянэ «Т.Г.Шевченко», ши репрезинтэ уна динтре принципалеле критерий де евалуаре а квалификэрий ши де апречиере

а перформанцелор академиче. Активитатя штиинцификэ се десфэшоарэ ын конформитате ку лежислация ын домениул де черчетаре ши иноваре а Републичий Молдовенешть Нистрене.

Черчетаря штиинцификэ апаре ка ун жен де интеракциуне ынтре теорие ши практикэ. Еа се базязэ пе о бунэ теорие, де ла каре се инспирэ, ымпрумутэ ши фолосеште концепте, регуль, прочедее сау инструменте пентру а куноаште май бине реалитатя, а кэута ши гэси солуций, рэспунсурь сау експликаций ла проблемеле теоретиче сау апликативе.

Резултателе обцинуте ын черчетаре се фолосеск пентру амелиораря, конструирия сау реконструирия теорией, ымбогэциря куноаштерий домениулуй ши а реалитэций, ын женерал. Теория есте супорт ши бинефициар ал черчетэрий штиинцифиче. Практика есте бинефициар ал резултателор черчетэрий, дар ши фурнизор ал мултора динтре проблемеле пе каре ачаста есте кематэ сэ ле резолве.

Дупэ кум менционязэ О.А. Абдулина, активитатя де черчетаре штиинцификэ фаворизязэ куноаштеря теоретикэ ши ынсуширя компетенцелор практиче де кэтре студент ку аптитудинь креатоаре, штиинцифиче, контрибуе ла формаря причеперилор де идентификаре а проблемелор актуале педагожиче ши де ориентаре ын кадрул ачестора, ла гэсиря кэилор де солуционаре а ачестора ын скопул крештерий ефикачитэций прочесулуй инструктив-едукатив. Ын

ачест контекст, активитатя де черчетаре аналитикэ, креатоаре конституе есенца активитэций педагожиче – черинца профессионалэ ынконте-стабилэ фацэ де оръче специалист де калитате ыналтэ [1, паж.138]. Формаря профессионалэ а спечиалистулуй визязэ компетенца ачестуя ынкадрынду-л ынтр-ун фонд де културэ женералэ, мобилитате ши сусцинуте де о темейникэ прегэтире психоложикэ, педагожикэ, методикэ, теоретикэ ши практикэ [3].

Потривит опинией Л.В. Чупрова «черчетаря штиинцификэ есте дефинитэ ши трататэ ка ансамблу ал прочеселор де инвестигаре, колектаре, ынрежистраре, анализэ ши интерпретаре а информациилор релеванте дин реалитатя экономикэ, сочиалэ ши еколожикэ. Черчетаря штиинцификэ се презентэ ка о инвестигаре систематикэ, ку карактер орижинал, констэ динтр-ун комплекс де акциунь реализате пе база унуй програм ши есте дестинатэ лэржирий ши апрофундэрий куноаштерий прин евиденциеря де ной лежь, лежитэць, феномене, прочесе че се манифестэ ын диверсе домений дин натурэ ши сочиетате, ын скопул утилизерий лор ла амелиораря калитэций веций» [8, паж.167].

Нечеситатя имплекэрий студенцилор ын активитатя де черчетаре штиинцификэ, идентификаря интересулуй пентру арта штиинцей ши активитатя креатоаре ын домениул уней специалитэць, пермите унор ауторь сэ менционезе, кэ перфекционаря активитэций де черчетаре штиинцификэ а студенцилор ын база уней методоложий бине детерминате есте де о деосебитэ актуалитате [2; 4].

Формеле де черчетаре штиинцификэ а студенцилор преведе: импликаря активэ а студенцилор ын активитатя де черчетаре пе тот паркурсул анилор де инструире; колабораря речипрокэ а кадрелор привинд активитатя де черчетаре студенцяскэ; континуитатя активитэций де черчетаре штиинцификэ а студенцилор атыт ын кадрул орелор де инструире, кыт ши ын афара лор; ориентаря концинутулуй ши структурий активитэций де черчетаре штиинцификэ а студенцилор привинд домениул спечиалитэций алесе.

Мажоритатя спечиалиштилор дин домениу менционязэ кэ, ануме ын прочесул активитэций де черчетаре штиинцификэ, студенций акумулязэ куноштинце ши причеперь ын домениул педагожик. Активитатя де черчетаре штиинцификэ а студенцилор ну стимулязэ нумай дезвол-

таря капачитэцилор креатоаре, дар контрибуе ши ла ынсуширя ефичиентэ а прегэтирий профессионале. Компетенцеле пентру активитатя штиинцификэ ла студенць, се вор форма пе паркурсул ынтрегулуй прочес де инструире [9].

Черчетэторий В.Ю. Бодряков, А.А. Быков афирмэ, кэ пентру прегэтиря профессионалэ ыналтэ а вииторилор педагожь, ын афара програмелор типиче, есте нечесар инклюдеря информациилор дин домениул черчетэрилор штиинцифиче, теорией дедучерий ложиче ши алтеле каре оглиндеск ноциунь ка: мээстрие, компетенцэ профессионалэ, густ естетик ши алтеле [2, паж. 155].

Ын дикционарул експликатив педагожик, компетенца есте дефинитэ ка фиинд, «капачитатя куйва де а се пронунца асупра унуй лукру пе темейул куноаштерий адынчь а проблемей ын дискущие». Компетенца, ка ноциуне, есте ынцелясэ, ка о карактеристикэ фундаменталэ а уней персоане каре поате инклуде о трэсэтурэ, о посибилитате де манифестаре сау де акциуне че се поате добынди ын урма квалификэрий, ынтр-о мултитудине де форме. Се манифестэ прин капачитэць ши есте окупацие, динтр-ун анумит домениу, ши еа ну екзистэ декыт ын презентэ уней ситуаций детерминате прин интеграря диферитор капачитэць де а апплика куноштинце ын диверсе ситуаций. Дупэ пэреря луй И.П. Яковлева, компетенца есте дифинитэ «тоталитатя капачитэцилор уней персоане, каре се окупэ де прочесул инструктив-едукатив ши аре сукчес ын мунка ку оамений» [3].

Ын структура персоналитэций, пропусэ де В.А. Сластенин, ун рол деосебит ый ревине ориентэрий профессионал-педагожиче, каре унеште ши консолидязэ тоате компонентеле импортанте але персоналитэций педагогулуй дин пункт де ведере профессионал. База ориентэрий профессионал-педагожиче а персоналитэций професорулуй о репрезентэ системул де релаций валороасе ку привире ла активитатя педагожикэ, фортификат прин ориентэрь профессионале импортанте [7, паж.112].

Мултитудиня де карактеристичь персонализате умане, нечесаре пентру ындеплиниря ку сукчес а активитэций педагожиче, есте детерминатэ де ноциуня де «компетенцэ профессионалэ», каре рефлектэ унитатя прегэтирий теоретиче ши практиче а вииторулуй педагог.

Маркова С. евиденциязэ кытева форме де компетенце профессионале:

- компетенце спечиаале (проектаря дезволтэрий профессионале);
- компетенце сочиале (респонсбилитатя сочиалэ фацэ де резултате);
- компетенце персонализате (аутоэкспримаре, аутодезволтаре);
- компетенце индивидуале (аутореализаря ын кадрул професией) [4, паж.13].

Компетенца профессионалэ, сублиниязэ А.А. Быков репрезентэ «капачитатя де а аплика, трансфера ши комбина куноштинце ши деприндэрь ын ситуаций ши медий де мункэ диверсе, пентру а реализа активитэциле черуте ла локул де мункэ ла нивелул калитатив спечифик ын стандарт. Компетенца профессионалэ ынсямнэ ымбинаря ши утилизаря армониаосэ а куноштинцелор, деприндерилор ши аптитудинилор ын ведеря обцинерий резултателор аштептате ла локул де мункэ. А фи компетент ынтр-ун домениу профессионал ынсямнэ: а аплика куноштинце де спечиаалитате, а фолоси деприндэрь спечифиче, а анализа ши а луа дечизий, а фи креатив, а лукра ку алций ка мембул уней екипе, а комуника ефичиент, а те адапта ла медиул де мункэ спечифик, а фаче фацэ стресулуй персонал, профессионал ши ситуациилор непревэзуте» [2, паж.154].

Динтре компетенцеле спечифиче че се пот форма прин активитатя де черчетаре штиинцификэ путем енумера:

- компетенце де анализэ ши елабораре а стратегией де черчетаре, пе база анализей диностиче;
- компетенце де имплементаре, мониторизаре ши евалуаре а стратегией де черчетаре;
- компетенце легате де утилизаря унор механизме де крештере а визибилитэций национале ши интернационале а резултателор черчетэрий. Ын ачястэ ордине де идей динамика дезволтэрий компетенцелор педагожиче есте детерминатэ де скимбаря нивелулуй репродуктив екзекутынд акциунь ши операций креатив, армонизынд ши комплектынд компонентеле де активитате, де комуникаре ши мотивационале але компетенцелор дате.

Дупэ пэреря Т.А. Парфенова, С.А. Севенюк, компетенца де черчетаре требуе сэ инклюдэ урмэтоареле карактеристичь: асимиларя унор методе ши техничь де черчетаре а феноменулуй едукационал конкрет; а ведя ной посибилитэць ын ситуаций експериментале креате; капачитатя де а дефени перманент обьективеле черчетэ-

рий; капачитатя де а организа кондицииле верификэрий уней ипотезе: елабораря унор моделе експликативе орь де амелиораре а практичий; селектаря ши утилизаря инструментелор спечиаале; диспонибилитатя де а лукра ын екипэ ши де а коордана акциунь; имплементаря иновациилор; интерпретаря флексибилэ ши релативэ а дателор, солуциилор гэсите; капачитатя де а стабили ши респекта критерий, де а реализа женерализэрь ши алтеле [6].

Дупэ О.А. Мишурина, Л.В. Чупрова, профиул де компетенцэ ал черчетэторулуй купринде ынсуширь женерале але персоналитэций, капачитэць интеллектуале ши компетенце нечесаре ла нивелул фиекэрей етапе а черчетэрий. Компетенцелеспечифичесунт: де сесизаре а проблемелор ши де идентификаре а каузелор лор, де конструире а унуй проект амелиоратив, де валорификаре а експериенцелор домениулуй, де формаре де обьективе ши ипотезе че вор аванса солуций каре требуе верификате, де конструире ши апликаре а унор методе ши интстументе де черчетаре, де организаре ши десфэшураре а черчетэрий, де интерпретаре (кантитативэ ши калитативэ) а резултателор ши де формаре а унор конклузий ши пропунерь утиле ын амелиораря практичий едукативе [5, паж.415].

Ын литература де спечиаалитате сынт евиденцияте капачитэцииле ши абилитэцииле каре ау визибилитате, атыт пентру черчетэтор кыт ши пентру чей каре организязэ черчетаря ши ануме: капачитатя де мобилизаре ши концентраре; рэбдаря ши теначитатя ын депэширя дификултэцилор апэруте; капачитатя де а лукра сингур сау ын екипэ; интересул пентру черчетаре ын рапорт ку обьективеле дезволтэрий ын месерие, карьерэ, сочиетате (мотиваря профессионалэ ши сочиалэ); дескидеря фацэ де опинииле алтора, фацэ де скимбул де идей, де контроверселе штиинцифиче (орьче идее ноуэ есте обьект ал дезбатерилор ши ну есте акцептатэ имедиат кяр агунч кынд есте жустэ); капачитатя де организаре а уней активитэць де черчетаре; обишнуинца ордонэрий идеилор, май алес а ачелора проприй; експериенца акумулатэ ын скриеря кларэ ши редактаря унуй документ ку характер штиинцифик.

Черчетаря штиинцификэ аре о серие де мэримь ши факторь каре о карактезязэ: мотивация черчетэрий; урмэриря обьектулуй алес; организаря черчетэрий (а формей де инвестигаре); рационаментул штиинцифик; скопул урмэрий

прин черчетаре; семнификация финалэ а черчетэрий штиинцифиче.

Черчетаря штиинцификэ есте детерминатэ де факторь мотивациональ, каре цин де психикул черчетэторулуй ши ыл детерминэ сэ ынчапэ ши сэ континуе о черчетаре: интересул пентру ун анумит домениу; куриозитатя де а куноаште, каре аре о детерминаре рационал-интелектуалэ; о старе де тенсиуне интериоарэ че женерязэ ын-требэрь легате де тема абордатэ, каре ну диспаре декыт атуничь кынд черчетэтурул капэтэ рэспунсурь ла ачесте ын-требэрь.

Орьче активитате де черчетаре есте ши требуе сэ фие конформ ку ун рационамент штиинцифик адаптат домениулуй. Орьче рационамент штиинцифик се десфэшоарэ дупэ урмэтоареле етапе: идентификаря ши фиксаля объективелор; формуляря ипотезелор; алежеря моделулуй де гындице сау а формей де кондучере а жудекэций штиинцифиче; реализаря черчетэрий конформ объективелор ши компараря резултателор обцинуте прин теорие, експериенце ши моделаре; формуляря де конклузий.

Семнификация финалэ се делимитязэ прин резултатул штиинцифик каре се обцине ын урма инвестициилор штиинцифичерепрезинтэ: модалитэць де десеминаре/ публикаре а резултателор штиинцифиче (артиколе, монографий, комуникэрь ла конферинце ши алтеле); модалитэць де протежаре а резултателор штиинцифиче (проприетатя интеллектуалэ); модалитэць де материализаре а резултателор штиинцифиче (базе де дате).

Прочеселе де черчетаре, иноваре ши ынвэцаре урмэреск дезволтаря куноаштерий а аптитудинилор ши компетенцелор студенцилор, але мембрилор комунитэций академиче, прин промоваря ынвэцэрий пе тот паркурсул веций.

Реешид дин челе релевате, путем афирма, кэ активитатя де черчетаре штиинцификэ кон-трибуе ла формаря мотивацией студенцилор, ла крештеря интересулуй пентру професия алясэ,

ла дезволтаря потенциалулуй сэу креатив, ла формаря компетенцелор профессионале.

Библиография

1. Абдуллина, О.А. *Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: учеб. пособие* / О.А. Абдуллина. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Бодряков В.Ю., Быков А.А. *Научно-исследовательская работа и научно-исследовательская работа студентов как инструменты формирования профессиональных компетенций студентов и академической репутации вуза* / В.Ю. Бодряков, А.А. Быков // *Профессиональное образование в России*. – 2014. – № 8. – С. 154-158
3. Василенко Д. В., Яковлева И. П. *Научно-исследовательская работа как фактор формирования профессиональных компетенций студентов вуза* / Д.В. Василенко, И.П. Яковлева // *Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU*. – 2017. – №131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 02.07.2019).
4. Маркова А.К. *Психология профессионализма* / А.К. Маркова. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
5. Мишурина О.А., Чупрова Л.В., Муллина Э.Р. *Научно-исследовательская работа студентов как средство формирования профессиональных компетенций* / О.А. Мишурина, Л.В. Чупрова, Э.Р. Муллина // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2016. – № 4-3. – С. 412-415; URL: <http://www.expeducation.ru/ru> (дата обращения: 02.07.2019).
6. Парфенова Т. А., Севенюк С. А. *Формирование проектной компетентности будущих педагогов начальной школы в процессе высшего образования* // *СНВ*. – 2019. – №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.07.2019).
7. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. *Общая педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений* / Под ред. В.А. Сластенина: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. Ч. 1. – 288 с.
8. Чупрова Л.В. *Организация научно-исследовательской работы студентов в условиях реформирования системы высшего профессионального образования* / Л.В. Чупрова // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 5. – С. 167-170
9. Шабунина Н.А. *Научно-исследовательская деятельность студентов как средство профессионального развития специалиста* / Н. А. Шабунина // *Образование. Карьера. Общество*. – 2016. – №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.07.2019).

Н.С., Бордиян, С.С. Гайдей, Ю.А. Долгов, А.С. Рега
 N.S. Bordian, S.S. Gayday, U.A. Dolgov, A.S. Rega

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПГУ ИМ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ASSESSMENT OF THE STATE OF PHYSICAL DEVELOPMENT IN FIRST-YEAR STUDENTS OF THE FACULTY OF MEDICINE OF TRANSNISTRIAN STATE UNIVERSITY N.A. T.G. SHEVCHENKO

В статье предложен новый подход к формированию интегральной оценки физического здоровья человека. Произведен расчет параметров физического здоровья, используя обобщенную функцию желательности Харрингтона-Менчера, отражающую объективно действующие законы существования естественных систем. В процессе выполнения данной работы проведен анализ физиологических параметров, рекомендуемых в литературе как экспресс оценка физического здоровья человека. Полученные данные были оценены по шкале ЮНЕСКО.

Ключевые слова: физическое здоровье, обобщенная функция желательности Харрингтона-Менчера, шкалы Харрингтона, ЮНЕСКО.

The article proposes a new approach to the formation of an integrated assessment of human physical health. The parameters of physical health are calculated using the generalized Harrington-Mencher desirability function, which reflects the objectively acting laws of existence of natural systems. In the process of performing this work, an analysis of physiological parameters recommended in the literature as an express assessment of a person's physical health is carried out. The data obtained were evaluated on a UNESCO scale.

Keywords: physical health, generalized Harrington-Mencher desirability function, Harrington scale, UNESCO.

В современных высших учебных заведениях происходит постоянное усложнение образовательного процесса, увеличение его содержания, внедрение новых информационных методов обучения, что увеличивает нагрузку на студентов. Работоспособность, а в конечном итоге и здоровье студента, определяется его адаптационными резервами, возможности которых тесно связаны с напряжением физиологических механизмов и зависят от силы действующего фактора и продолжительности воздействия. Поэтому, актуальным является анализ физического состояния молодежи. Хорошее физическое состояние молодых людей является важным фактором их успешной адаптации к учебной и трудовой деятельности [1].

Для получения объективных данных о физическом состоянии студентов измерялись соматометрические (длина тела, масса тела) и физиометрические (артериальное давление, частота сердечных сокращений, проба Штенге, жизненная емкость легких, физическая активность: количество поднятий туловища за минуту) показатели [3].

Для получения интегральной оценки качества здоровья студента у нас возникли трудности, так как каждый показатель имеет свою единицу измерения.

Для решения этой проблемы в данной работе использовалась обобщенная функция желательности Харрингтона. В основе ее построения лежит идея преобразования натуральных значений частных откликов в безразмерную шкалу желательности или предпочтительности. Значение частного отклика, переведенное в безразмерную шкалу желательности, обозначается через d_i , $i = 1, n$ и называется частной желательностью (от *desirable* фр. – желательный). Шкала желательности имеет интервал от нуля до единицы. Значение $d_i = 0$ соответствует абсолютно неприемлемому уровню данного свойства, а значение $d_i = 1$ – самому лучшему значению свойства. Шкала Харрингтона является интервальной и относится к «сильным» шкалам, так как имеются определенные расстояния между отдельными числами на шкале. Значение $d_i = 0,37 = 1/e$ обычно соответствует границе допустимых значений. В таблице 1 приведена

связь между количественными значениями безразмерной шкалы и психологическим восприятием человека [2].

Однако при практическом использовании кривой желательности возникает ряд трудностей, которые необходимо преодолеть. Выход предложил Э.М. Менчер, который разработал чисто аналитическую методику расчета обобщенной функции желательности с учетом возникающих трудностей [4].

Для случая возрастания и убывания качества с возрастанием и убыванием числовых значений отклика предложены по 3 типа зависимостей. При этом, во всех случаях в качестве аргумента выступает отклик Y в своем натуральном виде, то есть, так, как он измерялся в ходе эксперимента. Мы получаем 6 типов различных кривых, которые позволяют моделировать функции отклика, причем оценка ведется по каждой ветви комбинированной функции отдельно. Затем определяется обобщенная функция качества (полезности) D по формуле:

$$D = \left(\prod_{i=1}^m d_i^{\alpha_i} \right) \sum_{i=1}^m \alpha_i$$

где α_i – вес частного отклика d_i , m – число сравниваемых откликов.

Обычно α_i находится одним из экспертных методов: мы использовали метод прямого ранжирования. При назначении весомости (α_i) наиболее важному показателю присваивается значение 1, а далее – по убыванию. При этом градация должна быть не чаще 0,1, т. е. в порядке убывания – 1,0; 0,9; 0,8; 0,7; 0,6; 0,5; 0,4; 0,3; 0,2; 0,1.

Объектами исследования в работе явились студенты первого курса медицинского факультета ПГУ им Т.Г. Шевченко, в возрасте от 17 до 23 лет. Всего обследовано 66 студентов, из них 42 девушки и 24 юноши.

Результаты проведенных расчетов приведены в таблице 2.

Таким образом, очень хороший интегральный показатель здоровья имеет 29% студентов. Хороший показатель здоровья у 41% молодых людей, удовлетворительные показатели здоровья имеют 23% студентов. И плохое и очень плохое состояние здоровья имеют 7% студентов.

Результаты сравнения показателей физического здоровья студентов по шкале желательности по ЮНЕСКО показаны в таблице 3.

Таблица 1. Связь между количественными значениями безразмерной шкалы и психологическим восприятием человека

Желательность	Отметки на шкале желательности по Харрингтону	Отметки на шкале желательности по ЮНЕСКО
Очень хорошо	1,00 – 0,80	0,86 – 1,00
Хорошо	0,80 – 0,63	0,71 – 0,86
Удовлетворительно	0,63 – 0,37	0,50 – 0,71
Плохо	0,37 – 0,20	0,37 – 0,50
Очень плохо	0,20 – 0,00	0,00 – 0,37

Таблица 2. Обобщенная функция желательности D

№	d (пульс)	d (АД)	d (ЖЕЛ)	d (вес-рост)	d (пресс)	D (общ)
1	0.557	1	0.734	0.896	0.075	0.589
2	0.964	1	0.921	1	0.376	0.894
3	0.806	1	0.618	1	0.792	0.836
4	0.872	0.999	0.962	0.996	0.500	0.884
...	...	...	...	...	...	...
67	0.571	0.995	0.617	0.350	0.075	0.490
68	0.846	0.988	0.711	1	0.236	0.759

Таблица 3. Показатели физического здоровья студентов по шкале желательности по ЮНЕСКО

Желательность	Отметки на шкале желательности по ЮНЕСКО	Количество студентов, (%)
Очень хорошо	0,86 – 1,00	19 студентов (29%)
Хорошо	0,71 – 0,86	27 студентов (41%)
Удовлетворительно	0,50 – 0,71	15 студентов (23%)
Плохо	0,37 – 0,50	4 студента (4%)
Очень плохо	0,00 – 0,37	1 студент (1%)

Выводы: 1. Произведенный расчет параметров физического здоровья человека, используя обобщенную функцию желательности Харрингтона-Менчера, отражающую объективно действующие законы существования естественных систем позволил объединить факторы с различными системами измерения в одну общую интегральную меру здоровья человека.

2. На основании полученных данных было выявлено, что очень хороший интегральный показатель здоровья имеет 29% молодых людей. Хороший показатель здоровья у 41% студентов, удовлетворительные показатели физического здоровья имеют 23% студентов. И плохое и очень плохое состояние здоровья имеют 7% студентов

3. Наряду с расхожим мнением об ухудшении здоровья во время обучения в вузе, наши расчеты показывают, что 30% студентов изначально приходят в плохом состоянии

физического здоровья. А новые напряженные условия обучения в вузе могут вызвать напряжение и срыв адаптационных систем молодого организма.

Список литературы

1. Геворкян, Э.С. Влияние экзаменационного стресса на психофизиологические показатели и вариабельность сердечного ритма студентов / Геворкян Э.С., Даян А.В., Адамян Ц.И., Григорян С.С., Минасян С.М. // Журнал высшей нервной деятельности. – 2003. – Т. 53, № 1. – С. 46-50.
2. Долгов Ю.А. Статистическое моделирование. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2002. – 280с.
3. Изаак С. И. Мониторинг физического развития и физической подготовленности: теория и практика. – М., 2005.
4. Федорченко С.Г., Долгов Ю.А., Кирсанова А.В., Менчер Э.М., Помян С.В., Нижегородова М.В., Андринова Е.И., Колоскова Н.В., Колегов А.В., Башкатов А.М. / Обобщенная функция полезности и ее приложения. / Под ред. С.Г. Федорченко.– Тирасполь: Изд-во Приднестр. университета, 2011. – 196с. – (в обл.) ISBN 978-9975-4062-3-9/

УДК 378.1

Л.Л. Николау, Е.И. Русу
L.L. Nicolou, E.I. Rusu

ФОРМАРЯ ИНТЕЛЕЖЕНЦИЕЙ ЭМОЦИОНАЛЕ ЛА ВИИТОРИЙ ПЕДАГОЖЬ

EMOTIONAL INTELLIGENCE OF FUTURE TEACHERS

Се дезвэлуе проблема формэрий интележенцией эмоционале ла вииторий педагожь. Се лэмуруште ноциуня де «интележенцие эмоционале», арэтынду-се компоненте женерале але интележенцией эмоционале. Се дескрие програмул де дезволтаре а интележенцией эмоционале ла вииторий педагожь.

Кувинте-кее: интележенцие эмоционале; структура интележенцией эмоционале; дезволтаряла интележенцией эмоционале.

The problem of formation of emotional intelligence in future teachers is considered. The concept of «emotional intelligence» is revealed, showing its main components. The program of formation of emotional intelligence of future teachers is described.

Keywords: emotional intelligence, structure of emotional intelligence, development of emotional intelligence in future teachers.

Объективул примордиал ал ынвэцэмынтулуй супериор педагожик модерн констэ ын едукаря ресурселор умане децинэтоаре а компетенцелор де акторь сочиаль армониос дезволтаць ши перформанць дин пункт де ведере професионал, морал, релационал. Ын ачест сенс, орче политикэ едукационалэ ангажатэ мажор ынтро реформэ есенциалэ, привинд прегэтиря кадрелор дидактиче инклубе астэзь арумите приоритэць че цин де ревалорификаря парадигмелор професионале, а профилулуй персоналитэций

едукаторилор ши а практичелор де формаре а ачестора.

Активитатя ынвэцэторулуй се деосебеште ын мод есенциал де алте активитэць професионале ши чере де ла вииторий педагожь о дезволтаре оптимэ суб рапорт сочиафектив ку компетенце эмоционале продуктиве, каре ле-ар асигура ун компортамент екилибрат, мотиват, ориентат валорик, конструктив, сочиабил[5]. Предикция калитэций ши сукчесул ын активитатя дидактикэ ын маре мэсурэ есте кондици-

онатэ де презенца ши градул дезволтэрий челор доуэ типурь де компетенце: интеллектуале ши емоционале. Компетенцеле интеллектуале ау ла базэ интележенца академикэ, когнитивэ сау женералэ(IQ), яр компетенцеле емоционале сунт фундаментате де интележенца емоционалэ (IE).

Ын институции супериоре, ка де обичей, се атраже о маре атенцие компетенцелор академиче сау интеллектуале. Формаря компетенцелор емоционале сау интеленженцией емоционале есте депласатэ пе ун план май секундар.

Черчетэриле саванцилор ау арэтат, кэ интеленженция емоционалэ есте ун предиктор импортант ши май де ынкредере ын детерминаря сукчесулуй персонал ши профессионал. Ын активитатя педагожикэ интеленженция емоционалэ аре десеорь ун рол мулт май маре декыт интеленженция академикэ. Дупэ кум афирмэ М. Кожокару- Борозан « интеленженция емоционалэ репрезинтэ де фапт, о метакапачитате, де каре депинд маниера ши ефичиенца ку каре ун субъект фолосеште атыт интележенца когнитивэ, кыт ши алте капачитэць» [4, п.57].

Интележенция емоционалэ есте компетенца педагогулуй де а конштинтиза, а акчепта ши а регула стэриле емоционале ши сентиментеле пропий ши але елевилор. Абилитатя де а луа дечизий коректе, резолваря ын мод ефикаче а мултитудиний де обстакеле, жестионаря ефичиентэ а проприилор эмоций, ынцележеря челор дин жур, адаптаря сочиалэ ку сукчес, капачитатя де а стабили релаций интерперсонале ынтр-ун мод плэкут, кибзуит ши превенитор – тоате ачестя сынт асигурате де презенца унуй нивел сатисфэктэтор а интележенцией емоционале [2].

Интележенция емоционалэ есте консидератэ дрепт капачитатя персоналэ де идентификаре ши жестионаре ефичиентэ а проприилор эмоций ын рапорт ку скопуриле персонале, каре аре о валoare екстрем де маре ын активитатя педагожикэ, деоарече асигурэ жестионаря компетентэ а енержией афективе, а трэирилор емоционале, дынду-ле нуанцэ конструктивэ ши детерминьнд потенциалул компетенцелор емоционале. Фиинд о резултатэ а профиулуй персоноложик, ын опиния луй Гоулман Д. – «интеленженция емоционалэ детерминэ потенциалул де а ынсуши абилитэць практиче базате пе ануите элементе: конштиинца проприилор афекте, релаций ши ресурсе, мотивация, аутоконтролул, емпацие, сочиабилитате. Интележенция емоционалэ аратэ пропорция ын каре с-а избутит сэ

се трансфере ачест потенциал ын рандаментул профессионал» [1, п.24].

Интележенция емоционалэ функционяэ ка ун «манажер ал эмоциилор», ын трей кадере сеникативе: проприя персоанэ, персоанеле дин жур ши бариереле каре ар путя ста ын каля инцележерий ши контролулуй ефичиент ал эмоциилор. Администраря пертинентэ а эмоциилор ши а сентиментелор, ынцележеря лор, евиденциеря импортанцей эмоциилор ын ынвэцаре, ын релацииле интерперсонале, ын активитэциле котидиене, реализаря унуй екилибру ынтре чея че симте ши чея че гындеште, контроляря «импульсурилор грэбите», презинтэ пентру ун виитор педагог калитэць стринженге ши инденспенсабиле.

Дж. Мэйер ши П. Сэловей [3] афирмэ кэ сукчесул активитэций орькэрей персоане депинде де нивелул де формаре а челор патру компоненте женерале але интележенцией емоционале:

1. Идентификаря (перчеперя) – абилитатя де а рекуноаште, а детермина проприеле эмоций ши сентименте, прекум ши але челор дин журул ностру.

2. Утилизаря эмоциилор – абилитатя де пуне ын релацие, а женера, а валорифика емоцииле пентру а фачилита диферите активитэць когнитиве ши комуникативе.

3. Ынцележеря эмоциилор – абилитатя де а причепе, а карактериза ши а експрима модул де евалуаре а эмоциилор ши а сентиментелор пропий ши а челорлалць.

4. Жестионаря эмоциилор – абилитатя де а регла, а кондуче емоциле ын функцие де емоцииле персонале ши але челорлалць.

Фиекаре динтре ачесте элементе ау о контрибуцие уникэ ла формаря интележенцией емоционале ла вииторий педагожь, сусцинынд ануите перформанце. Ачей каре ау о чертитудине май маре асупра эмоциилор ши сентиментелор пропий, сунт «кэрмачь» май бунь а реалитэций ши екзистенцей персонале, авынд ун симц май сигур асупра фелулуй ын каре реакцияэ асупра дечизиилор пропий.

Базынду-не пе моделул интележенцией емоционале пропус де Д. Гоулман [1], ной ам алкэтуит ун програм де дезволтаре а интележенцией емоционале ла вииторий педагожь, каре инклуде ын сине чинчь модуле: конштиинца де сине, ауторегларя, мотивация, емпатия ши абилитэць сочиале.

Конштиинца де сине преведе куноаштеря ши ынцележеря проприилор эмоций, ресурсе

ши интуиций. Формаря конштиищей де сине ла вииторий педагожь преведе:

– перчеперя проприей вещь афективе (рекуноаштеря эмоциилор, сентиментелор ши а ефектелор лор);

– аутоапречиеря коректэ (куноаштеря проприлор форце ши слэбичунь);

– ынкредеря ын сине (ун путерник симц ал валорий персонале).

Ауторегларя, капачитатя де а дирижа ши контрола проприя старе эмоционалэ, нечеситэ формаря аша компетенце ка:

– аутоконтролул (цинеря суб контрол а эмоциилор ши импулсурилор);

– онеститатя ши инспираля ынкредерий (респектаря стандартелор де интегритате);

– конштиинциозитатя (асумаря рэспундери пентру престацииле персонале);

– адаптибилитатя (флексибилитатя ын фаца скимбэрилор);

– спиритул иноватор (дескидеря спре ной идей, абордэрь ши ной информаций).

О импортанцэ деосебитэ ын формаря интележенцией эмоционале ла вииторий педагожь аре мотивация – каналizarea сентиментелор пентру атинжеря ануитор скопурь. Доринца де а реуши (стрэдуинца де а прогресса сау а атинже нивелул ексчеленцей), импликаря (алиниеря ла объективеле комуне ла группулуй сэу сау але организацией), инициатива (диспосибилитатя де а акциона орь де кыте орь се ивеште о опортунитате) ши оптимизмул (персеверенца ын атинжеря объективелор, ын чуда обстаколелор сау нереушителор) сынт компонентеле принципале але мотивацией.

Перчеперя сентиментелор, невоилор ши преокупэрилор челорлалць есте емпатия. Формаря емпатией преведе:

– ынцележеря челорлалць ши фелул лор де а приви лукруриле (трэиря сентиментелор челорлалць ши партичипаря активэ ла преокупэриле сау ынгрижорэриле лор);

– ажутораря челорлалць сэ еволуезе (перчеперя посибилитэцилор де прогрес але алтора ши ажуторул де а дезволта талентеле);

– симцул де ориентаре ын сервису (а античипа, а идентифика ши а ымплини черинцеле алтор персоане);

– а шти сэ валорифиче диверситатя етникэ ши расиалэ (а култива опортунитэць прин ин-термедиул оаменилор де диверсе орижинь).

Абилитэциле сочиале (социабилитатя) есте стабилиря де релаций, инфлуенца, комуникаря,

манажементул конфликтулуй, кондучеря, колабораря, коопераря, капачитат де лукру ын екипэ, индучеря челорлалць а реакциилор дорите. Социабилитатя преведе:

– екзерчитаря инфлуенцей (фолосиря унор тактичь ефичиенте де персуасиуне);

– комуникаря (аскултаря ши речептивитатя ын трансмитеря месажелор конвингэтоаре);

– ампланаря конфликтелор (негочиеря ши резолваря дивергентелор);

– арта кондучерий (импликаря ши кондучеря мембрилор группурилор);

– катализаря скимбэрилор (инициеря сау жестионаря скимбэрилор каре интервин);

– креаря де легэтурь (креаря ши интрэцинеря релациилор авантажоасе);

– колабораря ши коопераря (конлукраря ку чейлалць ын ындеплиниря де скопурь коммуне);

– мунка ын екипэ (креаря синергией де групп пентру реализаря объективелор коллективе).

Ачест комплекс де абилитэць ной не стрэдуям сэ ле формэм ла вииторий педагожь ын кадрул студийерий фиекэрей дисциплин инклузе ын програма едукационалэ де прегэтире а бакалаврилор ши мажистрилор дирекцией «Инструиря педагожикэ», ын деосебь ын кадрул курсулуй спечиал «Интеллектул эмоционал ал педагогулуй».

Экспериментул фэкут де ной а авут ун характер обсервационал-экспериментал ши с-а десфэшурат ын трей етапе: констатаре, формаре ши контрол – фиекаре дин еле авынд предикцииле сале спечифиче ши проприиле партикуляритэць методоложиче. Скопул ностру а фост сэ лэржим куноштинцеле вииторилор педагожь деспре интележенция персоналэ ши компонентеле ачестея, прекум ши сэ формэм причеперь де жестиона ши регла проприиле эмоций ши эмоцииле челорлалць.

Ын кадрул програмулуй форматив, утилизынд ун ансамблу де прочедее ши методе («Моделул луй Дж. Мэйер ши П. Саловой а дезволтэрий абилитэцэлор эмоционале», «Скара мультифакториалэ де мэсураре а интележенцией эмоционале», «Черчетаря ын оглиндэ», студииул де каз, тесте да аутокуноаштере, емпатие, мотивацие, де формаре а абилитэцилор сочиале, методе де евалуаре «Консенс, эксперт, групп, цинтэ» ш.а.), с-а дус лукру пентру дезволтаря копоненцелор де базэ а интележенцией эмоционале а вииторилор педагожь.

Черчетаря фэкутэ не-а рефлектат, кэ домениул интерперсонал ал интележенцией эмоци-

онале, каре инклубе: емпатия, мотивация ши абилитэциле сочиале се формязэ май ушор ла вииторий педагожь ши сунт ла ун нивел май ыналт де дезволтаре, декыт челе че цин де домениул интра-персонал: конштиинца де сине ши ауторегларя.

Лукрул фэкут де ной не-а арэтат, кэ пентру ка активитатя дидактикэ ын каре се вор имплика вииторий педагожь сэ се десфэшоаре продуктив ши акчептабил есте нечесар де а едука ла студенць интележенция эмоционалэ. Интележенция эмоционалэ ый ориентязэ пе вииторий педагожь спре импортанте дименсиунь але формэрий профессионале:

– дезволтаря карьерий – поседаря уней менталитэць сэнэтоасе, апречиеря адекватэ ши екилибрэтэ а акциунилор ши стэрилор сале эмоционале, експлотаря резонабилэ а куноштинцелор, эмоцилор ши статутулуй сэу сочиал;

– дезволтаря абилитэцилор манажерiale – поседаря абилитэцилор де контрол, корекция ши персуасиуне, де комуникаре ефичиентэ интра ши интерперсоналэ, абилитэць де жестионаре коректэ а конфликтелор ши ситуациилор сочиал-эмоционале дифичиле;

– дезволтаря абилитэцилор де колабораре ши лукрулуй ын екипэ – поседаря конштиинцей сочиале, а респонсабилитэций колективе, а емпатией, а капачитэцилор де а конструи ши менцине релаций бенефиче ку чей дин жур.

Ачесте дименсиунь немижлочит ышь пун ампрента асупра персоналитэций вииторилор педагожь, мотивинду-й сэ фие май курынд «кон-

трибуатибиль» декыт «консуматорь» ай компонентелор интележенцией эмоционале. Формаря ла вииторий педагожь а унор элементе дин интележенция эмоционалэ стимулязэ ши ынкуражазэ компетенца эмоционалэ ши ынкредеря ын сине, ый ажутэ сэ се дескурче май бине ын сочитате, сэ се ымпотривяскэ тендинцелор ночиве, сэ анализезе опортунилитэциле ши пресиуниле сочиале, сэ конструяскэ ши сэ менцине релаций интерперсонале. Ку кыт есте май дезволтатэ интележенция эмоционалэ, ку атыт шанселе де а девени май бун спечиалист есте май маре. Интележенция эмоционалэ ый ажутэ пе вииторий педагожь сэ айбэ о атитудине позитивэ ши май оптимистэ фацэ де ей ынсушь, сэ поседе о мотивацие ымбунэтэцитэ, сэ се ымпаче май бине ку чейлалць, сэ поатэ резолва проблемеле ку каре се конфрунтэ, сэ факэ фацэ стресулуй, сэ фие май пуцинь импулсивь, букурунду-се май мулт де вяцэ.

Список литературы

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ, 2011. – 480 с.
2. Манойлова, М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся.- Псков: ПГПИ, 2004. – 140 с.
3. Сергиенко, Е.А., Ветрова, И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера-Сэлова-Карузо (MSCEIT V2.0)// Психологические исследования.- 2009.-№ 6(8)
4. Cojocaru-Borozan, M. Teoria culturii emoționale. – Chișinău: Tipogr. UPS «I. Creangă», 2010. – 239 p.
5. Rusu, E. Formarea inteligenței emoționalea studenților pedagogi: autoref. tezei de doctor în pedagogie. – Chișinău, 2013. – 31 p.

УДК 378. 147 + 347.3

З.А. Никоненко
Z.A. Nikonenko

К ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

TO THE PROFESSIONAL PROBLEM OF TRAINING PEOPLE WITH DISABILITIES

В статье представлены вопросы профессиональной подготовки обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в формате инклюзивной практики, технологии уровневой дифференциации обучения, критерии и уровни готовности к профессиональной педагогической деятельности лиц с недостатками психофизического развития.

Ключевые слова: интегрированное, инклюзивное образование, инклюзивная практика, технологии, уровневая дифференциация, педагогическая деятельность.

The article presents the issues of professional training of students with disabilities in the format of inclusive practice, technology, level differentiation of training, criteria and levels of readiness for the professional pedagogical activity of persons with mental and physical disabilities.

Keywords: *integrated, inclusive education, inclusive practice, technology, level differentiation, pedagogical activity.*

Проблема подготовки к профессиональной деятельности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья носит комплексный, междисциплинарный характер и находится на пересечении специальных научных исследований философии, социологии, общей, профессиональной, специальной педагогики и специальной психологии.

Общепринятым является положение о том, что решение проблем подготовки к профессиональной деятельности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) возможно в условиях интегрированного обучения. Однако это может быть реализовано при обеспечении доступной для них формы инклюзии. На уровне нормативно-правового закрепления эти вопросы в разных аспектах представлены в Конституции Приднестровской Молдавской Республики, Законе «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» и других документах [1, 2, 4].

В федеральных профессиональных образовательных стандартах высшего образования нового поколения по педагогическому и психолого-педагогическому направлению предусмотрено создание условий реализации программы для обучающихся из числа инвалидов и лиц с ОВЗ. Подчеркивается, что организация образования должны быть обеспечена печатными и (или) электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья [5, 6].

Вместе с тем при наличии достаточно развитой законодательной базы, декларирующей права лиц с проблемами психофизического развития на образование и социальную интеграцию, механизмы ее реализации практически отсутствуют. До настоящего времени недостаточно закреплены необходимые и достаточные условия, обеспечивающие реализацию этих прав.

В настоящее время, проблема подготовки специалистов педагогических профессий из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья особо актуализировалась и приобрела высокую социальную значимость. Такие процессы, как интеграция, подготовка инклюзивного поля и инклюзия, вошли в число при-

оритетных направлений современных научных исследований.

Система инклюзивного образования развивается на всех уровнях и ступенях образования. Данные научных исследований и передовой образовательной практики показывают, что именно его внедрение позволяет ослабить изоляцию лиц с ОВЗ, оптимизировать их внедрение в социум. Наиболее полно в современных психолого-педагогических исследованиях проблема профессионального сопровождения и самоопределения обучающихся в организациях специального (коррекционного) образования и управление их профессиональной ориентацией представлена в работах С. А. Шапкиной, А.Э. Попович, Г. Г. Едихановой, Л.И. Акатова и др. Представляет интерес работа А.И. Извековой, рассматривающая интегрирующую функцию общественной деятельности специалистов коррекционного профиля. Она предлагает предметную модель интеграции и социализации детей с ОВЗ на разных уровнях образования, профессионального в том числе [3].

Профессиональное образование является социально и педагогически организованным процессом трудовой социализации личности, который обеспечивает ориентацию и адаптацию молодых людей в профессиональном мире. Обеспечивает овладение конкретной специальностью и квалификацией, непрерывный рост и компетентность, мастерство и всестороннее развитие в различных областях человеческой трудовой деятельности. Через профессиональное образование, создающее условия для профессионального становления, развития и самореализации человек достигает гуманистические и демократические цели общества. В целом проблема подготовки к профессиональной деятельности лиц с ОВЗ в условиях организаций профессионального образования изучена недостаточно.

В рамках научного исследования кафедры по теме «Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в социокультурном пространстве ПМР» на первом этапе мы проанализировали уровень изученности проблемы профессиональ-

ной подготовки молодых людей с ограниченными возможностями здоровья с разной степенью проявления психофизического недостатка.

Предметом нашего исследования стал процесс организации освоения лицами с ОВЗ профессиональных компетенций, соответствующих виду (видам) профессиональной деятельности, на которую (которые) ориентирована основная профессиональная образовательная программа соответствующего уровня высшего образования (бакалавриат, магистратура).

С нашей точки зрения данная проблема является многогранной и комплексной. Ее целесообразно рассматривать как систему взаимосвязанных действий по общеобразовательной подготовке в период школьного обучения, профессиональной ориентации, отбору и непосредственному обучению лиц с ОВЗ в условиях инклюзива. Уже в специальных (коррекционных) организациях образования психологам, социальным педагогам, учителям и педагогам разного профиля необходима изучить особенности, склонности, интересы, способности, опыт практической деятельности будущего абитуриента и сориентировать его на определенный вид деятельности. Полученные рекомендации могут быть откорректированы родителями (законными представителями детей), самим ребенком, психологической службой организации профессионального образования, куда он поступает.

Мы предполагаем, что совершенствование подготовки обучающихся к профессиональной деятельности вообще и педагогической в частности возможно при повышении адаптивных возможностей образовательного процесса и введения такой формы организации обучения, как интегрированные группы, объединяющие обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и тех, у кого таких ограничений нет.

Реализация такого подхода несомненно потребует разработки специальных технологий уровневой дифференциации обучения. По нашему мнению, в организациях профессионального образования это возможно, при условии формулирования дифференцированных установок к уровню подготовки выпускников с учетом индивидуальных особенностей их развития и овладения компетенциями разного вида, которые предусмотрены государственными образовательными стандартами определенного направления и включены в основные профес-

сиональные образовательные программы подготовки специалистов.

В нашем исследовании мы рассматриваем сущность и пути реализации профессиональной подготовки, обучающихся в условиях инклюзивного образования. Инклюзивный подход организации педагогического процесса даст положительные результаты при наличии в организациях профессионального образования технических, материальных и психолого-педагогических условий адаптации обучающихся, имеющих особые образовательные потребности.

В контексте создания психолого-педагогических условий, мы предполагаем, что для профессионального уровня образования требуется специальное исследование проблемы, разработка основ функционирования и путей внедрения такой формы организации обучения, как интегрированные группы. Соблюдая общие подходы к содержанию, технологиям и формам обучения, разработанными в педагогике профессионального образования, в условиях инклюзивного образования педагог должен быть готов к разработке индивидуальной уровневой программы освоения обучающимися компетенций, необходимых для определенного вида профессиональной деятельности. Эта программа должна учитывать требования образовательного стандарта и при этом предусматривать деятельность педагогов с учетом психофизических возможностей особых обучаемых, уровня их способностей и потенциальных возможностей к педагогической профессии.

Для того, чтобы проследить последовательность этапов подготовки и конечный уровень готовности к профессиональной деятельности обучающихся с ОВЗ, мы выделили соответствующие критерии и показатели количественных и качественные характеристик формирующегося критерия. Как базовые определили мотивационно-когнитивные, репродуктивно-исполнительские (практические) и рефлексивные показатели.

Исследование по данной проблеме продолжится в направлении определения концептуальных теоретических основ, разработки условий и технологий построения инклюзивного образования профессиональной подготовки обучающихся к педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования, разработки модели их психолого-педагогического сопро-

вождения обучающихся с ОВЗ в течении всего периода их обучения.

Список литературы

1. Закон «Об образовании (текущая редакция по состоянию на 26 декабря 2017 года).
2. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)» августа 2002 г № 603рп (САЗ 02-32).
3. Извекова А. Н. Интегрирующая функция общественной деятельности специалистов коррекционного профиля как предметная модель интеграции и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья:

Материалы Общероссийской научно-практической конференции. Тамбов, 2011.

4. Конституция Приднестровской Молдавской Республики (текущая редакция по состоянию на 20 августа 2016 года).

5. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, утвержденный приказом Минобразования РФ № 122 от 22.02.2018г.

6. Федеральный Государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, утвержденный приказом Минобразования РФ № 127 от 22.02.2018 г.

УДК 377.1:811.161.1:821.161.1

Е.В. Подгурская
E. V. Podgurskaia

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

METHODS OF FORMING CRITICAL THINKING OF STUDENTS OF THE FACULTY SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

В статье описаны стадии технологии развития критического мышления, приведены приемы, способствующие формированию критического мышления студентов факультета среднего профессионального образования на занятиях по русскому языку и литературе.

Ключевые слова: педагогическая технология, критическое мышление, методические приемы, общие компетенции.

The article describes the stages of technology for the development of critical thinking, provides techniques that contribute to the formation of critical thinking of students of the faculty of secondary vocational education in the classroom in the Russian language and literature.

Keywords: pedagogical technology, critical thinking, teaching methods, general competencies.

В настоящее время к выпускнику учреждений среднего профессионального образования предъявляются высокие требования. Он должен уметь: 1) адаптироваться к изменяющимся условиям производственной деятельности; 2) оптимально реализовать профессиональные качества в рамках осуществления на практике технических идей, проектов и т. д.; в) продуктивно работать в коллективе, участвовать в профессиональной коммуникации для обмена информацией, опытом работы с коллегами; четко выражать свои мысли. Поэтому в условиях современной образовательной среды у студентов должны быть сформированы как общие, так и профессиональные компетенции.

Среди общих компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника факуль-

тета среднего профессионального образования (Технический колледж им. Ю.А. Гагарина) выделим следующие: организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество, принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность, осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития [4]. Чтобы сформировать указанные компетенции, необходимо в учебном процессе использовать такие методы и педагогические технологии обучения, которые направляют студентов на поиск нетрадиционных, новых способов решения учебных задач и про-

блем, создают условия для профессионального становления личности. Одной из таких технологий является технология развития критического мышления. Она разработана в конце XX века в США, а позже применена и в России. Эта педагогическая технология объединяет методы групповых способов обучения, технологии сотрудничества и развивающего обучения [5; 500].

В современной научной литературе существует множество определений термина «критическое мышление». Это связано с тем, что данный термин встречается в педагогике, психологии, философии и других науках.

Согласно педагогическому словарю критическое мышление – это способность анализировать информацию с позиций логики, умение выносить обоснованные суждения, решения и применять полученные результаты как к стандартным, так и нестандартным ситуациям, вопросам и проблемам. Этому процессу присуща открытость новым идеям. Формирование критического мышления – одна из актуальнейших задач современного обучения [3; 136].

В философии мышление рассматривается как процесс, предполагающий всесторонний анализ окружающего мира. В философском словаре дано следующее толкование: «Мышление – это активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, научных теориях, гипотезах и т. п., имеющий опосредованный, обобщенный характер, связанный с решением нетривиальных задач; высший продукт особым образом организованной материи – человеческого мозга» [7].

Психологи К. Уейд и К. Таврис добавляют в трактовку данного термина такой элемент как творческое критическое мышление. Они подчеркивают, что критическое творческое мышление – это способность и стремление оценивать разные утверждения и делать объективные суждения на основе хорошо обоснованных доказательств [6].

И.О. Загашев критическое мышление определяет как систему мыслительных стратегий и коммуникативных качеств, позволяющих эффективно взаимодействовать с информационной реальностью. Критическое мышление понимается ученым как «разумно направленное, рефлексивное мышление в процессе приобретения собственных знаний, которое включает поиск путей рационального решения проблем, анализ и синтез, оценку чужой и собственной

информации, выявление полезных аспектов» [2].

Анализ научной литературы по данной проблеме показал, что современные зарубежные (Д. Халперн, К. Мередит, Д. Стил, Ч. Темпл, С. Уолтер и др.) и отечественные исследователи (М.В. Кларин, С.И. Заир-Бек, И.О. Загашев, И.В. Муштавинская и др.) в области методов развития критического мышления под термином «критическое мышление» понимают совокупность качеств и умений, обуславливающих высокий уровень исследовательской культуры студента.

Специфика данной технологии состоит в том, что обучающийся сам конструирует процесс обучения, исходя из конкретных целей, сам отслеживает направления своего развития, сам определяет конечный результат. Кроме того, использование технологии развития критического мышления ориентировано на развитие навыков вдумчивой работы с текстом и информацией в частности [5; 501].

Особый интерес вызывает технология развития критического мышления через чтение и письмо, позволяющая активизировать деятельность студентов на занятиях по русскому языку и литературе на факультете среднего профессионального образования (далее ФСПО). Она состоит из трех стадий: стадия вызова, осмысления и рефлексии. На стадии вызова актуализируются имеющиеся знания по теме занятия, возникает интерес к получению новой информации, обучающиеся ставят перед собой индивидуальные цели в учебной деятельности. На стадии осмысления студенты получают новую информацию по изучаемой теме, осмысливают ее, соотносят с уже имеющимися знаниями и корректируют изначально поставленные цели обучения. На стадии рефлексии происходит обобщение полученной информации, формируется собственное отношение студент к изучаемому материалу. Новизна данной технологии заключается в том, что, кроме вышеуказанных философских идей, используются методические приемы, направленные на создание благоприятных условий для свободного развития личности студента.

Способов формирования критического мышления, представляющие собой набор стратегий, приемов и заданий, существует большое количество. Рассмотрим те, которые наиболее эффективны при работе со студентами ФСПО на занятиях по русскому языку и литературе.

На стадии вызова используются следующие методические приемы: «Корзина идей», «Свободное письмо», «Ассоциация», «Ключевые слова», «Кластер».

Прием «Корзина идей» позволяет выяснить, что знают обучающиеся по теме занятия (например, тема «Знаки препинания между частями сложного предложения»). На доске прикрепляется значок корзины, в которую условно собирается уже известные студентам сведения по изучаемой теме. Алгоритм работы таков: вначале каждый записывает в тетради все сведения по теме занятия, затем обмениваются информацией в парах или группах. После каждая пара называет по одному сведению, не повторяя сказанного. Все сведения записываются в «корзине идей», даже ошибочные. По мере освоения новой информации ошибки исправляются.

Прием «Свободное письмо» заключается в том, что обучающиеся записывают известный материал по указанной теме в любой форме (связный текст, опорные слова, рисунки и т.д.), после обсуждают в паре или группе. Все идеи также записываются на доске. Анализируются возникшие в ходе обсуждения разногласия.

Прием «Ассоциация» на занятиях по русскому языку применяется чаще всего для запоминания трудных орфограмм или исключений из правил. Студентам предлагается объединить слова-исключения, написав лингвистическую сказку или нарисовав рисунок, например, по теме «Правописание гласных букв после шипящих».

Прием «Ключевые слова» позволяет по нескольким указанным словам (терминам) составить предложения или мини-рассказ. Обучающиеся должны использовать свои знания, чтобы определить цель своей работы и спрогнозировать ее результаты. Например, при изучении творчества А.Н. Островского студентам необходимо составить текст на тему: «Жизнь и творчество А.Н. Островского», используя ключевые слова: Замоскворечье – юрфак МГУ – Московский совестный суд – драматургия – Малый театр – «Снегурочка» – «Бесприданница» – «Гроза» – Артистический кружок – заведующий репертуарами театров Москвы.

Прием «Кластер» позволяет студентам самостоятельно составить логическую схему изучения данной темы и защитить ее. Данный прием можно использовать как на стадии вызова, так и на стадии рефлексии.

На стадии осмысления используются методические приемы: «Пометки на полях (Инсерт)», «Письмо по кругу», «Взаимоопрос», «Взаимообучение», «Тонкие и толстые вопросы».

Прием «Пометки на полях» (Инсерт) используется при изучении обзорных тем на занятиях по литературе. Студенты по ходу работы с текстом делают пометки на полях: ставят «+», если считают, что это известный материал, «-», если новые сведения противоречат имеющимся, «v», если прочитанное является новым; «?» – если прочитанный материал оказался непонятным и требует разъяснений. С помощью данного приема формируется умение ранжировать информацию по степени новизны, развивается умение анализировать и классифицировать. Также в процессе работы с текстом студенты учатся пересказывать информацию, обсуждать ее и доказывать свою точку зрения.

Прием «Письмо по кругу» – групповая форма работы. Студентам нужно не только размышлять на заданную тему, но и согласовать свое мнение с членами группы. Каждый член группы записывает несколько предложений на заданную тему, затем передает лист соседу, который продолжает размышления. Листы двигаются до тех пор, пока к каждому не вернется лист, в котором были написаны его первые предложения.

Прием «Взаимоопрос» подразумевает, что после прочтения теоретического материала обучающиеся задают вопросы друг другу и отвечают на них. Прием «Взаимообучение» позволяет студентам играть роль преподавателя. В группах из 4-6 человек по очереди студенты играют роль преподавателя (начинать рекомендуется с «сильных» студентов): суммируют содержание прочитанного материала, придумывают вопросы и предлагают другим ответить на них, разъясняют трудно воспринимаемый материал.

Прием «Тонкие и толстые вопросы» можно использовать для организации взаимопроса, для беседы по новому материалу. «Тонкие» вопросы подразумевают простой, односложный ответ. «Толстые» вопросы требуют подробного, развернутого ответа. Вопросы записываются в две колонки. Например, изучая роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, можно составить следующие вопросы. «Тонкие» вопросы: 1. Что произошло между Раскольниковым и Лужиным в доме Бакалеева (часть 4, глава 2)? 2. О чем просит Раскольников Разумихина после разговора с родными (часть 4, глава 3)? 3. Что

Раскольников обещает рассказать Соне (часть 4, глава 4)? «Толстые» вопросы: 1. Почему Раскольников доверил свою тайну Соне? 2. Какие законы нарушает Раскольников? 3. Можно ли оправдать Родиона?

На **стадии рефлексии** используются такие приемы, как «Эссе», «Диаграммы сравнения», «Перекрестная дискуссия», «Самоанализ», «Ответ по ПОПС-формуле».

Прием «Эссе» разумно использовать в конце занятия. Этот вид работы позволяет студентам подытожить свои знания. Смысл эссе в рамках данной технологии можно передать словами: «Я пишу для того, чтобы понять, что я думаю». Это свободное творческое задание по изучаемой теме, в котором ценится самостоятельность, оригинальность решения проблемы, аргументации.

Цель приема «Диаграммы сравнения» заключается в развитии умения сравнивать и обобщать. Группам дается задание: по опорной схеме сравнить два понятия и отразить их в диаграммах. Отличительные признаки записываются в каждой из диаграмм, а сходные – в месте их пересечения (например, при изучении темы «Правописание слов с разделительными Ъ и Ь»).

Прием «Перекрестная дискуссия» рассмотрим на примере романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Студентам предлагается ответить на вопрос: «Каким мы видим Пьера Безухова в первом томе (ч. 3, гл. 1-2)?». Подготовка к дискуссии начинается с лаконичного обмена мнениями по вопросу: «Виновен ли Пьер в своем браке не по любви?» Студенты записывают и положительные, и отрицательные аргументы в виде таблицы. Перекрестная дискуссия проводится по следующему алгоритму: высказывается тезис «за», потом высказывается тезис «против». Через 10-15 минут работа останавливается, студенты перечитывают свои аргументы и принимают однозначное решение, записав его после таблицы.

В зависимости от ответа «да» или «нет» студенты делятся на команду утверждения и команду отрицания. В группах обсуждаются результаты перекрестной дискуссии, отбираются наиболее значимые аргументы и контраргументы.

Прием «Самоанализ» позволяет студентам более детально повторить все пройденное на занятии и оценить свои успехи. Вариантом самоанализа является задание заполнить анкету, например:

1. На занятии я работал (-а)...
2. На занятии я своей работой...
3. Занятие показалось мне...
4. Материал занятия мне был ...

Преимущество приема «Ответ по ПОПС-формуле» заключается в том, что позволяет студентам сжато и обстоятельно выразить собственную позицию по изученной теме. Этот прием создал профессор права Д. Маккойд-Мэйсон из ЮАР, переведен на русский язык А. Гутниковым, вице-президентом ассоциации «За гражданское образование». В итоге получилась аббревиатура ПОПС: позиция, обоснование, примеры, следствие [1; 849].

Студентам предлагается начало предложений: Первое предложение (позиция) начинается со слов: «Я считаю, что...».

Второе предложение включает объяснение, обоснование своей точки зрения и начинается словами: «Потому что ...».

В третьем предложении приводятся примеры, факты, т.е. доказываются правота собственного мнения на практике. Начало предложения следующее: «Я могу это доказать на примере...».

Четвертое предложение (следствие, вывод) начинается со слов: «Исходя из этого, я делаю вывод о том, что...».

Педагог благодаря этому приему может быстро получить информацию об усвоении студентами изучаемого материала.

Использование технологии развития критического мышления создает благоприятную среду для творческой самореализации личности, развития познавательных способностей и коммуникативных умений студентов ФСПО, их нравственного потенциала, позволяет повысить эффективность практических занятий по русскому языку и литературе.

Обобщая вышесказанное, отметим, что технология развития критического мышления эффективна как для студентов, так и для преподавателей. Во-первых, она обладает богатым набором приемов и методов, позволяющих вызвать интерес к теме и поддерживать его на всех этапах практического занятия. Во-вторых, данная технология дает возможность студентам свободно высказываться, что способствует повышению их самооценки, уровня культуры речи. В-третьих, способствует повышению интереса студентов к процессу обучения, формированию ответственности за получение знания.

Список литературы

1. Гарифуллина, Н. Л. Методы формирования критического мышления студентов по учебной дисциплине «Основы философии» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 846–850.
2. Загашев, И. О. Новые педагогические технологии в школьной библиотеке: образовательная технология развития критического мышления средствами чтения и письма. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.1september.ru/2003/16/1>
3. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров, А.Ю. Критическое мышление. // Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений.— М.: Издательский центр «Академия», 2000. –176 с.
4. Основная профессиональная образовательная программа по специальности среднего профессионального образования 2.15.02.07 «Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям)». Разработчики: Декан факультета среднего профессионального образования (технический колледж им. Ю.А. Гагарина) Инженерно-технического института, доцент С.А. Устименко, старший преподаватель кафедры производства и эксплуатации технологического оборудования А.А. Зуев. – Тирасполь, 2018.
5. Прокина, Л. П. Технология развития критического мышления через чтение и письмо при обучении студентов русскому языку с методикой преподавания // Молодой ученый. — 2016. — №15. — С. 500-506.
6. Смирнова, И.В. Понятие критического мышления в современной педагогической науке // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. [Электронный ресурс] – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22783>
7. Философский словарь https://gufo.me/dict/philosophy_dict/

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 373.312.61:811.135.2

М.Г. Вахницкая
M.G. Vakhnitskaya

ЕВАЛУАРЕА АКТИВИТЭЦИЙ ЕЛЕВИЛОР ЛА ЛЕКЦИИЛЕ ДЕ ЛИМБЭ МОЛДОВЕНЯСКЭ ЫН ЧИКЛУЛ ПРИМАР

ASSESSING THE RESULTS OF STUDENTS IN THE LESSONS OF THE MOLDAVIAN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL

В статье рассматривается специфика оценивания результатов учебной деятельности младших школьников на уроках молдавского языка в начальных классах, представлен конспект урока с использованием интерактивных методов оценки знаний, умений, навыков и опыта деятельности младших школьников.

Ключевые слова: *оценивание результатов деятельности, интерактивные методы, обучение молдавскому языку в начальных классах.*

The article discusses the specifics of assessing the learning outcomes of elementary schoolchildren in the lessons of the Moldavian language in elementary grades, presents a lesson summary using interactive methods for assessing the knowledge, skills and experience of elementary schoolchildren.

Keywords: *performance evaluation, interactive methods, teaching the Moldavian language in primary grades.*

Актуалитатя темей пусе ын дискущие констэ ын фаптул, кэ апречиеря педагожикэ конституе уна дин челе май копмпликате проблеме але ын-вэцэмынтулуй, о проблемэ мереу актуалэ. Ын-чепутул ынвэцэрий ла шкоалэ есте ун момент импортант ын вяца копилулуй. Се скимбэ ын-трегул луй мод де вяцэ, се лэржеште черкул де облигаций, се модификэ старя сочиалэ. Реформа прочеселор де инструире, фэрэ скимбаря системуй де евалуаре, ну поате кондуче ла резултате аштептате. Евалуаря ка компонент ал ачелу-яш систем се афлэ ынтр-о стрынсэ легэтурэ ши ын релаций биунивоचे.

Скопул артиколулуй – де а студия проблема фолосирий диферитор форме, прочедее ши модалитэць а евалуэрий активитэцилор ла лимба молдовеняскэ ын инструиря елевилор класелор примаре.

Евалуаря есте компонент а есенциалэ а прочесулуй инструкторив-едукатив. Методеле де ын-вэцэре активэ фак лекцииле интересанте, ажутэ елевий сэ ле апличе ын вяца реалэ. Ын ведеря дезволтэрий вокабуларулуй ла елевь, требуе сэ

фолосим ши унеле стратегий актив-партиципative, каре сэ ле ымбогэцяскэ експримаря. Дин мултитудиня де стратегий модерне путем нуми урмэтоареле. *Проблематизаря* есте о стратегие дидактикэ прин каре дезволтэм гындирия ши едукэм креативитатя елевилор – гындиць — лукраць ын перекь — комуникаць. *Пирамида повестирий* – стратегие фоарте атрактивэ ши валороасэ пентру елевь, деоарече се апликэ ну нумай ла етапеле де актуализаре, практикаре, интегра-ре а куноштинцелор, дар ши ла ореле де рекапитуларе, ла евалуаре. Ынвэцэторул требуе сэ фие мереу ын кэутаря унор ной методе ши форме де лукру, спечифиче класей ын каре лукрызэ, циньнд конт де фиекаре елев ын парте.

Евалуаря репрезентэ о компонентэ операционалэ фундаменталэ а прочесулуй де ынвэцэмынт. Еа конституе елементул регулатор ши аутореглатор. Евалуаря не информязэ деспре ефичиенца стратегиилор ши методелор де пре-даре-ынвэцэре, ши ын ачелаш тимп деспре коректитудиня объективелор операционале.

Принчипииле евалуарий модерне сынт:

– тречеря де ла евалуаря резултателор ла евалуаря прочесулуй ши кондициилор;

– реконсидераря критериилор де евалуаре, ын чентру фиинд рапортаря ла объективе; ла ачаста се адаугэ ши алць индикаторь ка де екзем- плу, кондуита, атитудиниле, градул де инкорпораре а унор валорь;

– диверсификаря формелор, прочедеелор ши мижлоачелор де евалуаре ши ридикаря калитэций инструментелор де евалуаре;

– екстиндера евалуэрий асупра ынтрежий персоналитэць а елевилор, куприндера ын евалуаре ши а алтор елементе але спациулуй школар.

Нотаря репрезинтэ акциуня педагогулуй де апречиере прин ноте школаре а прочесулуй ин- структив-едукатив реализат де елевь, респектив куантификаря нивелулуй лор де куноштинце, абилитэць, капачитэць, атитудинь, аптитудинь.

Методеле де евалуаре модерне сынт: портофолиул, проектул, инвестигация, обсерваря систематикэ а активитэций ши компортаментулуй елевилор ши аутоевалуаря. Методеле традиционале: пробе орале, пробе скриси, пробе практиче. Методе комплементаре: обсерваря систематикэ а компортаментулуй, инвестигация, проектул, портофолиул, аутоевалуаря.

Ын скопул де а реализа сарчиниле черчетэ- рий ноастре пропунем о лекцие де лимбэ молдо- веняскэ ын класа а доуа.

Тема: Препозиция – кувинт де легэтурэ.

Скопул:

– фамилиаризаря елевилор ку препозиция ка парте де ворбире, прин интермедиул кэрея се фаче легэтура де сенс ынтре кувинтеле дин про- позицие;

– формаря причеперий де а деосеби пре- позиция дин рындул алтор кувинте, де а сесиза нуанцеле ей де сенс, де а ле фолоси корект ын ворбиря оралэ ши скрисэ;

– ымбогэциря вокабуларулуй ку кувинте ши экспресий ной.

Мерсул лекций

I. Момент организаторик

а) *Салутаря*

Клопоцелул весел сунэ

Ши ла лекций не адунэ.

Не скулэм тоць ын пичоаре

Пентру а ноастрэ ынвэцэтоаре.

Пентру чей че-ау попосит

Ной вэ зичем: «Бун сосит!»

б) *Ануңаря ши мотиваря скопулуй лекцией.*

– Ла че лекцие ам попосит?

– Ку че не окупэм ла лекцииле де лимбэ мол- довеняскэ?

– Ши астэзь не вом куноаште ку чева ноу, че не ва ымбогэци куноштинцеле ноастре ка сэ путець скрие, чити, ворби фрумос ши корект.

Дар май ынтый сэ фачем куноштинцэ ку ун алт оаспете. Сэ ведем дакэ-л куноаштець:

Сынт расэ де пе коватэ,

Дин фундул сакулуй скатуратэ,

Ку смынтынэ плэмэдитэ,

Ын унтишор прэжитэ,

Пе ферястрэ рэкоритэ.

– Чине-й?

– Корект, дар унде в-аць ынтылнит ку еа?

– Аша дар, астэзь еа а венит ла вой сэ се жо- аче, сэ вэ пунэ ла ынчеркаре, сэ вадэ че штиць, каре-й чел май куражос, май истец дин вой ши ын дар вещь прими кыте о гогошикэ (прегэтите де маме).

– Вом авя невое сэ фачем notiце ын чева ши не вор ажута каецелеле воастре (*анализа каетелор*).

II. Тема ноуэ.

– Ятэ ши прима ынчеркаре ла каре вэ пуне Гогоаша, сэ читиць че а скрис еа пе таблэ.

Гогоаша с-а аскунс (*дунэ*) дулап.

Гогоаша с-а аскунс (*ын*) дулап.

Гогоаша с-а аскунс (*суб*) дулап.

Гогоаша с-а аскунс (*не*) дулап.

Гогоаша с-а аскунс (*лыңгэ*) дулап.

– Че а ынчеркат сэ скрие Гогоаша пе таблэ? (*пропозиций*)

– Че есте пропозиция ?

– Дин че есте алкэтуитэ пропозиция?

– Кум сынт лекате кувинтеле ын пропози- цие?

– Че аць обсерват ын пропозицииле скриси де Гогоашэ, ау сенс сау н-ау сенс?

– Че липсеште ын ачесте пропозиций? (*ку- винте*)

– Гогоаша спечиал ну ле-а пус, пентру кэ юбеште фоарте мулт сэ се жоаче де-а мижатка ши а луат ку еа унеле кувинте. Еа се ва аскун- де ымпреунэ ку кувинтул каре л-а луат, яр вой требуе с-о гэсиць ши кувинтул сэ-л пунець ын пропозицие.

Жокул «де-а мижатка»

– Че кувинте ау фост луате?

(*дунэ, ын, не, суб, лыңгэ*).

– Читиць акум пропозицииле ши спунець, че аць обсерват акум? (*ау сенс*)

– Деч, ла че ажутэ ачесте кувинте?
(*лягэ кувинтеле ын пропозицие ши-й дау сенс*).

– Ятэ аша кувинте че фак парте дин ворбрия ноастрэ ши лягэ кувинтеле ын пропозицие се нумеск **препозиций**.

Кувынтул препозицие есте де орижине латинэ «раепаритио», каре ынсямнэ «пунере ынаинте».

– Яр акум сэ ынчеркэм сэ ле читим нумай пе еле.

– Че аць ынцелес читинд? (*нимик*)

– Дечь, дупэ кум аць обсерват, еле сингуре ну денумеск нимик ши н –ау нич ун сенс.

– Акум дескидем каетеле ши скрием дата, темэ ын класэ ши тема ноастрэ ноуэ де астэзэ.

Тема: Препозиция- кувинт де легэтурэ.

Масэ, фрумос, курат, а гынди, карте, ын, де.

– Аvem аич препозиций (ла таблэ)? (*ын, де*)

(примеск гогоашэ пентру атенцие ши чел че а гэсит примул препозицииле де ла таблэ).

– Яр акум сэ ведем чине ва прими урмэтоаря гогоашэ пентру чел май фрумос ши май рапид скрис. Аскултаць кондиция, че ануме вещь скрие (*табла есте штырсэ*) вещь скрие ынтр-ун сингур рынд тоате препозицииле каре ле-ам гэсит ымпреунэ ку Гогоаша.

– Кум се нумеште тема пе каре ам куноскут-о ымпреунэ ку Гогоаша? (*препозиция*)

– Акум о сэ анализэм фонетик кувынтул препозиция

Анализа фонетикэ ла таблэ.

Препозиция- пре-по-зи-ци-я

п-[п]-консоанэ

р-[р]-консоанэ

е-[е]-вокалэ

п-[п]-консоанэ

о-[о]-вокалэ

з-[з]-консоанэ

и-[и]-вокалэ

ц-[ц]-консоанэ

и-[и]-вокалэ

я-[й+а]-дифтонг график

10 л. 11с.

– О алтэ ынчеркаре ла каре вэ пуне Гогоаша, сэ аранжаць кувинтеле ын пропозицие алкэтуитэ де еа.

Кувинтеле, лягэ, пропозицие, ын, препозиция.

(*препозиция лягэ кувинтеле ын пропозицие*)

Препозиция лягэ кувинтеле ын пропозицие.

(*Апаре ун алт оаспете, о фетицэ ку мыниле, фаца мурдарэ, непептэнатэ*)

– Вряу ши еу о гогоашэ!

– Пофтим, ной ну сынтем згырчиць.

– Ну пот!

– Дин че каузэ?

– Е скрис аколо.

Мыниле меле сынт грозов дэ супэрате. Аша неспэлате, дэ чудэ ши дэ неказ, с-ау аскунс ың бузунар. Ши ну вор сэ ясэ нич ың руптул капулуй. Яр мие ми-й фоаме ши ну штиу че сэ фак. Поате-мь спунець вой...

– Че аць ынцелес ши че аць обсерват? (*ну-с препозицииле*)

– Деч, май ынтыг сэ пунем препозицииле каре липсеск.

– Ши акум сэ-й спунець вой че требуе сэ факэ ачастэ фетицэ, ка сэ поатэ прими ши еа о Гогоашэ. (*спун регулиле де ижиенэ*).

– Май ынтыг те адучь ын ордине ши апой ыць дэм о гогоашэ. (*фетица плякэ пентру а се адуче ын ордине*).

– Ятэ че вэ спуне ши воуэ К. Чуковский (*читеск 1 мин ын кор ку глас*)

Трэяскэ, трэяскэ сэпунул спумос,

Трэяскэ просопул – просопул пуфос,

Буретеле, пептенул, прафул де динць,

Трэяскэ копий кураць ши куминць.

Диктаре селективэ.

– Скоатець дупэ меморие препозиция ымпреунэ ку кувинтеле пе каре ле лягэ (прафул де динць)

– Че провербе куноаштець, пе каре ле путем алипи ла ачесте кувинте?

«Курэцения есте мама сэнэтэций», «Унде ну ынтрэ соареле, ынтрэ докторул» ш.а.

Май департе елевий ефеткуязэ екзерчиций дин мануал. Алкэтуиць пропозиций, ын каре сэ фие препозицииле де май жос: **де, дин, динтре, дунэ, ку, ла, лынгэ, песте, прин, принтре, спре!** (челе май фрумоасе ле скрием ын каете).

III. Консолидаря материей.

– Чине а фост ла ной ын оспецие?

– Че темэ ноуэ не-а адус?

– Че есте препозиция?

– Че препозиций куноаштець?

Ла сфыршит Гогоаша вэ май пуне ла о ынчеркаре, дакэ вещь рэспунде корект ла ынтрэбэрь, вещь афла ун кувинт пе каре Гогоаша вря сэ ви-л спунэ. Ел се аскунде ын ребусул де ла таблэ, ку нумэрул 6.

1) Че денумире аре ынкэперя сэпатэ ын пэмынт, ын каре се пэстрызэ фрукте ши легуме? (беч)

- 2) Кум се нумеште анималул каре се асямэнэ ку ун моточел де спинь? (Арич)
- 3) Жянтэ пе каре елевий о поартэ ын спате? (гьоздан)
- 4) Ын че креште планта де камерэ? (вазон)
- 5) Солуцие де кулоаре кафение-ынкисэ фолоситэ ла дезинфектаря рэнилор? (йод)
- 6) БРАВО.

IV. Тема пе акасэ

V. Нотаря

Ын нкеере менционэм, кэ анализа литературы психолого-педагожиче не аратэ кэ ноиле методе, прочедее ши форме де контрол ши апречиере дук ла ун нивел май ыналт а инструирий елевилор, инфлуенцязэ позитив асупра мотивацилор школаре, трезеск интересул когнитив.

УДК 811.135.2'373.6:159.9

Г.Б. Гурски

G.B. Gurski

ФУНКЦИЯ ПЕРЧЕПТИВЭ А ПРОЧЕСУЛУЙ ЕТИМОЛОЖИК ЫН РЭДЭЧИНИЛЕ РУДЕНИЕЙ ЛИМБАЖУЛУЙ

PERCEPTIVE FUNCTION OF THE ETHYMOLOGICAL PROCESS IN THE ROOTS OF LANGUAGE KIND

В статье демонстрируется, что любой язык неспособен быть чистым, потому что содержит кроме лингвистического наследия, заимствования и неологизмы, основанные на этнический контакт. Перцептивная функция и сигнификативная – это основа формирования скелета языка.

Ключевые слова: перцептивная и сигнификативная функции, гештальтпсихология, паттерны, заимствования, неологизмы.

The article demonstrates that any language is incapable of being pure because it contains, apart from linguistic heritage, borrowings and neologisms based on ethnic contact. Perceptual function and signficative – this is the basis for the formation of the skeleton of the language.

Keywords: perceptual and signifying functions; gestalt psychology; patterns; borrowings; neologisms.

«Лимбиле ку адевэрат сынт богате деачея кэ ау ымпрумутат тот че ау гэсит май бун дин алте лимбь» [2, п.10].

Лимба ну поате фи куратэ ничодатэ. Ын примул рынд дынса аре моштенирь, ымпрумутурь ши неоложисме. Филоложий тинд сэ кауте ын ачешть трей пилонь рэдэчина адевэрулуй. Капабилитатя кувынтулуй ка о унитате номинативэ есте: де а перчепе, а апроба фонетисмул, морфоложия, синтакса ши етимоложия. Ачаша ши есте функция перчептивэ а кувынтулуй. Яр май департе: а марка ши а дистинже. Ши ачаша есте функция сигнификативэ.

Курт Коффк, доктор ын философии, жерман де орижине, критика «ипотеза константей» ын лимбэ ын лукраря са деспре гештальтпсихоложие. Ачаша е о дирекция женералэ а психоложией, каре е легатэ ку лэмуриря перчепцией,

рациуний ши персоналитэций. Принчипиул декларат принчипал е интегритатя. Е о визиуне коректэ. Лимба ынтотдяуна се ва мишка, се ва дезволта ка ун тот ынтрег, базынду-се пе рэдэчиниле етимоложиче. Деачея вом структурализа интуиция де перчепцие. Еа се ва ынфэптуи прин трей пункте:

а) де а ынсуши, б) де а ынцележе в) де а асимила [5, п.60-97].

А.А. Реформатский конкидя функция перчептивэ егалатэ ку функция фонемей – ка о функции де перчепере ши асимиларе:

1. семнеле материале але лимбий (ын примул рынд, фонемисмеле – сунетеле, апой –графиче)

2. фонемеле (пентру функция перчептивэ о позиции путерникэ ва фи ача, кынд фонема се ва аузи ши се ва пронунца клар)

3. сунетеле (функция перчептивэ ва фи: по-сибилитатя де а перчепе ку органеле аузулуй, ку урека, сунетеле ворбирий ши ымбинэриле лор [2, п. 207].

Де екземплу, *сунетеле ворбирий, дакэ сынт ынсушите, асимилате, девин аргумент ал конштиинцей*. Ын конштиинца омулуй сынт ета-лоане, екземпле, презентаре, ынфэцишаре же-нералэ. Перчеперя ва фи ун прочес де алежере а имажиний информацией ши ынрежистраря, нотар а импортанцей информацией. О алеже, о органиязэ пе чя каре а алес-о, о интерпретязэ ши о нотязэ. Ынкэ ун принципу, пе каре крее-рул ностру ыл ынтребуинцязэ пентру организа-ря информацией сынт- патернеле. Патерн есте ун куплу де карактеристичь, каре вор деосеби ун объект де алтул, че се ва примени пентру група-ря объектелор, че вор авя карактеристичь иден-тиче. Патернеле ушурязэ интерпретаря импул-сулуй, инициерий, стимулулуй. Ынрежистрязэ уна сау о алтэ ноциуне.

Функция перчептивэ е дирекционатэ ши е екзистентэ ын акциуне:

1. а форма концинутул, фондул;/2. а контри-буи ла конштиентизаре;/3. а асигура ынрэури-ря;/ [5, п.60-97].

Алексей Матеевич скрия: *Лимба ноастрэ-й о комоарэ, Ын адынкурэ афундатэ,*

Ун шираг де пятрэ рарэ, Пе мошиэ ревэрса-тэ [1; п. 207].

Ла 17 юние анул 1917 Алексей Матеевич компуне поезия «Лимба ноастрэ». А доуа зи ел о читеште ла дескидеря стажуний професори-лор молдовень ын Кишинэу. Поезия е скрисэ де-спре лимба молдовеняскэ ын графие кирилликэ. Ла 13-14 юлие 1917 поетул скрие ын Мэрэшешть поезия «Унора» – о сатирэ ла адреса латиниза-торилор лимбий молдовенешть. Матеевич хотэ-рыт лансызэ ун апел контра челор каре ынчаркэ сэ «дистругэ темелия лимбий молдовенешть, скимбынд кувинтеле адевэрате», адикэ молдове-нисмеле ку латинисмеле.

Ла 25 октомбрие 1989 ун груп де репрезен-танць ай културий Молдовей: С. Бережан, Вл. Бешлягэ, А.И. Чобану, И.К. Чобану, К. Тэнасе ау прокламат лимба ромынэ ын графия латинэ (не-гынд Конституция, арт.701). Ау иницият орга-низация обштяскэ «Лимба ноастрэ» ши ау мен-тализат пентру молдовень поезия луй Алексей Матеевич ка имнул лимбий ромыне ын Молдова.

Функция перчептивэ е дирекционатэ дин 1917 пынэ ын 1989 ши е екзистентэ ын акциуне

тоталэ асупра лимбий молдовенешть. Каре есте функция перчептивэ а лимбий молдовенешть ын атмосфера алтор лимбь? Ун екземплу. Ун мик фрагмент дин нувела «Елена Молдовой» де Геор-ге Асаки.

«Астэ царэ, азь ынконжуратэ де протегу-итоаре монархий ши де вечинь пачничь, каре дореск лиништя ши феричиря ей, ера ын векиме еспусэ ла тоате фортунеле ресбелилор сэлбати-че ши ла унелтириле политиче. Ын позициуня ей жеографикэ, динтре Маря Нягрэ ши мунций Кар-паць, Молдова формязэ ун дефиле сау поартэ пе унде ынкэ дин епока антикэ а ымпэратулуй Пер-сией Дарие, неконтеним тречяу ши ретречяу попоареле нордулуй ши ачеле де мязэ-зи, каре дин фире, ка полуриле опусе але магнетулуй, се нар-мените пуруре а се_респинже. Барбарий атакау неконтеним. Унеле попоаре уркау пентру тот-дяуна ын муниць» [1; п. 207].

Ын 1350 Богдан 1, дин династия Драгошези-лор, ау рестаторничит статул Молдовей. Дар де ла миграция попоарелор прин поарта Молдовей с-а концентрат триумфул османилор. Ку ун фа-натисм релижиос ши бравурэ куражоасэ турчий ау господэрит ын Молдова 300 де ань. Лимба ро-манилор – барбарь, турчилор, унгурилор, поло-незилор, славонилор, гречилор – тоате с-ау аме-стекат ынтр-ун шувой де време, деачея ын лимба ноастрэ персистэ моштенирь ымпрумутурь ши неоложисме, нэскуте пе терен проприу контем-поран.

Кувинтеле молдовенешть сынт моштените дин латинэ ши ымпрумутате (май алес де ла ве-строманичь). Мулте динтре еле шь-ау пьердут кларитатя формей, мотивул, с-ау ындепэртат де прототипуриле лор орижинале, ау авут модифи-кэрь де натурэ семантикэ ши фонетикэ. Кувин-теле моштените дин латинэ ши челе ымпрумута-те дин славэ, медио ши неогрякэ, унгарэ, туркэ, цигэняскэ, ку есчепция терминилов неоложичь, формязэ фондул векь.

Се карактеризязэ ачесте кувинте прин:

1. *етимонул атестат* а пурта-лат. portare; ит.portare; сырбо-кроатэ/портаре; фр.porter; фр.сисин – лат.fracsinus; ит.frasino; сп. fresno; фр.frene; а арде- лат.ardere; ит.ardene, сп.arder; фр.ardre;

2. *етимонул неатестат*, дар аре рефлек-ций ын терминация а ынкэрка- лат.încăicare; ит.encargar, сп.encharger;

Конкидем кэ романика балканикэ-дако ме-зиеза-латина дунэрянэ есте темелия лимбий

молдовенешть. Прочеселе фонетиче ау перси-стат, апой ау венит ымпрумутириле орале прин контактул етник. Терминий ымпрумутаць с-ау адаптат ла ноиле кондиций. Ымпрумутириле десе сынт челе славоне, италиене, франчезе. Тоате ау венит пе кале ливряскэ. Адаптаря ымпрумутирилор ера авансатэ де кэртуарь. Гэсим ну-мерошь терминь де орижине славэ веке, булгарь, сырбо-кроаць, рушь ши полонезь.

1. *Критерий сигуре*

2. 1. *оградэ* - гард, рус. - огород; булг. - градина;

3. 2. *праг* - рус. - порог; булг. праг; сырбо-кроатэ - праг;

4. 3. *вражэ* - бул. вражэ; рус. ворожба;

5. 4. *гынсак* - рус гусак; булг. гесок;

6. *Ну сынт критерий сигуре* де а демонстра ексчепция етимоанелор кувинтелор молдовенешть де провиненцэ веке славэ ши славонэ.

1. *а рэсучи* - сл. расекати (пунем ла презент ши конжугэм)

2. *а остени* - сл. оустать, стати

3. *а пливи* - сл. пети (през. плеве) - полоть

4. *а грэи* - булг. грая; укр. грай; сырбокр. гра-яти;

Групул ымпрумутирилор купринде термени-ий: субстантиве, аджективе,

вербе ши адвербе, че пэтрунд ын идиомул романик дупэ фаза де ынкеере а прочеселор фонетиче, каре карактеризязэ кувинтеле моштени-те дин латинэ ши прин каре фонетисмул лимбий молдовенешть се деосебеште де чел латин ши де чел романик.

Челе май десе ымпрумутурь сынт челе ита-лиене ши франчезе: *импозант*- фр.*impozant*; *инсула*-лат. *insula* \$ *а имприма* - фр.*imprimer*; *ит.импримере*-ит; *имакулат*-фр. *imaculat*; *ит.имакулато*;

Е интересантэ информация деспре ымпру-мутириле неоложиче прин интермедиул лимбий русе ын секолул ХIХ. Де екземплу, Георге Аса-ки ынтребуинцязэ кувинтеле: *губернатор*, *сце-нэ*, *трагедие*. Яр кувинтеле: *пенсие артилерист*, *абитуриент*, *комбайнер*, *абрикос ш.а.* ши астэзь сынт ын комуникаря оралэ ши графикэ.

Ын тимпул дезволтэрий Униуний Совети-че 60% дин популацие куноштяу фоарте бине лимба русэ. Лимба русэ ера о лимбэ ку норме литераре стабиле, ку ун богат фонд лексикал, ку

терминологие вариатэ ын домениул штиинци-фик ши фразеоложик. 80 % де кувинте ын лим-ба русэ ера терминология сочиал-политикэ ши штиинцифико-економикэ: *бригада*, *конструк-торь ай сочиализмулуй*, *трактор*, *компетицие*. Ролул импортант ал лимбий русе а фост ачела кэ с-ау перфекционат тоате лимбиле национале, ау фост креате кондиций оптимале але дезвол-тэрий лимбилор национале. Ынкэ пе тимпури-ле революцианаре Владимир Ленин не превеня: «Дакэ вом рецине дезволтаря лимбилор нацио-нале, «ва фаче сэ кряскэ ынврэжбиря, ва креа о мулциме де ной фрекциунь, ва мэри фрэмынтэ-риле ши неынцележериле речипроче» [1; п.62;].

КОНКЛУЗИЙ:

1. Лимба ва фи ынтотдяуна легатэ де перчеп-цие, рациуне ши персоналитате.

2. Функция перчептивэ а лимбий не демон-стрязэ аместекул де лимбь пе ун териториу ану-мит ши анкораря ымпрумутирилор.

3. Ымрумутириле русе ау апэрут ын легэту-рэ ку функцииле сочиал-политиче-сурсе интер-нет-ымпрумутурь лексикале семантиче, кыт ши суб аспект де колабораре ши ымбогэцитре речи-прокэ.

4. Лимба молдовеняскэ аре 80 % моштенире латинэ дунэрянэ, каре шь-а пьердут кларитатя формей ши аре модификэрь де натурэ фонетикэ ши семантикэ.

5. Национализмул ын лимбэ ва адуче ла крештеря ынврэжбирий, ва креа о мулциме де ной фрекциунь, ва мэри фрэмынтэриле ши не-ынцележериле речипроче.

Библиография

1. Асаки Г. Опере, -К.: Литература артистикэ, 1979,-п. 230
2. Ленин В. Сочинения, т.20, -М.: Политиздат, 1976. - 62 с.
3. Матеевич А., Опере алесе,-К:Картя молдовеня-скэ,-1980
4. Мындыкану В. Кувынтул потривит ла локул потри-вит, -К.:Картя Молдовеняскэ- 1987,- п.1;- п.10;
5. Реформатский А., Введение языковедение,-М.-1967, -с. 207.
6. Раевский Н., Скурт дикционар етимоложик, К.: Ре-дакция принципалэ а енциклопедией молдовенешть,-1978
7. Ясницкий А. К истории культурно-исторической гештальт-психологии: Выготский, Лурия, Коффка, Левин и др. // Психологический журнал Международного уни-верситета природы, общества и человека «Дубна». — 2012. — № 1. — С. 60—97.

**ФОРМАРЯ АБИЛИТЭЦИЛОР МОТОРИЙ ЛА КОПИИЙ КУ ТУЛБУРЭРЬ
АЛЕ СИСТЕМУЛУЙ МУСКУЛО-СКЕЛЕТИК ПРИН ИНТЕРМЕДИУЛ
ТУРИСМУЛУЙ ЕЛЕМЕНТАР**
FORMATION OF MOTOR ABILITIES IN CHILDREN WITH DISORDERS OF THE
MUSCULOSKELETAL SYSTEM WHEN USING ELEMENTS OF TOURISM

Ын артикол се еведенциязэ проблема формэрий абилитэцилор моторий ла копий ку тулбурэрь але системулуй мускуло-скелетик; се акцентуязэ опортунитэциле турисмулуй элементар ын формаря абилитэцилор моторий але ачестуй контингент де копий.

Кувинте-кее: *прешколарь, абилитэцэ моторий, тулбурэрь але системулуй мускуло-скелетик, туризм элементар.*

Formation of motor abilities in children with disorders of the musculoskeletal system by means of elementary tourism

Keywords: *preschool children, motor abilities, disorders of the musculoskeletal system, elementary tourism*

Релеванца ачестуй студиу се даторязэ фаптулуй кэ ын ултимий ань ын ынтряга луме с-а ынрежистрат о крештере а нумэрулуй де персоане ку дизабилитэцэ, атыт адулць кыт ши копий. Дизабилитатя копиилор, респектив есте ун индикатор ал детериорэрий стэрий де сэнэтате а популацией [1, 2]. Ачаста ку сигуранцэ инициязэ преокупаря ынтрежий сочиетэцэ. Есте бине куноскут фаптул кэ сэнэтатя женерацией тинере детерминэ капачитэциле репродуктиве але нациуний ши есте фактор де секуритате националэ, аре ун рол сочиал импортант. Прин урмаре, дупэ опиния луй В.С. Дмитриев дизабилитатя ла женерация тынэрэ есте чел май грав феномен декыт инвалидитатя ла адулць [3]. Черчетаря луй Н.М. Амосов, Ю.Ф. Змановский а демонстрат кэ активитатя физикэ визатэ аре ун ефект семнификатив асупра корпусулуй копиулуй ши поате асигура рекупераря органисмулуй.

Дупэ кум демонстразэ експериенца националэ, уна динтре челе май рационале активитэцэ де реабилитаре ын ачест сенс есте импликаря персоанелор ку дизабилитэцэ ын едукация физикэ ши спорт. Фиинд импликацэ ынтр-ун спорт акчесибил, персоанеле ку дизабилитэцэ примеск о алтернативэ ла ауто-реализаре, ауто-ымбунэтэцире, аутодерминаре. Принтре ачесте категорий де персоане, турсимул спортив есте популар даторитэ акчесибилитэций сале. Ын афарэ де крештере активитэций моторий ел по-

ате ын маре мэсурэ сэ апропие спациул витал ал персоанелор ку дизабилиэцэ кэтре спациул оа-менилор сэнэтошь [5].

Анализа проблематичий дезволтэрий турисмулуй пентру копий ын стадиул актуал демонстразэ кэ ын институциле де ынвэцэмынт мижлоачеле де туризм репрезентэ ун мижлок сочио-педагожик ефичиент де едукация физикэ ши де ымбунэтэцире а сэнэтэций копиилор. Дар ын институциле де ынвэцэмынт корекционале спечиале, турисмулуй ка мижлок де едукация физикэ пентру копий ку дизабилитэцэ ну и се акордэ суфичиентэ атенцие.

Анализа литературий педагожиче, студийеря експериенцей практиче не демонстразэ кэ проблема активэрий режимулуй мотор ку утилизаря элементелор де туризм, каре контрибуе ла ымбунэтэциря аспектулуй мотор ал унуй копил ку тулбурэрь але системулуй мускуло-скелетик, формаря калитэцилор персонале, екстиндеря информацией деспре релацииле дин медиул ынконжурэтор, ну окупэ ун лок спечиал ын системул едукацией физиче а унуй астфел де контингент де копий. Пресупунем кэ ачест фапт есте легат де фаптул кэ ну е прелукрат системул де утилизаре а элементелор де туризм, липсеск прелукрэриле организационал-методиче, каре пробабил ле в-ор пермите педагожилор се ле импличе ын активитате ын кондициле организацилор едукационале.

Одатэ ку конштиентизаря ачестей проблеме, путем еведенция *контрадикцииле* ын солуция са, динтре каре челе май импортанте сынт:

– ын презент, сочиетатя се конфрунтэ ку о проблемэ глобалэ де консерваре а сэнэтэций копиилор ку тулбурэрэ але системулуй мускуло-скелетик, ын специал формаря абилитэцилор лор моторий, ынсэ резолваря ачестей проблеме ын литература теоретикэ ну есте суфичиент дезволтатэ;

– педагожий обсервэ ши конштиентизязэ нечеситатя формэрий абилитэцилор моторий ла ачест контингент де копий, дар ну поседэ де техничеле де организаре а кондицилор педагожиче кореспунзэтоаре пентру реализаря ачестуй прочес.

Скопул студиулуй есте де а идентифика импортанца ши верификаря эксперименталэ а системулуй де лукру прин инклюдеря элементелор де туризм ын прочесул де фомаре а абилитэцилор моторий ла копий ку тулбурэрэ але системулуй мускуло-скелетик. Ын эксперимент ау фост инклушь 12 копий де 6-7 ань, 10 пэринць ши 4 педагожь. Активитатя ла етапа де констатаре а авут лок ын трей етапе: активитатя ку копий, педагожь ши пэринць.

Анализа документацией кадрелор дидактиче а арэатат кэ еа кореспунде принципиилор де проектаре а активитэций едукацией физиче: плануриле урмэреск интеррелационаря тутурор формелор де организаре ши типурилор де активитате моторэ: активитатя моторэ, респектаря акчесибилэ а мишкэрилор, индентификаря системулуй де едукацие ши инструири, екзерчицииле физиче рационал дистрибуите. Обсерваря ши анализа документацией а демонстрат абсенца ын проектаря формелор де лукру ку копий ын утилизаря туризмулуй элементар ын прочесул де едукацие физикэ. Ну сынт креате кондицииле пентру дзволтаря резистенцей прин диверсе форме де туризм. Педагожий ну фиксязэ атенция персоналэ асупра ынкэркэрий физиче а организмулуй, старя физикэ а копиулуй. Сингура модалитате де а евита супраобосяла есте жокуриле базате пе мобилитате скэзутэ, дар ну активатя моторэ, каре се поате манифеста ын прочесул туризмулуй элементар. А фост еведенциятэ абсенца формелор индивидуале ку копий атыт ын проектаре, кыт ши ын практикэ.

Урмэтоаря *сарчинэ* а фост легатэ де прелуцраря унор нивеле ши индикаторь ай резистен-

цей де коордонаре ла копий ку парализие черебралэ: нивел ридикат, медиу, субмедиу, скэзут.

Ын прочесул *примей* етапе (активитатя ку копий), копий ау фост экзаминаць ын конформитате ку урмэтоареле тесте: пентру апречиеря резистенцей де коордонаре ау фост алевесе тестеле пропусе де П. Хиртц, К. Мекота, Л.В. Шапкова; пентру а детермина капачитатя де ориентаре ын спациу – тестул «Руларя ла пунктеле медикале нумеротате» (П. Хиртц); пентру а детермина абилитатя де екилибру динамик – тестул «Ынтоарчерь пе супрафацэ мэржинитэ» (П. Хиртц); пентру детерминаря абилитэций де екилибру статокинестетик – тестул «Мерсул де-а лунгул унуй гексагон» (К. Мекота); пентру а детермина капачитатя де а ындрепта капул ши екилибрул – тестул «Цинеря капулуй ынтинс ку спинаря пе минже» (Л.В. Шапкова); пентру а детермина капачитатя де екилибру статик – тестул «Позиция пе трей пункте де сприжин» (Л.В. Шапкова).

Анализа резултателор а арэатат кэ абилитэциле моторий ла копий ку парализие черебралэ, некэтынд ла абордэриле систематиче а едукацией физиче а копиилор ку паразие черебралэ, сынт ын маре парте ла нивел скэзут, прин урмаре, пентру о астфел де кохортэ де копий ку диферите форме де парализие черебралэ ши граде диферите де северитате а тулбурэрилор моторий, есте нечесарэ о абордаре диферечиятэ ын организаря прочесулуй де фомаре а абилитэцилор моторий.

Копий ку диплежие спастикэ ау ынтымпинат дификултэць ын имплементаря тестелор пентру идентификаря капачитэций конкретичетэций ориентэрий ын спациу, деоарече ла ей сынт афекате брацеле ши пичоареле, тонусул мускулар крескут ын мембре, путеря лимитатэ ши волумул мишкэрилор. Ын форма хемипаретикэ, респонденций ау ынтымпинат дификултэць ын имплементаря тетстелор пентру а идентифика капачитатя де екилибру динамик, стабилитатя статокинетикэ ши капачитатя де екилибру статик, деоарече пентру ачесть копий ачестэ патоложие се карактеризязэ прин афектаря мембрелор (брацелор ши пичоарелор) пе де о парте а корпулуй.

А доуа *етапэ* а экспериментулуй де констатаре а имплицат кестионаря пэринцилор ши педагожилор пентру а идентифика релация лор ку проблема организэрий активитэцилор туристиче ку ун астфел де нумэр де копий.

Анализынд ши синтетизынд результателе сондажулуй пэринцилор ши кадрелор дидактиче, ам ажунс ла конклузия кэ тоць респонденций рекуноск импортанца ши нечеситатя организэрий активитэций туристиче елементаре, дар ну сынт пе деплин прегэтиць сэ резолве ачастэ активитате ши индикэ невоя де асистенцэ дин партя институциилор де ынвэцэмынт пе ачастэ темэ.

Скопул *етапей* де формаре: апробаря системулуй де лукру ку копия ку тулбурэрь але системулуй мускуло-скелетик, пэринць ши педагожь ын дирекция организэрий активитэций туристиче пропус Е.А. Булычева.

Потривит ачестуй систем, ла ачастэ етапэ а экспериментулуй с-ау фэкут ажустэрь ын планул де ынвэцэмынт: а фост организат группул туристик «Туриштий», ау фост ревизуите концинутул курсурилор де едукацие физикэ, ау фост инкласе активитэциле дин чиклул «Куноаште-ць корпусул» ши чиклул активитэцилор едукационале ын дирекция туристикэ. Ау фост алесе жокурь, паузе динамиче, плимбэрь туристиче, гичиторь, поезий етч. Ла база ачестуй лукру с-ау нумэрат шасе причипий де организаре а активитэций витале прин евиденца есенцей фиекэруй респондент, карактеристичеле сале индивидуале, биоложиче, физиоложиче ши психоложиче [4].

Активитатя ла етапа формативэ а фост организатэ ын трей дирекций: активитатя ку копия, пэринций ши педагожий. Ау фост индентификате объективеле ши формеле ачестей активитэць. Ын кадрул примей дирекций (активитатя ку копия), ау фост апречияте посибилициле организацией де ынвэцэмынт ын имплементаря экскурсиилор туристиче дин пунктул де ведере ал ампласэрий териториале. Ын чентрул системулуй де лукру ын прочесул де инклюдере а мижлоачелор де туризм а фост депусэ о комбинацие рационалэ а активитэций моторий, де жок, когнитиве а копиилор. Ын прочесул активитэций реешям дин концинутул прегэтирий женерале а туризмулуй, каре а инкласе диферите типурь де формаре ын домениул туризмулуй: психоложик, теоретик, физик, техник ши тактик, прекум ши формаря калитэцилор персонале.

Ын прочесул етапей формативе ам апробат ши организат ун чиклу де екзерчиций туристиче ын парк ши ораш: «Ын оспецие ла пэсэрь», «Плимбаре де тоамнэ», « Букетул мамей», «Жер ши соаре сынт о зи фрумоасэ», «Визитаря пэсэ-

рилор ши анималелор форестиере», «Ынвэцаць сэ фиць атенць».

Споририя ефичиенцей методичий прелукрате де ной есте асигуратэ де респектаря унуй комплекс де кондиций организатор-педагожиче, методиче ши информационале. С-ау апликат методеле: екзерчиций стрикт регламентате, де жок ши интервал. Пентру дезволтаря резистенцей де коордонаре с-ау апликат екзерчиций асупра капачитэций де а реакциона, асупра конкретичитэций дистинжерий ефуртурилор мускуларе, мишкэрилор симетриче ши асиметриче, челор переке ши групате. Локул чентрал а фост окупат де екзерчиций спечиале де прегэтире, каре ау инкласе елементе але активитэций конкуренциале, прекум ши акциунь апропияте ачестора ын форма, структура ши карактерул калитэцилор физиче ши ал активитэций системелор функционале але корпусулуй.

А доуа *етапэ* а экспериментулуй форматив а авут дрепт скоп колабораря ку педагожий. Уна динтре проблемеле каре ау апэрут ын фаца ноастрэ а фост стабилирия респонсабилиэцилор функционале але педагожилор организацией де ынвэцэмынт. Моделул де коопераре ынтре персоналул дидактик де Н.И. Бочарова не-а ажутат сэ дистрибуим сарчиниле ынтре мембрий колективулуй. Ын скопул фамилиаризэрий кадрелор дидактиче ку ун стил де вяцэ сэнэтоос ын кадрул активитэций черкулуй «Туриштий» ку педагожий организацией де ынвэцэжмынт с-ау организат плимбэрь фамилиаре ын зиуа де одихнэ ши ын пэдуре, де екземплу, «Трасеул друмецилор», «Тоамна де аур».

Ултима *етапэ* а экспериментулуй форматив а фост активитатя ку пэринций. Ачастэ активитате а авут лок суб форма де дискуций колективе але активитэцилор туристиче ши десемнэрий конклузиилор колективе. Ын скопул спорий културий педагожиче, фамилиаризаря ку принципалеле дирекций але организэрий едукацией пе ачастэ темэ, ау фост елаборате консултэрь пентру пэринць: «Пентру о плимбаре ку фамилия», «Ну пря мулт деспре история туризмулуй», «Импортанца экскурсиилор туристиче». Де асеменя, ын кадрул ачестей дирекций, а фост организатэ о мэсурэ колективэ пентру пэринць ши копия «Фестивалул туристик». Стадиул финал ал активитэций ку пэринций а фост организаря диверсор экспозиций «Руксак весел», «Руксак рутьер», «Плимбэрь туристиче ын зилеле де одихнэ».

Ла прима *этап* а экспериментулуй де контрол, а фост утилизатэ техника диагностика симиларэ. Апробаря системулуй де лукру ку инклюдеря турисмулуй ын прочесул едукацией физиче а копилор а контрибуит ла фаптул кэ респонденций шь-ау спорит перформанца прин резултателе тестелор финале. Ын примул рынд, ачест лукру есте еведенцият де о крештере а резултателор резистенцей де координаре ка индикатор импортант ал капачитэцилор функционале але организмулуй. 2 респонденць (20%) ау спорит индикаторий де дезволтаре а резистенцей де координаре ын ачастэ периоадэ ла нивел ридикат.

Тоць респонденций с-ау конфрунтат ку ачастэ сарчинэ. Арункаря о ефектуау фэрэ репаус. Пунеря ын апликаре а арункэрилор а фост ефектуатэ май ынтый де мына кондукэтоаре, апой ну де еа. Партичипанций экспериментулуй ау фост перфект ориентаць ын спациу, ау ефектуат кыт май мулте ынтоарчерь ла стынга ши ла дряпта, фэрэ а интерчепта линия. Экспримау капачитатя де а ревени ла позиция инициалэ. Ачеле дификултэць пе каре партичипанций ла эксперимент ау ынтымпинат ла етапа де констатаре (имплементаря тестелор пентру идентификаря капачитэций де ориентаре спациалэ, индентификаря капачитэций де екилибру динамик, стабилитатя статокинетикэ ши капачитатя де екилибру статик) ну ау фост обсервате ын стадиул де контрол.

Путем обсерва кэ резултате май ыналте ау фост демонстрате де партичипанций ла эксперимент ку о астфел де дификултате а парализией черебрале ка диплежия спастикэ. Путем жустифика ачест лукру прин фаптул кэ ачастэ категори де персоане се карактеризязэ принтр-о формэ ушоарэ де патоложие, ын каре мишкэриле ын

мынь ну сынт лимитате. Ачешть партичипанць се пот мишка фэрэ мижлоаче импровизате, дезволтаря психикэ ши менталэ ну суферэ.

Астфел се поате обсерва кэ, ын женерал, резултатул имплиментэрий методоложией а фост о тендинць позитивэ ын чея че привеште резистенца коордонэрий; социализаря ефичиентэ ши формаря деприндерилор зилниче а копиилор ку парализие черебралэ. Тоате ачесте аспекте не фак сэ дескоперим кэ резултателе демонстразэ ефикачитатя системулуй пропус де организаре а активитэцилор туристиче ку персоане ку тулбурэрэ мускуло-скелетиче, ын спечиаал ку парализие черебралэ ын скопул дезволтэрий резистенцей де координаре. Обсервэм, кэ есте посибил сэ се резолве проблемеле дезволтэрий мултелатерале а копиилор, пентру ай креште сэнэтошь есте посибил нумай прин ефортуриле комуне але пэринцилор ши але ангажацилор организацилор едукационале.

Список литературы

1. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограничениями в состоянии здоровья. М.: ВЛАДОС, 2003. 368 с.
2. Андреева О.С. Организационные и методические основы формирования и развития государственной службы реабилитации инвалидов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2002. 52 с.
3. Дмитриев В.С. Адаптивная физическая реабилитация: структура и содержание: автореф. ... дис. д-ра пед. наук. М., 2003. 47 с.
4. Тихомирова Л.Ф. Формируем у детей правильное отношение к своему здоровью. Пособие для воспитателей дошкольных учреждений, педагогов и родителей. Ярославль, 1997. 213 с.
5. Токмакова Н.Ю. Двигательная реабилитация подростков с детским церебральным параличом: дис. ... канд. биол. наук. Тула, 2015. 124 с.
6. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры. М.: Советский спорт, 2007. 608 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
TO THE QUESTION OF THE NEED FOR PROFESSIONAL
AND PSYCHOLOGICAL TRAINING LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Статья посвящена анализу проблем, связанных с развитием профессионально-значимых психологических качеств сотрудников правоохранительных органов и возможностями их формирования и развития в процессе профессионально-психологической подготовки.

Ключевые слова: *служебная деятельность, профессионально-важные психологические качества, профессионально-психологическая подготовка, стрессогенные факторы.*

The article is devoted to the analysis of the problems associated with the development of professionally significant psychological qualities of law enforcement officers and the possibilities of their formation and development in the process of professional psychological training.

Keywords: *professional activity, professionally important psychological qualities, professional psychological training, stress factors.*

В настоящее время в отечественной психологической науке наблюдается тенденция расширения конструктивных возможностей психологической науки, связанное с тем, что к решению многих профессиональных задач в различных сферах все чаще привлекаются специалисты-психологи, а система психологических знаний может стать основой для развития профессионально-важных психологических качеств в общей структуре профессионально-психологической компетентности специалиста.

Вопрос о развитии профессионально-важных качеств и формировании их подсистем относится к узловым в исследованиях системогенеза деятельности. Под профессионально важными качествами принято рассматривать индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на ее эффективность и успешность освоения. Их изучение позволяет конкретизировать принцип единства сознания и деятельности, разработанный С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, Б.Г. Ананьевым, Б.М. Тепловым, А.А. Смирновым, А.Б. Брушлинским и другими отечественными психологами. В соответствии с данным принципом, «совместная, исторически развивающаяся деятельность людей (первично всегда практическая) обуславливает формирование их сознания и вообще всех психических процессов, а эти последние, осуществляя регу-

ляцию человеческой деятельности, являются условием ее адекватного выполнения» [3, с. 30].

Необходимость наличия у сотрудников правоохранительных органов психологической компетентности для решения различного рода задач, возникающих в ходе выполнения своих профессиональных функций вызвана тем, что для их служебной деятельности характерно воздействие целого комплекса стрессогенных факторов. Формирование профессионально-психологической компетентности возможно в условиях психологического сопровождения служебной деятельности, которое представляет собой систему организационных и психопрактических мероприятий, направленных на создание социально-психологических условий для успешной реализации профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов посредством обеспечения эффективности организационно-управленческих процессов, мобилизации психологического потенциала личности и служебного коллектива, применения разнообразных психологических технологий.

Как особая составляющая в структуре психологического сопровождения служебной деятельности, психологическая подготовка в правоохранительных органах впервые была введена в середине 1970-х годов XX века. Психологическая подготовка входит в структуру общей подготов-

ки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, являясь составной и неотъемлемой частью общей профессиональной подготовки. В настоящее время в теории и на практике, как правило, используется понятие «профессионально-психологическая подготовка».

В целом, в науке не представлено однозначное определение психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Так, например, А.М. Столяренко дает трактовку этого понятия в двух аспектах. С одной стороны, психологическая подготовка это процесс формирования, повышения и поддержания психологической готовности сотрудников к решению оперативно-служебных задач [4, с. 34]; с другой стороны это система разнообразных форм и методов обучения, направленных на формирование, повышение и поддержание психологической подготовленности личного состава [4, с. 14]. Таким образом, формирование, повышение и поддержание уровня профессионально-психологической компетентности являются ключевыми при организации психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Как уже было отмечено, необходимость профессионально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях реализации своих профессиональных функций связана, прежде всего, со стрессогенным характером их профессиональной деятельности.

К основным стрессогенным факторам, наиболее часто возникающим в практике правоохранительной деятельности можно отнести:

- ситуации риска, опасности, неадекватное поведение нарушителей и преступников;
- особые обстоятельства предупреждения, раскрытия и расследования преступлений (внезапность, постоянная готовность к немедленному выполнению профессиональных обязанностей и пр.
- особую значимость ошибок и их последствий, возникающих в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей;
- конфликтные ситуации взаимодействия и общения с правонарушителями, возникающие в оперативно-служебной деятельности;
- нехватка времени на личные нужды и отдых, интенсивность нагрузок, насыщенность рабочего графика.

- постоянное внутреннее психическое напряжение, связанное с ожиданием возможных резких осложнений обстановки, внезапного выполнения должностных функций.

Реализация сотрудником правоохранительных органов его служебных обязанностей требует наличия целого комплекса психологических качеств, умений, способностей, а именно:

- высокого уровня психофизиологической выносливости, необходимого в связи с ненормированным рабочим временем;
  - способности находиться в длительном эмоциональном напряжении, страхе, неопределенности, неуверенности;
  - способности к длительному напряжению сенсорных систем в условиях монотонии;
  - умения решать служебно-оперативные задачи в ситуациях, связанных с риском и опасностью для жизни;
  - умения противостоять в ситуациях вооруженного противостояния преступника;
  - способности находиться в состоянии высокой умственной активности (анализ и обобщение постоянно меняющейся оперативной информации, немедленное принятие решений в условиях недостаточности информации и времени, концентрация внимания, запоминание и удержание в памяти большого объема информации и пр.)
  - наличия актерских способностей, умение создавать и перевоплощаться в образы других людей, способность разыгрывать разнообразные роли тех или иных личностных, профессиональных, социальных типажей;
  - способности осуществлять речевое воздействие в условиях решения оперативно-служебных задач, при межличностном взаимодействии с различными группами правонарушителей;
  - умения быть остроумным, находчивым, быстро реагировать в критических ситуациях, способность скрывать истинные намерения, при этом сохраняя естественность поведения.
- Все вышеперечисленные психологические качества, а также умения, способности можно развивать, формировать, корректировать в процессе специальной психологической подготовки, которая должна рассматриваться как неотъемлемая часть общей профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.
- В связи с этим, профессионально-психологическая подготовка сотрудников правоохрани-

нительных органов в условиях служебной деятельности может включать в себя ряд основных направлений:

1) психологический отбор кандидатов для поступления на работу в правоохранительные органы;

2) адаптация сотрудников к условиям профессионально-служебной деятельности;

3) развитие у сотрудников профессионально значимых психологических качеств, умений, способностей;

4) психологическая подготовка к профессиональной служебной деятельности.

Все вышеперечисленные направления могут конкретизироваться в следующих видах работ:

- формирование психологической готовности к профессиональной деятельности в соответствии с должностными обязанностями;

- развитие умения ориентироваться в разнообразных специфических ситуациях служебно-оперативной деятельности;

- развитие познавательных способностей, качеств, умений, необходимых в ходе осуществления оперативно-служебной деятельности;

- формирование и развитие эмоционально-волевых качеств личности, развитие волевых навыков, способностей саморегуляции и самоуправления;

- развитие навыков психолого-педагогического воздействия при конфликтном взаимодействии с гражданами;

- формирование навыков самоконтроля в сложных ситуациях психической напряженности, готовности к психофизиологическим перегрузкам в оперативно-служебной деятельности.

В целом, содержание профессионально-психологической подготовки может быть отражено в следующих основных задачах:

1) повышение уровня психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов к воздействию различных стресс-факторов;

2) формирование и развитие у сотрудников специальных психологических качеств, навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения профессиональных операций в разнообразных условиях оперативно-служебной деятельности [1].

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов может быть организована в разнообразных формах – обучающие семинары, практические

занятия, интенсив-семинары, тренинговые программы и т.д. Все эти формы возможно реализовывать в рамках курсов повышения квалификации.

По мнению Дикарева В.Г., Григорьева В.Н., в качестве основных целей обучения по программам курсов повышения квалификации можно рассматривать:

- создание максимально благоприятных условий для умственного, нравственного, эмоционального и физического развития личности, всемерного развития ее способностей, добываясь получения сотрудниками прочных знаний, умений и навыков;

- предоставление специального образования на уровне, отвечающем современному законодательству и современным тактикам и методам борьбы с преступностью;

- построение учебных программ в соответствии с международными требованиями;

- формирование личности с развитым интеллектом и высоким уровнем культуры, готовую к осознанному выбору и освоению профессиональных знаний [2].

В целом, профессионально-психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов посредством овладения и совершенствования знаний, умений, навыков, требуемых для успешной реализации профессиональной деятельности является необходимым и важнейшим компонентом общей системы психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Асямов С.В. Организация профессионально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сб. «Психологические тренинговые технологии в правоохранительной деятельности: научно-методические и организационно-практические проблемы внедрения и использования, перспективы развития». Донецк, 2005.

2. Дикарев В.Г., Григорьев В.Н. Современные формы организации обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов // *Полицейская и следственная деятельность*. — 2013. — № 3. — С.75-89.

3. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: Изд-во МГУ, 1988;

4. Столяренко А.М., Андреев Н.В., Котенёв И.О., Хохлова Н.Г. Программа психологической подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД, действующих в чрезвычайных ситуациях, в том числе при вооруженных конфликтах. М., 1997.

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ – ДЕТСКИЙ САД****THE ORGANIZATION OF A PSYCHOLOGICAL SUPPORT SYSTEM SUBJECTS
OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN A COMPREHENSIVE SCHOOL – KINDERGARTEN**

В статье раскрываются особенности психологического сопровождения субъектов образовательного процесса в общеобразовательной школе-детский сад. Описывается специфика содержания направлений деятельности педагога-психолога в малокомплектной школе.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, психологическая помощь, субъекты образовательного процесса, общеобразовательная школа-детский сад.

The article reveals the features of psychological support of the subjects of the educational process in a comprehensive school-kindergarten. The article describes the specifics of the content of the activities of the teacher-psychologist, taking into account the shortage of schools.

Keywords: psychological support, psychological assistance, subjects of the educational process, comprehensive school-kindergarten.

Внедряемые на современном этапе Государственные образовательные стандарты не только задают качественно новое представление о том, каким должно быть содержание образования и его образовательный результат, но и определяют точное место формам и видам психологических знаний в содержании и организации образовательной среды. В связи с этим построение эффективной системы психологического сопровождения позволит решать проблемы воспитания, обучения и развития детей внутри образовательной среды учреждения.

Психологическое сопровождение осуществляется в целях оптимизации всего учебно-воспитательного процесса, укрепления здоровья и работоспособности, обучающихся и сотрудников для наиболее полного раскрытия их творческого потенциала и поддержания комфортного психического состояния в процессе выполняемой деятельности [1–3, 6]. Психологическое сопровождение реализуется в рамках деятельности психологических служб организаций образования для содействия созданию социальной ситуации развития, соответствующей индивидуальности обучающихся и обеспечения психологических условий для успешного обучения, охраны здоровья и развития личности обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогических работников и других участников образовательного процесса.

Все это делает обязательной деятельность педагога-психолога как полноценного участника образовательного процесса. И как отмечает И.В. Дубровина, в системе современного образования психологическая служба является необходимым компонентом [4]. А работа педагога-психолога становится необходимым элементом системы управления образовательным процессом организации образования.

Психологическая служба способна стать центром, объединяющим усилия администрации и педагогов организации образования, родителей по созданию благоприятных условий, обеспечивающих самореализацию личности каждого ребенка и адаптацию его к быстро изменяющимся социальным условиям общества.

Важно отметить, что достаточно разработаны вопросы организации, содержания и направлений психологического сопровождения в рамках деятельности психологических служб организаций образования общего типа. При этом сохранило значимость и актуальность проблема организации психологического сопровождения субъектов малокомплектной общеобразовательной школы-детский сад. В нашей республике таких организаций образования достаточно много.

Наше исследование было проведено на базе Муниципального образовательного учреждения «Бычковский комплекс средняя школа – дет-

ский сад Григориопольского района». В данном общеобразовательном учреждении работают 7 воспитателей и 16 педагогов. В 3 группах воспитываются 36 дошкольников, в 1–4 классах обучаются 33 ученика, а в 5–9 классах – 35 обучающихся.

Теоретическим обоснованием определения специфики организации системы психологического сопровождения в малокомплектной общеобразовательной школе-детский сад выступили научные труды отечественных ученых (Битянова М.Р., Гильбух Ю.З., Дубровина И.В., Иванова Е.М. и др.). А также итоги исследования особенностей работы в малокомплектной школе отраженные в трудах Н.Д. Неустроева, М.П. Гурьянова, А.Ф. Иванова, Л.Е. Кондратенкова, Э.Г. Костяшкина, Л.И. Новикова и др.

Анализ научных подходов позволяет отметить, что организация системы психологического сопровождения субъектов образовательного процесса должна исходить из общего положения и строиться на выделении приоритетов, системности, гибкости, многообразии форм и методов работы, преемственности. В малокомплектной общеобразовательной школе-детский сад модель психологического сопровождения должна вытекать из особенностей организации образовательного процесса и основных стоящих перед ней задач. Школьный педагог-психолог в своей работе должен исходить из специфики организации образования. Проявляется она во-первых, в малочисленности групп и классов, что в свою очередь приводит к ограничению круга общения, препятствует развитию коммуникативных умений, снижает соревновательность обучающихся и др. Однообразие обстановки, контактов, форм взаимодействия может привести к развитию психологической усталости или отторжению. Во-вторых, небольшое число обучающихся сказывается и на сам процесс обучения, т.е. возникает явление «психологической монотонности», что может привести к усталости и потере интереса к обучению. В-третьих – это особые трудности в построении полноценного учебного процесса. В сельской малокомплектной общеобразовательной школе-детский сад возникает необходимость и целесообразность объединять группы дошкольников, классы и проводить учебные занятия в разновозрастных группах. Для таких групп, эффективной является организация коллективной познавательной деятельности. При сочетании коллективной и

групповой деятельности требуется регулирование поведения детей, их сближение, улучшение личностных отношений. В классе, где обучаются от 2 до 12 человек, учителю требуется поиск новых форм организации учебных занятий, чтобы разнообразить виды деятельности обучающихся, общение для развития интереса к предмету, мотивации их учебной деятельности. В разновозрастных классах, предметов на одном уроке несколько, а учителю необходимо перестраиваться на работу то с одним, то с другим классом, не упуская из вида главную цель работы в каждом из них. Каждый урок строится по определенным организационным этапам, границы которых определяются переходом обучающихся от работы с учителем к самостоятельной работе.

Нельзя не указать и на трудности, с которыми сталкиваются и дети, которые должны овладеть умениями не отвлекаться и не слушать объяснений учителя для другого класса, не слушать ответы учеников другого класса, сосредотачиваться на длительное самостоятельное выполнение заданий, при этом, быстро перестраиваться при обращении учителя к ним и др.

Перечисленные и ряд других особенностей, педагогу-психологу необходимо учитывать при проектировании основных направлений психологического сопровождения: психологической помощи, психологического проектирования, информационно-аналитического направления, психолого-педагогической экспертизы, учебно-методической работы. При этом, важно не только пересмотреть нормативно-правовую базу, но и реструктурировать содержание всех направлений.

На всех образовательных уровнях и для всех участников образовательного процесса основным направлением является оказание психологической помощи. Традиционно она реализуется в следующих видах деятельности: психологическая профилактика и просвещение, психодиагностика, психологическое консультативное, психокоррекционная работа [5, 7].

В рамках психодиагностического направления важно запланировать углубленное психологическое изучение обучающихся на протяжении всего периода обучения: определение уровня развития психических познавательных процессов и особенно произвольного внимания, умения быстро сосредотачиваться, переключать внимание; изучение индивидуальных особенностей и склонностей личности, ее потенциальных воз-

возможностей в процессе обучения, воспитания, в профессиональном самоопределении. Выявление особенностей адаптации, причин и источников отклонений в обучении, развитии и др.

По итогам психологической диагностики и запросам необходимо проводить коррекционно-развивающую работу. В основном она связана с оказанием помощи детям, имеющим трудности в обучении и психологическом развитии. С целью повышения эффективности обучения отдельное внимание важно уделять развитию произвольного внимания, переключения внимания, выработке у детей умений быстро сосредотачиваться, самостоятельно работать, общеучебных умений и др. Коррекционно-развивающая работа должна быть ориентирована и на работу с разновозрастными детскими коллективами (коррекцию межличностных отношений, развитие социально-коммуникативных компетенций и т. д.).

Учитывая специфику организации учебно-воспитательного процесса особое внимание необходимо уделять психопрофилактике. Это предупреждение возникновения явлений дезадаптации детей в разновозрастных группах, классах, разработка конкретных рекомендаций учителям/родителям по оказанию помощи в вопросах развития, обучения и воспитания и др.

Просветительская работа должна быть направлена на формирование у обучающихся и их родителей, администрации школы и учителей потребности в психологических знаниях, желания использовать их для саморазвития; создания условий для полноценного личностного роста и самоопределения. Повышение психологической компетентности воспитателей, учителей позволит планировать и осуществлять работу с обучающимися, воспитанниками с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. А также использовать специфику сельской малокомплектной школы как преимущества перед обычной школой: глубокое знание учителями индивидуальных особенностей и условий жизни каждого ученика, большие возможности совместной работы с семьей, благоприятные условия для трудового воспитания, фактически индивидуальное обучение в классах и др. Психологическая грамотность может способствовать своевременному предупреждению возможных нарушений в развитии интеллекта, становлении личности.

Оказание психологической помощи обучающимся, их родителям, учителям и другим участникам образовательного процесса в вопросах развития, воспитания и обучения осуществляется и в процессе психологического консультирования.

Однако необходимо обратить внимание на ряд трудностей. Анализ документации педагога-психолога и опрос воспитателей, учителей и позволили выявить, что большинство (68%), имеющие стаж работы более десяти лет, указали на достаточный опыт работы, и что они не обращаются за психологической помощью. Важность психологической помощи отметили лишь треть (32%) воспитателей, учителей, имеющие стаж работы до десяти лет. Отметим, что анализ их деятельности в процессе адаптации детей показал, что в разновозрастных группах они создают ситуации, в которых маленький ребенок видит спокойных детей, занятых игрой, что позволяет ему почувствовать, что все в порядке, что здесь ему будет хорошо.

В разновозрастных классах учителя, повышающие систематически свою психологическую компетентность, организовывая работу в подгруппах используют принцип ролевого участия. Старшие, на определенных этапах урока, взяв на себя роль учителя объясняют что-то младшим, и тем самым лучше усваивают материал, тренируются формулировать свои мысли, развивают у себя умение объяснять и речь. При этом достигаются и другие цели воспитания и развития: ребенок становится субъектом своей деятельности. Он не только объект воздействия взрослого, но и сам, в границах своих полномочий учится определять цели и способы осуществления своих обязанностей.

Психологическая грамотность позволяет таким воспитателям, учителям не только проектировать индивидуальные образовательные маршруты, но и оптимально строить взаимодействие старших детей с младшими с целью формирования полноценного опыта общения, открывая дополнительные возможности развития детей путем взаимообучения. Используя такие формы организации детского разновозрастного коллектива на занятиях, на прогулках, разнообразных праздниках создается ситуация хорошей школы приобретения социального опыта.

Еще одна трудность, выявленная в деятельности педагога-психолога – в работе с родителями. Был обнаружен разброс запросов родителей:

от высоких требований к качеству психологической помощи у одних, и до полного безразличия и нечетких ориентиров на будущее ребенка у других. Была выявлена связь запросов с типом семьи. Изучение типов и социальной структуры семей показало, что почти 20% составляют неполные семьи, 62% родителей – это люди в возрасте от 35 до 45 лет, чуть больше половины родителей имеют высшее и среднее специальное образование. Подавляющая часть работающих родителей – служащие и рабочие, а 15% родителей не имеют постоянной работы.

Разработка содержания такого направления как психологическое проектирование позволяет конструктивно соединить систему социальных, педагогических и психологических мероприятий направленных на создание психологически безопасной, развивающей образовательной среды, ориентированной на формирование социально-психологической компетентности всех участников образовательного процесса, обеспечивающей возможность компетентного выбора личностью своего жизненного пути, самостоятельного решения проблем, умения анализировать ситуацию и выбрать соответствующее поведение. В образовательном проектировании психологическая составляющая призвана сохранить и укрепить психологическое здоровье и благополучие всех субъектов образовательного процесса.

Эффективность реализации направлений психологического сопровождения связано и с совершенствованием учебно-методической работы. Учитывая специфику таких организаций образования есть необходимость в разработке учебно-методических материалов по предметам в соответствии с современными требованиями и с учетом психологических особенностей восприятия, памяти, мышления и возрастных особенностей детей. Требуется методическое сопровождение в определении основных форм и технологий организации деятельности субъектов образовательного процесса в разновозрастных группах, классах. Использование учебно-методических комплектов может обеспечить дифференциацию и индивидуализацию образовательного процесса. Педагог-психолог должен участвовать в подборе методик и технологий, устраняющих перегрузки и сохраняющих здоровье детей в разновозрастных группах и классах.

Наличие учебно-методических пособий, рекомендаций позволит и родителям понять

особенности организации образовательной деятельности в разновозрастных группах, классах чтобы оказывать соответствующую помощь своему ребенку.

Конечно же, все направления психологического сопровождения, как и все виды психологической помощи строго развести нельзя, так как существуют области пересечения. Важно, чтобы педагог-психолог помимо традиционных использовал и современные формы и методы работы. И, конечно же, психологическое сопровождение эффективно, если реализуется как комплекс мероприятий. Также важным является и кто осуществляет помощь, с кем работает психолог, чем помогает.

В заключении необходимо отметить, что перспективным является разработка модели психологической службы и содержания направлений психологического сопровождения субъектов образовательного процесса в общеобразовательной школе-детский сад.

Список литературы

1. Овчарова А.П. Понятие «Психолого-педагогическое сопровождение детей младшего школьного возраста» как педагогическая категория // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №4. С.70-78
2. Козырева В.П., Орлова О.С., Голубева В.А. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ранним детским аутизмом в условиях летнего инклюзивного лагеря // Специальное образование. 2014. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-detey-s-rannim-detskim-autizmom-v-usloviyah-letnego-inklyuzivnogo-lagerya>
3. Звонарева О.В. Психолого-педагогическое сопровождение индивидуальной образовательной траектории развития детей дошкольного возраста с предпосылками интеллектуальной одаренности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №54. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-razvitiya-detey-doshkolnogo-vozrasta-s>
4. Дубровина И.В. Психологическая служба образования: организация и управление. / Вестник практической психологии образования № 1 (10) январь-Март 2007., с. 56.
5. Изотова, Е.И. Психологическая служба в образовательном учреждении: учеб.пособие: для студ. вузов / Е.И. Изотова. – 2-е изд., – М.: «Академия», 2009. – 288 с.
6. Рудкова С.Г. Модель психолого-педагогического сопровождения развития младших школьников // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-razvitiya-mladshih-shkolnikov>.
7. Овчарова, Р.В. Практическая психология образования: учеб. пособие для студ. вузов. – 3-е изд. – М.: Академия, 2007.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТРОЛЯ С
САМОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СТУДЕНТОВSTUDY OF COMMUNICATIVE CONTROL LEVEL RELATIONSHIP WITH
STUDENTS 'SELF-EFFICIENCY

В статье приводятся результаты эмпирического исследования связи коммуникативного контроля и самооэффективности студентов. Анализируются феномены коммуникативного контроля и самооэффективности. С помощью математической статистики выявляется связь между уровнем коммуникативного контроля и самооэффективностью в предметной деятельности и межличностном общении. А также описывается практическая значимость проведенного исследования.

Ключевые слова: студенты, уровень коммуникативного контроля, самооэффективность в предметной деятельности, самооэффективность в межличностном общении.

The article presents the results of an empirical study of the connection of communicative control and self-efficacy of students. The phenomena of communicative control and self-efficacy are analyzed. Using mathematical statistics, a relationship is revealed between the level of communicative control and self-efficacy in objective activity and interpersonal communication. The practical significance of the study is also described.

Keywords: students, level of communicative control, self-efficacy in substantive activities, self-efficacy in interpersonal communication.

Современные условия становления образовательного пространства и его эволюционные процессы в Приднестровье накладывают отпечаток на особенности формирования личности студентов как продукта высшего профессионального образования. Это выражается в росте требований к сущностным характеристикам личности студентов и их потенциальной профессиональной деятельности. Так, современные студенты должны обладать такими качествами, как самоконтроль в общении и высокая самооэффективность, которые позволят им эффективно встраиваться в профессиональную жизнь и реализовывать собственный потенциал.

Результатом удовлетворения этих требований: «...должен выступать такой образовательный продукт высшей школы, который способен быть конкурентоспособным, ориентированным на запросы практики, готовым сразу, после овладения профессией приступить к непосредственной практической деятельности ...» [2, с. 94].

Так, А.С. Огнев подчеркивает: «В условиях постоянного изменения содержания практически любой профессии, уже нередкого массового исчезновения одних профессий и частого появления других, стремительно растет ценность

умения выпускника системы профессионального образования быстро найти новое применение своему опыту, успешно адаптироваться к работе в новой организации. Для этого он должен быть готов к тому, чтобы выявить перспективные целевые ориентиры новой для себя организации, понять и суметь продемонстрировать свои возможности усилить ее конкурентные преимущества» [5, с. 152].

Помимо этого особое значение, имеет высокий уровень сформированности коммуникативной компетентности, предполагающей возможность успешного общения и взаимодействия с различными людьми и в разных ситуациях. И в первую очередь, с нашей точки зрения: «...среди компонентов коммуникативной компетентности следует выделить способность к самоконтролю в общении, предполагающую сдержанность в эмоциональных проявлениях, способность легко входить в любую роль, гибко реагировать на изменения ситуации общения, чувствовать то впечатление, которое они производят на окружающих и при необходимости корректировать свое поведение» [3, с. 379].

Как психологическое явление, самооэффективность впервые была описана зарубежными исследователями и использовалась для обозна-

чения убежденности или веры личности в собственные способности и возможности осуществлять собственное развитие, контролировать события и управлять жизнью. Среди зарубежных авторов, наиболее полно исследовавших самоэффективность можно отметить таких, как А. Бандура, Дж. Маддукс, М. Шеер, Л. Хьелл, Д. Сервон, Дж. Капрара. В отечественной психологии проблему самоэффективности рассматривают: Л. Бояринцева, Р.Л. Кричевский, И.М. Кондаков, Т.О. Гордеева, А.С. Огнев, М.И. Гайдар, М.В. Чистова, Т.М. Маланьина и пр.

Дж. Маддукс предложил разделять два вида самоэффективности – самоэффективность в предметной деятельности, как представления и уверенность субъекта в том, что свои компетенции, знания и опыт, которые он выработал ранее в конкретном виде предметной деятельности, можно применить в аналогичной деятельности в будущем и достичь в ней успеха. При этом, самоэффективность в межличностном общении выражает сочетание информации субъекта о том, что он компетентен в общении, успешен как коммуникатор и способен конструктивно решать коммуникативные задачи.

В этом ключе нами было организовано эмпирическое исследование, целью которого стало изучение связи уровня коммуникативного контроля и самоэффективности студентов. В исследовании приняло участие 103 студента Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Результаты проведенного нами исследования представлены в таблицах 1, 2.

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно заключить, чуть более четверти студентов показали высокий уровень коммуникативного контроля, а значит, легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменения ситуации, хорошо чувствуют впечатление, которое производят на окружающих.

Почти половина студентов продемонстрировали средний уровень коммуникативного контроля, что свидетельствует о том, они искренни, но не всегда сдержанны в эмоциональных проявлениях, но способны считаться с окружающими людьми.

Низкий уровень самоконтроля в общении характерен почти для четверти студентов, что свидетельствует о таких их характеристиках, как устойчивость поведения, нежелание изменять общение в зависимости от ситуаций, и о

Таблица 1. Уровень коммуникативного контроля студентов, %

Уровень	Значение
Высокий	29%
Средний	47%
Низкий	24%

Таблица 2. Уровень самоэффективности студентов, %

Уровень	Самоэффективность в предметной деятельности	Самоэффективность в общении
Высокий	16	7
Средний	67	50
Низкий	17	44

том, что некоторые партнеры по общению могут считать их излишне прямолинейными.

Анализ полученных нами результатов исследования самоэффективности студентов, представлены в таблице 2.

Анализируя данные, представленные в таблице 2, можно заключить, что почти четверть студентов показали низкий уровень самоэффективности в предметной деятельности, что говорит о низкой способности оценивать свои возможности и использовать их наилучшим образом в предметной деятельности. При этом, для подавляющего большинства студентов характерен средний уровень самоэффективности в предметной деятельности. Менее четверти респондентов показали высокую самоэффективность в предметной деятельности, что свидетельствует о высокой способности студентов к оценке людей, осознанию своих способностей и использованию их наилучшим образом в предметной деятельности.

Исследование самоэффективности в межличностном общении показало, что наименьшая доля испытуемых характеризуется ее высоким уровнем, то есть высоко способны к оценке людей, осознанию своих способностей и использованию их наилучшим образом в межличностном общении. Половина респондентов продемонстрировала средний уровень самоэффективности в межличностных отношениях. При этом, чуть менее половины обследованных студентов показала низкий уровень самоэффективности в межличностном общении, что свидетельствует о низкой способности оценивать людей, осознавать свои возможности и использовать их наилучшим образом в процессе общения.

При планировании эмпирического исследования, мы выдвинули предположение и наличии

прямой связи между уровнем коммуникативного контроля и самооффективностью студентов. С этой целью нами был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Значение связи между уровнем коммуникативного самоконтроля и самооффективности в предметной деятельности составило $r_s = 0.268$, что на уровне значимости 0,05 входит в зону значимости, следовательно наше предположение доказано.

Значение связи между уровнем коммуникативного самоконтроля и самооффективности в межличностном общении составило $r_s = 0.353$, что на уровне значимости 0,05 входит в зону значимости, что так же подтверждает выдвинутое нами предположение. Таким образом, мы можем заключить, что выдвинутая нами гипотеза, подтвердилась, между уровнем коммуникативного контроля и самооффективностью студентов в предметной деятельности и межличностном общении существует прямая связь.

И.В. Кондратенко пишет: «Профессиональное образование должно решать не столько задачи информирования и формирования профессиональных навыков, сколько побуждения человека к самоценным видам активности, направленным на разрешение с помощью осваиваемых в учении средствами актуальных жизненных противоречий и обеспечивающим его развитие как личности. Оптимизация личностно-профессионального развития учащейся молодежи должна строиться исходя из логики соответствия образовательного процесса этапам субъектогенеза» [4, с. 212].

Мы полагаем, что результаты проведенного эмпирического исследования могут быть полез-

ны при организации процесса обучения в вузе, так как учет полученных данных открывает широкие горизонты для формирования таких важнейших качеств личности будущих профессионалов, как самооффективность и коммуникативный контроль. Выявленная по результатам исследования связь может служить психолого-педагогическим инструментом влияния одного явления на другое и сделать процесс формирования и развития обозначаемых качеств управляемым.

Список литературы

1. Кондратенко И.В. Психологическое сопровождение становления субъектности студентов. // Вопросы социально-психолого-педагогического сопровождения детей в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского. 2015. С.210-220
2. Могилевская В.Ю. Исследование уровня профессиональной направленности студентов с разной самооффективностью // Актуальные проблемы общественных наук и совершенствования системы образования: Сборник научных трудов всероссийской заочной конференции с международным участием. ЧОУ ВО «Открытый институт – Высшая профессиональная школа. /Под ред. Шарова А.В., Ивановой З.И., Каяшевой О.И. – СПб.: Изд-во НИЦ АРТ, 2017. С. 94-99
3. Могилевская В.Ю., Ковальчук Н.Н. Связь способности к самоуправлению и самоконтроля в общении будущих дефектологов. // Студенческая наука Подмоскovie Материалы Международной научной конференции молодых ученых. 2018. С. 379-382.
4. Огнев А.М. Методы активизации субъектного потенциала в ходе профессионального образования. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1-4. С. 152-156

УДК 159.922.76+376.1

Е. В. Черникова
E. V Chernikova

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАБИЛИТАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

THEORETICAL ASPECTS OF REHABILITATION AND EDUCATIONAL WORK WITH ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR

В статье раскрываются теоретические аспекты реабилитационно-педагогической работы с подростками девиантного поведения. Раскрыты понятия реабилитации, реабилитационно-педагогической работы. Рассматриваются условия

реализации реабилитационно-педагогической работы. Проанализированы этапы реабилитационно-педагогической работы.

Ключевые слова: подростки девиантного поведения, реабилитация, реабилитационно-педагогическая работа, этапы реабилитационно-педагогической работы.

The article reveals the theoretical aspects of rehabilitation and pedagogical work with adolescent deviant behavior. The concepts of rehabilitation, rehabilitation and educational work are disclosed. The conditions for the implementation of rehabilitation and educational work are considered. The stages of rehabilitation and educational work are analyzed.

Keywords: adolescent deviant behavior, rehabilitation, rehabilitation and educational work, stages of rehabilitation and educational work.

Социальному бытию и каждому человеку свойственно отклоняться от оси своего существования и развития. Причины этих отклонений лежат в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой.

Отклонение в поведении является естественным условием развития человека и жизнь всего общества.

Одним из видов отклонений в поведении является девиантное поведение, понимаемое как отклонение поведения индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего происходит нарушение этих норм. Вопрос девиантного поведения является достаточно актуальным и интересным.

Очень актуальна эта проблема в отношении лиц подросткового возраста, которые еще находятся на этапе активного, как правило, достаточно сложного и противоречивого процесса определения жизненных ценностей, выработки убеждений, самосовершенствования в духовной и физической сферах.

С развитием девиантного поведения у подростков все больше затупляются положительные чувства и она может стать резервом для будущей преступности. Изучение проблемы склонности к девиантному поведению подростков, актуальность которой несомненна, что требует рассмотреть реабилитационно-педагогическую работу с данной категорией подростков.

Вопрос, касающийся истории становления реабилитационной и педагогической работы с подростками, является очень важным для понимания данной темы.

Понятие «реабилитация» имеет достаточно длительную историю и появилось в XI веке.

В медицинском, социально-этическом смысле этот термин стал распространенным еще после Первой мировой войны, когда начали при-

менять различные методы восстановительного лечения [1].

Исследуя рассматриваемую проблему, М. Фролов под реабилитацией понимает помощь подростку в кризисных ситуациях, в поиске смысла жизни, в оптимальной адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям. Основную задачу реабилитационно-педагогической деятельности ученый видит в педагогической поддержке и защите подростка, имеющего определенные проблемы в жизни и развития [3].

По убеждению исследователя, идеи педагогической реабилитации приобретают ныне ведущее значение не только в работе с подростками, которые имеют проблемы развития, но и для массовой средней школы, для углубления ее реабилитационной функции, поскольку она призвана помогать ученику в сложном противоречивом мире, найти выход из кризисной ситуации [3].

Отечественные ученые С. Харченко и Л. Яковлева рассматривают реабилитацию (педагогическую) как процесс, который осуществляют путем целенаправленного применения психолого-педагогических средств и приемов с неизменным использованием прикладных медицинских знаний [4]. Рассмотрение же сущности реабилитационно-педагогической работы сводится только к восстановлению моральных качеств и социальных связей выбитого из жизненной колеи подростка, что по их мнению, в современной ситуации неоправданно.

История педагогической работы, реабилитационной по своей сути, связывается с немногочисленными историографиями этого направления (Е. Горшкова, Г. Овчарова, В. Морозов) с опытом развития и применения гуманитарной педагогики с XVIII века, эпохи просвещения и гуманизма, и до современности [4].

В XVIII–XIX веках восприятие ценности личности ребенка в образовательной работе связывалось с проявлением достаточного передового уровня педагогического сознания. Социальная сущность человека и неблагополучия в этой сфере его развития особенно ярко проявляются в различных взаимосвязях.

Еще в первой половине XIX века в Италии при создании домов «исправления и перевоспитания малолетних правонарушителей» заведений для брошенных и порочных, но не уголовных, приютов для бездомных детей реабилитационная по своей сути педагогическая работа была направлена на привитие нравственных качеств и восстановления нормальных связей ребенка с обществом, его социальной функциональностью.

Наряду с вышеизложенным, в Дании, а затем и в других скандинавских странах, наряду с образовательной реабилитационную функцию осуществляли создание более 150 лет свободных школ, учреждений уникальной системы альтернативного для государственного и частного вариантов образования [5].

В конце XIX – начале XX века происходит массовое создание исправительных учреждений, работа которых была направлена на восстановление нормальных связей ребенка с окружающей средой, на исправление преимущественно их моральных качеств [4].

Нельзя обойти вниманием при рассмотрении данного вопроса социальную, коррекционную и реабилитационную деятельность выдающихся педагогов А. С. Макаренко и С. Т. Шацкого, которые в 30-е годы XIX века заложили основные принципы, содержание и методы социальной работы с подростками, которым присуще девиантное поведение. В основу своей педагогической теории они заложили идею создания педагогом воспитательного социальной среды [3].

Продолжая исследования в данном направлении, в 60-е годы XIX столетия прослеживается тенденция к более глубокому изучению данной проблемы, в частности, в психологическом, социально-правовом, педагогическом и медицинском аспектах. Причем, причины девиантного поведения виделись в особенностях возрастного развития личности, в отчуждении от нормальных детей, своеобразия проявления протеста против подавления их интересов. В этот период выдающийся педагог В.А. Сухомлинский пред-

ложил различные средства стимулирования личности [4].

Необходимость изучения девиантного поведения возникает в связи со сменой деятельности человека и его социального окружения. Наиболее остро проблема девиантного поведения стоит у подростков, т.к. происходят изменения физиологического характера, меняются требования общества и система деятельности.

Несомненно необходимость проведения дополнительных реабилитационных мероприятий по устранению девиантного поведения подростков с целью успешной социализации в будущем.

Вместе с тем, реализация вышеизложенных задач может помочь:

- отследить результаты психолого-педагогического развития подростков;
- создать условия для успешной социально-психологической адаптации личности ребенка к новой социальной ситуации;
- помочь школьникам, испытывающим трудности в общении, в выработке конформного стиля поведения.

Основная цель реабилитационно-педагогической работы – развитие самостоятельности в решении проблемных ситуаций, предотвращение дезадаптации подростка, возникновение острых проблемных ситуаций.

Условием реализации реабилитационно-педагогической работы является то, что наибольший эффект будет достигнут при совместной деятельности педагогов, психолога, социального педагога, администрации школы и родителей, направленных на активное приспособление ребенка к школьной среде, включающее в себя как успешное функционирование, так и перспективное психологическое здоровье.

Нужно помнить, что девиантное поведение зависит от разных факторов:

- индивидуальных особенностей (характера, состояния здоровья, уровня базовой подготовки, интересов, уровня общения);
- специфики особенностей организации учебного процесса в школе;
- уровня социального благополучия семьи.

Рассмотрим этапы реабилитационно-педагогической работы:

I этап. Изучение личных дел, проведение анкетирования учащихся и родителей для первичного ознакомления и получения общих сведений об учащихся, их семей. Проведение психолого-педагогической диагностики.

II этап. Организация социально-педагогической поддержки подростков во внеурочное время: часы общения, направленные на выявление учащихся, обладающих лидерской одаренностью и формирования актива класса; учеба актива класса, с целью формирования управленческой культуры; общешкольные мероприятия по плану воспитательной работы. Подобные мероприятия помогают настроиться на предъявленную школой систему требований, снять чрезмерное психологическое напряжение.

В процессе реализации мероприятий по реабилитационно-педагогической работе подростков, взаимодействие всех субъектов образовательного процесса предполагает сочетание форм индивидуальной и групповой работы, направленное на формирование определенных умений и навыков, позволяющих находиться подросткам в группе сверстников для возможности получения обратной связи и поддержки от тех, у кого такие же проблемы.

Таким образом, в качестве вывода можно обозначить положение о том, что причин девиантного поведения подростков может быть много.

Причины девиантного поведения подростков могут быть как внутриличностного, субъективного плана, такие как: психологическая склонность к отклоняющемуся поведению, противоправным деяниям; социально-материальное неблагополучие.

Так и внутрисемейного: несправедливые оценки, непонимание близких, неудовлетворенность пониманием проблем, невосприятие родственниками интересов, его отверженность, много возможностей для проявлений девиаций,

А могут быть и внешнего плана при асоциальных поступках, под давлением сверстников, ближайшего окружения негативного плана.

Вышеизложенные факторы могут спровоцировать подростка на совершение девиантных поступков, а возможно он сможет преодолеть негативные условия и не отклонится от норм поведения.

Итак, обозначим формы (такие как: наблюдение, опека, попечительство, волонтерство, надзор, консультативные услуги, назначение испытательного срока воспитания, мобильная социальная работа, а так же программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы наблюдения, заменяющие надзор в учреждениях, с целью обеспечить такое обращение с подростком, которое отвечало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру девиации).

Список литературы

1. Баранова В. Возрастной кризис подростка: рядом социальный // Социальная педагогика в России. – 2008. – № 4. – С. 51-55.
2. Каменская В.Г., Зверева С.В., Мельникова Е.И. Психологические характеристики старшеклассников в массовых школах и школах-гимназиях // Вопросы психологии. – 2005. – № 3. – С. 38-51.
3. Коновалова Н. Л. Предупреждение нарушений в развитии личности при психологическом сопровождении школьников: учеб. пособие – М.: Проспект, 2000. – 299 с.
4. Молодцова Т.Д. Теория и практика предупреждения и преодоления дезадаптации подростков: Автореф. дис. д-ра пед. наук. Ростов н/Дону, 1998.
5. Райский Б.Ф. Условия и причины возникновения и развития отклонений в поведении детей и подростков: учеб. пособие. – Волгоград: ВГПИ им. Серафимовича, 1986 – 88 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабий Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры молдавской филологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (elenabucatel@mail.ru).

Берил Степан Иорданович, ректор Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, д-р физ.-мат. наук, профессор (rektor@spsu.ru).

Бордиян Наталья Сергеевна, ассистент кафедры нормальной физиологии и биологии человека медицинского факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (nbordian@mail.ru).

Васильева Людмила Ивановна, декан факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, канд. пед. наук, доцент кафедры родного языка и литературы в начальной школе (fakultetfpp@mail.ru).

Вахницкая Минодора Григорьевна, зам. декана факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, канд. пед. наук, доцент кафедры родного языка и литературы в начальной школе, вед. научн. сотр. НИЛ «Психолого-педагогическое проектирование» ПНЦ РАО (minodora_grigori@mail.ru).

Габужа Дорина Афанасьевна, старший научный сотрудник НИЛ «Факла» ПГУ им. Т.Г. Шевченко (g.daria@list.ru).

Гайдей Сергей Сергеевич, преподаватель кафедры нормальной физиологии и биологии человека медицинского факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (gaideiss@mail.ru).

Гурски Галина Борисовна, доцент кафедры молдавской филологии филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (stea201958@mail.ru).

Долгов Юрий Александрович, академик РАЕН, профессор кафедры ИТиАУПП, д-р техн. наук, ПГУ им. Т.Г. Шевченко (mlcc@mail.ru).

Зиновьева Татьяна Ивановна, канд. пед. наук, доцент ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (zti_111@mail.ru).

Иовва Ольга Андреевна, канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (olea_74@mail.ru).

Ковалевская Алла Владимировна, студентка, обучающаяся по профилю «Организационная психология в социальной сфере и образовании», уровень магистратуры, ПГУ им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь (stela24@yandex.com).

Кучерявенко Виктория Ивановна, заведующий кафедрой психологии факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, канд. психол. наук, доцент, г. Тирасполь (tori32@ya.ru).

- Кучеряну Стела Георгиевна**, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, заведующий НИЛ «Психолого-педагогическое проектирование (stela24@yandex.com).
- Маслова Алла Ивановна**, канд. пед. наук, доцент кафедры родного языка и литературы в начальной школе факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (fakultetfpp@mail.ru).
- Могилевская Виктория Юрьевна**, зам. декана по заочному отделению факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, старший преподаватель кафедры психологии (victoriya14025@mail.ru).
- Николау Лидия Леонидовна**, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (nicolaul@mail.ru).
- Никоненко Зинаида Алексеевна**, доцент кафедры ДСО и ПМ ПГУ им. Т.Г. Шевченко, Приднестровье, г. Тирасполь (znikonenko@mail.ru).
- Погорелая Екатерина Афанасьевна**, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (kryaimkk@mail.ru).
- Подгурская Елена Владимировна**, преподаватель кафедры родного языка и литературы в начальной школе факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (zheleznyak-e@mail.ru).
- Подолян Людмила Харитоновна**, старший преподаватель кафедры родного языка и литературы в начальной школе факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (ludiki@list.ru).
- Рега Аделина Сергеевна**, студентка медицинского факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (adelina.sergeevna.02@mail.ru).
- Редькина Елена Борисовна**, канд. психол. наук, доцент АНО ВО «МосГУ», г. Москва (eredkina@mail.ru).
- Руссу Елена Ивановна**, доцент кафедры общей педагогики и психологии Тираспольского государственного университета, г. Кишинев (manuil_elena@mail.ru).
- Ставер Татьяна Георгиевна**, преподаватель кафедры психологии факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (tina-12812@mail.ru).
- Ткачук Алла Анатольевна**, канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и методики начального образования факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (vtch34@mail.ru).
- Ушнурцева Нина Никитична**, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (vtch34@mail.ru).
- Черникова Елена Ввсильевна**, канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко (chevsaratov@mail.ru).

Научно-практический журнал

НАУКА И ПРАКТИКА: ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО ЦЕНТРА РАО

Ответственный за выпуск *Л.И. Васильева*
Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *С.В. Олейников*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.2002.
Подписано в печать 21.10.19.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 50 экз. Заказ № 847.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300 г. Тирасполь, ул. Мира, 18.